

Пронин М.А., Юрьев Г.П.

ВВЕДЕНИЕ В ВИРТУАЛИСТИКУ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

САРАНСК
2008

МОРДОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ
Межвузовская лаборатория виртуалистики

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА
Кафедра философии для гуманитарных специальностей

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
Исследовательская группа «Виртуалистика»

ВВЕДЕНИЕ В ВИРТУАЛИСТИКУ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Саранск
2008

УДК 140.8:004.936(075.8)

ББК Ю3

П 815

Книга издана при поддержке:
Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 07-06-12029-офи. и
Российского гуманитарного научного фонда, проект № 08-03-00590а.

Печатается по решению:
Научно-методического совета Мордовского гуманитарного института
и
Ученого совета Института философии РАН.

Рецензенты:

д.ф.н., профессор В. И. Аршинов, ИФ РАН (Москва)

д.ф.н., профессор Р. А. Нуруллин, КГТУ (Казань)

П 815 **Пронин М. А., Юрьев Г. П. Введение в виртуалистику: Учебное пособие** / Под ред. М.А. Пронина (отв. ред.), А.В. Захряпина, Е.В. Мочалова / Мордовский гуманитарный институт. – Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2008. – 130 с. – (Тр. Иссл. группы «Виртуалистика». Ин-та философии РАН. Вып. 28).

Настоящее учебное пособие подготовлено Исследовательской группой «Виртуалистика» Института философии РАН (ИГВ ИФ РАН, руководитель М. А. Пронин) для проведения выездной школы «Виртуалистика и артеи» в Саранске на базе межвузовской Лаборатории виртуалистики Мордовского гуманитарного института (руководитель А. В. Захряпин).

Цель школы и пособия *пропедевтическая* - введение в предмет, – помочь участникам сформировать необходимые *парадигматические установки*, облегчающие вхождение в пространство виртуалистики – в пространство нового теоретического знания и практических технологий; познакомить их с теоретической и практической сторонами виртуалистики - дать ключевые представления о ее языке и аппарате, исследовательском инструментарии и практических методах (представлены базовые методологические идеи).

Предложить вниманию слушателей и читателей краткий обзор научных трудов ИГВ ИФ РАН, как самостоятельного философского и научного направления фундаментальных исследований в области изучения виртуальных реальностей. Сформировать представление об истории развития виртуалистики в контексте подхода, созданного Н. А. Носовым (1952-2002) – основателем и создателем Центра виртуалистики Института человека РАН (ЦВ ИЧ РАН – сегодня ИГВ ИФ РАН). Дать понимание логики истории виртуалистики как логики становления нового парадигматического подхода.

И, наконец, продемонстрировать теоретическую и практическую значимость фундаментальных результатов, полученных центром и группой - для медицины, психологии, педагогики, управления, философии, антропологии, естественно-научных и гуманитарных дисциплин.

Школа и пособие ориентированы на аспирантов, докторантов и молодых специалистов (студентов старших курсов): философов, медиков, психологов, управленцев (экономистов, банковских работников, менеджеров, пиарщиков, маркетологов и т.д.), социологов, юристов (восстановительная юстиция и преступные зависимости), историков, педагогов, лингвистов и представителей компьютерных наук.

ISBN 978-5-98344-091-3

УДК 140.8:004.936(075.8)

ББК Ю3

© Исследовательская группа «Виртуалистика» ИФ РАН, 2008

© Составление, предисловие М. А. Пронин, 2008

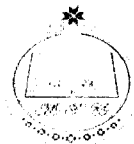
© Оформление Межвузовской лаборатории виртуалистики МГИ, 2008

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВИРТУАЛИСТИКЕ

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ВИРТУАЛИСТИКИ

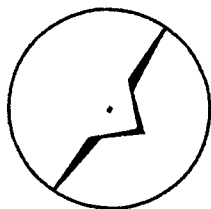

ТРУДЫ
МЕЖВУЗОВСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ВИРТУАЛИСТИКИ
МОРДОВСКОГО ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА

ТРУДЫ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ВИРТУАЛИСТИКА»
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РАН

Выпуск 28

Редакционный совет:

Яновский Р.Г. (председатель),
Захряпин А.В., Лебедь А.И., Носова Т.В.,
Пронин М.А., Чумаков А.Н., Юрьев Г.П.

Содержание

ОТ РУКОВОДИТЕЛЯ ШКОЛЫ ВИРТУАЛИСТИКИ: ВВЕДЕНИЕ В ЗАМЫСЕЛ.....	7
ВИРТУАЛИСТИКА В ИНСТИТУТЕ ЧЕЛОВЕКА РАН: ИСТОРИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ.....	15
ВВЕДЕНИЕ.....	15
Краткая история рождения виртуалистики	21
Центр виртуалистики Института человека РАН в 1991 – 2001 гг.....	27
Центр виртуалистики в 2002 - 2004 годах	44
Заключение.....	53
ПРОПЕДЕВТИКА ВИРТУАЛИСТИКИ И АРЕТЕИ (ПЛАН ВВОДНЫХ ЛЕКЦИЙ)	54
ЕСТЕСТВЕННАЯ ВИРТУАЛИСТИКА: ЭГОСОМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА ЗДОРОВЬЯ	56
Введение в эгосоматическую медицину здоровья	56
Основные понятия эгосоматической медицины	61
Биосоциальные различия двух медциин	63
Социально-ролевая обусловленность эгосоматического здоровья.....	67
Биосоциальный эгоизм и сознание человека	71
Эгосоматическая медицина и мифология о страданиях и смертных грехах ..	75
Резюме	79
ПРОГРАММА «ВИРТУАЛИСТИКА ЗДОРОВЬЯ»	82
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. СООБЩЕНИЕ О РАБОТЕ «ПЕРВОЙ ШКОЛЫ ВИРТУАЛИСТИКИ».....	85
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. КРАТКОЕ ВЕДЕНИЕ В ВИРТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД (МИНИ ХРЕСТОМАТИЯ)..	91
Виртуальность (Г. И. Рузавин).....	91
Виртуалистика (Н. А. Носов).....	92
Виртуалистика (М. А. Пронин)	94
Виртуальная реальность (Н. А. Носов)	96
Виртуальная реальность психологическая (Н. А. Носов).....	97
Виртуальная психология (Н. А. Носов).....	102
ПРИЛОЖЕНИЕ № 3. ПРОГРАММА СПЕЦКУРСА «ВИРТУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ» (Н. А. НОСОВ)	103
ПРИЛОЖЕНИЕ № 4. ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВИРТУАЛИСТИКИ И	
ИСТОРИИ ЦЕНТРА ВИРТУАЛИСТИКИ ИНСТИТУТА ЧЕЛОВЕКА РАН	110

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5. OPEN SPACE: ОТКРЫТОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ЖИЗНИ, БИЗНЕСА И ОБУЧЕНИЯ	114
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6. СООБЩЕНИЕ О РАБОТЕ ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ГЕНЕЗИС КАТЕГОРИИ ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»	120
--	-----

ОТ РУКОВОДИТЕЛЯ ШКОЛЫ ВИРТУАЛИСТИКИ: ВВЕДЕНИЕ В ЗАМЫСЕЛ

Наша школа создана в помощь будущим коллегам, желающим освоить виртуалистику – естественнонаучный, парадигматический подход, развиваемый с 80-х годов XX века.

Настоящее пособие следует рассматривать не только как дидактический материал к школам виртуалистики, которые вскоре должны пройти «на выезде» - вне Москвы, - сколько как навигатор в пространстве виртуалистики, как лоцию для всех желающих *попытаться* освоить виртуалистику самостоятельно.

Родоначальник виртуалистики (того ее направления, что представлены в Школе и настоящем пособии) и основатель Центра виртуалистики Института человека РАН (ЦВ ИЧ РАН) - Николай Александрович Носов (1952-2002), а мы его ученики, последователи и соратники.

Практическая часть виртуалистики называется *аретей*.

* * *

Для обыденного сознания термин «виртуальный» чаще всего ассоциируется с распространённым понятием «компьютерный». Это лишь отчасти верно, но не более того, потому что компьютерную виртуальность создала и продолжает совершенствовать естественная, природная виртуальность человека. Более того, без естественной виртуальности человека техническая не смогла бы действовать.

Заметим, немного забегая вперед, - при попадании в виртуальные состояния (в виртуал) обыденное сознание блокируется. Как, впрочем, и любое другое (имеем ввиду и виртуалиста) при силе выраженности виртуала 3-й степени.

Виртуалистика сегодня сфокусирована на решении фундаментальных теоретических проблем установления онтологической структуры внутреннего пространства человека: как бы мы его не называли - психологическим, антропологическим, духовным, субъектным и т.д., и т.п. Для обыденного сознания в качестве объекта исследования можно указать добродетель человека.

Виртус (virtus, лат.) - особое состояние силы, доблести и мужества у воина в бою или - добродетель. Virtuoz - однокоренное слово, как родовое определение добродетели человека. Видовые проявления добродетели - харизма для мужчин, и грация (неземная красота) - для женщин.

Сегодня наиболее развитые направления виртуалистики - виртуальная философия, виртуальная психология, медицинская виртуалистика, виртуалистика в управлении, в практической антропологии, педагогике. Есть и другие приложения.

Главные авторы-разработчики виртуалистики (в том понимании, что мы представляем в школе и в настоящем пособии) - Н. А. Носов, Т. В. Носова, Ю. Т. Яценко, О. Ю. Мартемьянов, А. Н. Михайлов, М. А. Пронин, Г. П. Юрьев, Я. В. Чеснов, В. Ф. Жданов, И. И. Силантьева и др. коллеги.

Перечень трудов ЦВ ИЧ РАН - это более 28 монографий и брошюр, не считая статей и тезисов докладов, по самому широкому спектру вопросов и проблем современной философии, медицины, психологии, педагогики, управления, истории, компьютерных наук и др. направлений современной науки.

Везде, где есть человеческий фактор - везде, где необходимо учесть особенности человек в системе деятельности, - виртуальный подход и концепт виртуального человека, разработанный виртуалистикой, могут быть применены.

Концепт виртуального человека, предлагаемый виртуалистикой, - один из возможных языков описания человека в постнеклассической науке.

Виртуалистика и практическая работа (аретей) с виртуальными объектами внутреннего пространства человека (аретента) требуют специфической - специальной психической организованности человека-специалиста (аретевта).

Поэтому, как показывает наш опыт, вхождение в виртуалистику облегчается, если известны авторские установки разработчиков, и предложена оптимальная траектория ее первоначального освоения, во всяком случае, траектория, позволяющая избежать типичных обыденных заблуждений и типичных ошибок специалистов, полагающих себя готовыми к работе с виртуальной реальностью.

К сожалению, основной источник обывательских и профессиональных заблуждений и затруднений при освоении виртуалистики лежит в парадигматических структурах, которые большинством людей *не рефлексируются*. Во всяком случае, работа с ними требует специальной подготовки, высокой *пост* профессиональной зрелости, опыта работы в *междисциплинарной* проблематике. Но самое главное - опыта ломки своей собственной парадигматики.

Наскоком, походя - на старом багаже, - без специальных, целенаправленных усилий парадигматический барьер не преодолевается. Хотя, если быть объективными, он состоит из совокупности барьеров в реальностях телесности, сознания, личности, воли и внутреннего человека. Причем, преодолеваемых про принципу «все-или-ничего».

Школа и материалы настоящего пособия призваны помочь преодолеть этот барьер. Упростить задачу вхождения в виртуалистику.

Как сказал кто-то из великих: «Просто - если знаешь как, но не значит, что будет легко».

Ваша задача минимум.

Узнать чем виртуальный подход отличается от других - «компьютерных», «очевидных», - подходов к пониманию виртуальности, виртуальной реальности.

Научиться понимать логику наших работ и рассуждений - рассматривая их в качестве парадигматических образцов.

Почувствовать проблематику виртуалистики - класс виртуальных объектов, близких к вашему опыту и области научных и/или практических интересов.

Пережить узнавание онтологических структур виртуальной природы в вашей профессиональной (жизненной) реальности - оценить адекватность языка виртуалистики вашим профессиональным (жизненным) запросам и сравнить с тем языком или языками, что вы уже знаете.

Убедиться в том, что вы с виртуальными объектами (состояниями) сможете или не сможете работать - «дано» вам это или нет.

Решить для себя «нужно ли вам это» - нужна ли вам виртуалистика. Иными словами, решить для себя - стоит ли вам углубляться, стоит ли будущий результат предстоящих усилий: «ваше» ли это дело. Дело ли на всю жизнь.

Что может облегчить вашу задачу?

Знакомство с системными методами третьего поколения (Н. А. Малюта).

Личный опыт попадания и проживания ситуации (даже можно сказать - выживания) когда задача или проблема из вашей профессиональной области не укладывалась в ваши мировоззренческие установки.

Что можно ждать в качестве результата от достижения «задачи минимум»?

Прежде всего то, что вы сможете отличать обыденную, обывательскую, и виртуальную парадигмы. Интеллектуальные нагромождения обыденного сознания, каким бы высоконаучным оно ни было, от языка виртуалистики.

Если у вас это получается, то это означает, что введение в виртуалистику - введение в предмет, - вы освоили.

Минимальный эффект от успешного освоения виртуалистики (так сказать, на научно-популярном уровне, что, кстати, тоже не так просто) состоит в том, что человек перестает быть «социальным автоматом». На сколько такой эффект вас мотивирует - решать вам.

И, наконец, было бы не честным не предупредить, что сегодня пять миллиардов девятьсот девяносто девять миллионов девятьсот девяносто девять тысяч девятьсот человек на Земле спокойно себе обходятся без виртуалистики.

При всем при том, что «человек – виртуальная реальность» и «мир – виртуален». Так написано в «Манифесте виртуалистики» Н. А. Носова.

Чем же тогда виртуалист отличается от не-виртуалиста?

Уровнем осознанности и произвольности работы в виртуальном пространстве.

Многим ли это надо?

Пять миллиардов девятьсот девяносто девять миллионов девятьсот девяносто девять тысяч девятьсот человек на Земле спокойно себе обходятся без прыжков в высоту выше 2-х метров. Чемпион мира, взявший 2 метра 45 см – вообще один.

Так, что очередь из желающих попасть в виртуалистику не стоит.

* * *

Минимальные требования к будущему виртуалисту, вытекающие из всего выше сказанного.

Физическое, психологическое и нравственное здоровье.

Наличие чувства меры и чувства юмора.

Страстное желание.

Готовность пройти вводный курс (попытаться освоить его самостоятельно).

* * *

Теперь несколько слов об истории появления данного пособия и о самой выездной школе.

Настоящее пособие было подготовлено исследовательской группой «Виртуалистика» Института философии РАН (ИГВ ИФ РАН, руководитель М. А. Пронин) для проведения выездной школы «Виртуалистики и артеи» в Саранске октябре 2008 года.

Координатор-организатор школы – А. В. Захряпин, к.ф.н., проректор по научной работе, руководитель Межвузовской лаборатории виртуалистики Мордовского гуманитарного института.

Соорганизатором выездной школы в Саранске также выступила кафедра философии для гуманитарных специальностей МГУ им. Н. П. Огарёва: заведующий кафедрой профессор Мочалов Е. В.

Цель школы и пособия *пропедевтическая* - введение в предмет, – помочь участникам сформировать необходимые *парадигматические установки*, облегчающие входение в пространство виртуалистики – в пространство нового теоретического знания и практических технологий; познакомить их с теоретической и практической сторонами виртуалистики - дать ключевые

представление о ее языке и аппарате, исследовательском инструментарии и практических методах (представлены базовые методологические идеи).

Предложить вниманию слушателей и читателей краткий обзор научных трудов ИГВ ИФ РАН, как самостоятельного философского и научного направления фундаментальных исследований в области изучения виртуальных реальностей. Сформировать представление об истории развития виртуалистики в контексте подхода, созданного Н. А. Носовым (1952-2002) – основателем и создателем ЦВ ИЧ РАН – сегодня ИГВ ИФ РАН. Дать понимание логики истории виртуалистики как логики становления нового парадигматического подхода.

И, наконец, продемонстрировать теоретическую и практическую значимость фундаментальных результатов, полученных центром и группой - для медицины, психологии, педагогики, управления, философии, антропологии, естественно-научных и гуманитарных дисциплин.

Целевая аудитория школы и пособия – преподаватели, аспиранты, докторанты, молодые специалисты: врачи, психологи, социологи, менеджеры (управленцы), «компьютерщики», журналисты, философы, культурологи, лингвисты, юристы (восстановительная юстиция и преступные зависимости).

Программа школы, что запланирована в Саранске, состоит из трёх модулей:

Модуль 1. Двухдневный семинар – ведущие:

Пронин М. А. - *руководитель Школы* – к.м.н., старший научный сотрудник, руководитель Исследовательской группы «Виртуалистика», зам. заведующего отделом комплексных проблем изучения человека Института философии РАН;

Чеснов Я. В. – к.и.н., ведущий научный сотрудник Исследовательской группы «Виртуалистика» и отдела комплексных проблем изучения человека Института философии РАН;

Юрьев Г. П. – д.м.н., к.псхл.н., главный научный сотрудник Исследовательской группы «Виртуалистика» и отдела комплексных проблем изучения человека Института философии РАН, психотерапевт Поликлиники № 1 РАН.

Модуль 2. Третий день, первая половина дня:

Круглый стол «Теоретические и практические проблемы становления новых парадигматических подходов: от инакомыслия до парадигматических установок (революций)» - ведущий: Мочалов Е. В. - д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии для гуманитарных специальностей МГУ им. Н. П. Огарёва.

Круглый стол на указанную тему специально включен в программу школы. Виртуалистика – новый парадигматический подход. И как всякий парадигматический подход распространяется не легко, если не сказать, что с трудом. Поэтому обсуждение контекста, условий, проблем, возможностей, идей

и пр. для создания благоприятного климата для инноваций, парадигматических нововведений – важная тема для понимания особенностей распространения виртуалистики.

Модуль 3. Третий день, вторая половина:

Конференция по технологии Открытое Пространство (Open Space) на тему «Я и виртуалистика: от знакомства к успешному освоению и использованию». Формат технологии позволяет участникам самим определить актуальную повестку конференции. Заметим также, что конференцию следует рассматривать как практический пример группового оператора работы с личными и организационными виртуалами. Ведущий конференции Открытое Пространство - Пронин М. А.

И, наконец, несколько слов об учебных пособиях – об учебном минимуме школы.

Для работы школы подготовлены два пособия: Я. В. Чеснова «Виртуалистика: философско-антропологический анализ» с аннотированным курсом лекций и настоящее - «Введение в виртуалистику».

Материалы, представленные ведущими школы, публикуются практически в авторской редакции – с сохранением стиля и специфики терминологического пространства каждой работы.

«Введение в виртуалистику» состоит из авторских разделов М. А. Пронина и Г. П. Юрьева с аннотированными курсами лекций и приложений.

В разделе, подготовленном М. А. Прониным, представлена краткая история становления виртуалистики - нового парадигматического подхода, развивающегося в нашей стране с 80-х годов XX века в рамках постнеклассической картины мира, основанного на идеях полионтизма и полионтологичности (т.е. множественности) любой реальности.

Им дан систематизированный обзор первичного феноменологического материала, введенного в научный оборот, теоретических разработок и наиболее важных результатов фундаментальных исследований виртуальных реальностей, полученных в ЦВ ИЧ РАН в 1991 – 2004 гг. Но обзор гораздо шире – он охватывает более чем 20-летний период разработок: от «до виртуального» периода таковых и до закрытия ИЧ РАН и начала работы ИГВ ИФ РАН; библиография обзора насчитывает более ста ссылок. Материал раздела восполняет человеческий – личностный пласт работы и жизни сотрудников ЦВ ИЧ РАН, прежде всего Н. А. Носова (1952-2002) – основателя и первого руководителя центра.

В завершении раздела приведен план вводных лекций, составленный М. А. Прониным, - «Пропедевтика виртуалистики и артеи».

Ведущий школы Г. П. Юрьев подготовил краткое введение в *эгосоматическую медицину* – активно развиваемое им сегодня направление медицинской виртуалистики. Г. П. Юрьев – несомненный лидер в этой области.

Им же представлена учебная программа «Виртуалистика здоровья», направленная на раннюю первичную профилактику соматических заболеваний, зачатки которых формируются у детей с 11-16 летнего возраста в «проблемных» семьях. Дело в том, что семья по внешним критериям может считаться вполне успешной, отец и мать, бабушки и дедушки уверены в своей родительской правоте, а ребенок страдает. Страдания приобретают форму разнообразных нарушений в деятельности желудка, кишечника, желчного пузыря, легких (частые простудные заболевания), суставов, иммунной системы – она нарушается в первую очередь, разнообразных псевдоаллергий и других психосоматических нарушений. Как правило, это еще предболезнь. Она может «свернуться», и ребенок снова обретает здоровье, а может стать функциональной основой будущих серьезных заболеваний, таких как гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца, язвенная болезнь 12-перстной кишки, нейродермит, экзема, бронхиальная астма, ревматоидный артрит и онкологические заболевания молодого возраста. Можно ли избежать указанных вариантов нездоровья и приобрести навыки телесного и душевного здоровья? Да, можно при условии специального обучения.

Программу Г. П. Юрьева, рассчитанную на самую широкую аудиторию, мы и приводим в настоящем издании. Естественно, что цикл лекций, предназначенных для подготовки специалистов (*артевтов*) имеет существенные отличия, но настоящая программа имеет ценность и для них – как образец учебной программы для работы с пациентами (*артентами*). Можно утверждать, что это научно-популярное введение в рассматриваемую нами проблематику.

Завершают пособие 6 приложений.

В первом приведено сообщение о работе первой школы Виртуалистики, что прошла с 1-го по 3-е июля 2002 года.

Сообщение подготовил один из ее участников – Ян Шередко, тогда аспирант отдела теории литературы Института Мировой Литературы РАН. Сообщение в сокращенном виде было ранее опубликовано в Вестнике Российского философского общества. Мы приводим его полную версию из исторических и методических резюнов.

Второе приложение – это мини-хрестоматия: пропедевтика виртуалистики представлена краткими цитатами, выписками их словарей, из трудов ЦВ ИЧ РАН и некоторыми специально подготовленными материалами.

Третье – программа спецкурса «Виртуальная психология», который Н. А. Носов читал в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова на факультете философии. Публикация подготовлена М. А. Прониным на основе личных и научных архивов Н. А. Носова.

В четвертом приложении дана хроника основных событий возникновения виртуалистики и истории Центра виртуалистики ИЧ РАН.

В качестве пятого приложения публикуется статья Пронина М. А., посвященная технологии Открытое Пространство. Как уже говорилось выше – эта технология будет использована специально: в качестве рабочей модели для демонстрации некоторых идей виртуалистики – в качестве примера порождения организационного пространства (виртуала) со своими автономными законами, временем, возможностями и пр.

В заключительном шестом приложении А. В. Захряпин сообщает о работе и основных итогах первой международной научной конференции «Генезис категории виртуальная реальность», которая состоялась 15 февраля 2008 года в Саранске на базе Межвузовской лаборатории виртуалистики МГИ.

В конце книги приведен перечень изданий ИГВ ИФ РАН (ЦВ ИЧ РАН).

*Руководитель школы «Виртуалистики и артеи»,
руководитель исследовательской группы «Виртуалистика» и
заместитель заведующего отделом комплексных проблем изучения человека
Института философии РАН
М. А. Пронин*

Сайт Исследовательской группы «Виртуалистика» Института философии
РАН (в 1991-2004 гг. Центра Виртуалистики Института человека РАН):
www.virtualistika.ru.

ВИРТУАЛИСТИКА В ИНСТИТУТЕ ЧЕЛОВЕКА РАН: ИСТОРИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Введение

Перед вами краткая история становления виртуалистики – нового парадигматического подхода, развивающегося с 80-х годов XX века в рамках постнеклассической картины мира, основанного на идеях полионтизма и полионтологичности (т.е. множественности) любой реальности.*

Работа написана исходя из нескольких резонансов: исторического, организационного, научного и чисто человеческого.

Виртуалистика как современное направление философской и научной мысли развивается почти четверть века, из них половину – в стенах Института человека РАН (ИЧ РАН). Только библиотека выпусков трудов Центра виртуалистики (ЦВ) включает более двух десятков наименований. Назрело время подготовки обзора и введения в пространство работ нашего коллектива – пропедевтики виртуалистики. Может создаться впечатление некой «разъятости» научных направлений и наработок центра, однако это действительно только впечатление. И то – на первый взгляд. У всех наших работ есть логика. Но эта логика виртуальная, а посему не очень и не всегда очевидная. Полагаю, что для того и нужна пропедевтика, чтобы ввести в предмет и логику нашей научной деятельности. Надеюсь, что настоящая работа такую задачу отчасти выполнит.

Мы, ЦВ вместе с ИЧ РАН влились в новый для нас коллектив – Институт философии РАН (ИФ РАН): многие обыденные и общеизвестные вещи, относящиеся к научной жизни центра, жизни нашего института, отнюдь не очевидны для наших новых коллег, не говоря уже о коллегах из других городов и научных центров.

Нередко коллеги, исходя из своего понимания, говорят: «Да, там они...» Могу сказать, что я, например, «там», про что ни раз доводилось услышать про виртуалистику, никогда не был, т.к. стоял на другом... Собственно, на чем мы стояли – о том и расскажем. Полагаю, что ничего кроме пользы, улучшения взаимопонимания и облегчения сотрудничества такой рассказ принести не может. На это во многом надеюсь.

Стиль, атмосфера научной работы – тоже ценность, к сожалению не всегда очевидная как ценность, и не всегда остающаяся в текстах истории: уходящая натура, как говорят документалисты. Часто не остается времени ни

* Это существенно расширенный вариант ранее опубликованной статьи - Пронин М.А. Виртуалистика сегодня: история, пространство, иллюстрации, перспективы // Философские науки. - 2007, № 7, - с акцентом на обзор работ Центра виртуалистики ИЧ РАН. Работа повторяет публикацию: Пронин М.А. Виртуалистика в Институте человека РАН: история и результаты // Генезис категории виртуальная реальность: Материалы международной научной конференции (15 февраля 2008г.) /Под ред. А.В. Захряпина и др. / Мордовский гуманитарный институт.- Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2008.- С. 5 – 43. – В настоящее издание внесены исправления и выходные данные на первоисточники, вышедшие из печати.

на фиксацию, ни на прагматичное осмысление атмосферы творчества и отношений. На человеческое. Философское ли это дело: быть человеком – писать об этом, – решать читателю.

Итак.

Термин виртуалистика в отечественной (русскоязычной) литературе сегодня употребляется в широком и узком смысле. В первом случае он обозначает комплекс идей, направленных на объяснение природы виртуальных реальностей, идей, возникших за рубежом и у нас в стране, как считают многие, на волне развития компьютеров и информационных технологий.

Хотя во второй половине XX века идея виртуальности возникла независимо друг от друга в нескольких сферах науки и техники - в физике элементарных частиц были обнаружены частицы, возникающие в процессе взаимодействия других частиц: эти эфемерные частицы - из-за того, что их нет в начале и в конце взаимодействия, - были названы виртуальными; в компьютерной технике широкое распространение получили понятия виртуальной машины, виртуальной памяти, виртуального канала и т.д.; в эргономике было зафиксировано, что в процессе функционирования системы «человек-машина» для выполнения определенной задачи в какой-то момент времени могут образовываться особые динамические объекты взаимодействия оператора и машины, которые затем исчезают - такие объекты были названы виртуальными; в 60-ые годы появились первые разработки «виртуальной кабины самолета» и т.д., - тем не менее, в результате агрессивной рекламной компании по продвижению компьютеров на рынок, термин «виртуальная реальность» стал в быденном сознании ассоциироваться с компьютерами. Как следствие, широко распространился миф о том, что словосочетание «виртуальная реальность» появилось где-то в 1984 году и что его появление связано именно с инженером Ж. Ланье – с разработчиком интерактивного компьютера с головным шлемом и перчаткой, создающими стереоизображение, - хотя документальных подтверждений истинности этого мифа нет. Видимо, сила мифа о виртуальной реальности как компьютерной привела к тому, что имеющиеся разработки идей некомпьютерной виртуальности для большинства остались в туне.¹

В узком смысле термин виртуалистика выступает как название одного конкретного парадигматического подхода к проблеме виртуальности, рожденного в СССР в восьмидесятых годах прошлого века Н. А. Носовым и О. И. Генисаретским², отнюдь не в сфере компьютерных технологий, а на материале индикативных состояний (консуетальных – быденных: от лат. *consuetus*: нормальный обычный, - и виртуальных: гратуалов и ингратуалов) в деятельности человека-оператора.

В гратуле (*gratus* – привлекательный) деятельность воспринимается как легкая, а в ингратуале (от лат. *ingratus* – непривлекательный) как затрудненная,

¹ Подробнее историю идей виртуальности в XX веке можно посмотреть: Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу «Человек». - М., 1994. - 196 с.; Носов Н. А. Виртуальная психология. - М.: Аграф, 2000. - 432 с. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 6).

² Носов Н. А., Генисаретский О. И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Труды ГосНИИГА. Авиационная эргономика и подготовка летного состава. Вып. 253. - М., 1986. - 147 - 155.

предкновенная. Виртуальные события, состояния, в отличие от других психических производных, типа воображения, характеризуется тем, что человек воспринимает и переживает их не как порождение своего собственного ума, а как реальность.

Анализ феноменологии, собранной в процессе исследования, и других литературных источников позволил Н. А. Носову и О. И. Генисаретскому выделить четыре признака виртуальной реальности любой природы: *порожденность, актуальность, автономность и интерактивность*.

Останавливаться на разъяснении проявлений признаков виртуальной реальности сейчас не будем. Это произойдет по ходу настоящей работы.

Феноменологический материал, положенный в основу данного оригинального отечественного подхода, был оформлен Н. А. Носовым в его кандидатской диссертации по психологии и в брошюре «Ошибки пилота: психологические причины», вышедшей в свет в издательстве «Транспорт» в 1990.³

Здесь важно сделать следующее замечание, касающееся виртуальной феноменологии. Предъявление эмпирического предмета виртуалистики - ключевая тема (в том числе и настоящей работы), - предопределяющая как сложность понимания виртуалистики и специфику ее приложений, так и особенности ее становления и развития.

Исследовательский материал первых работ позволяет увидеть проблемы практики в качестве повода, послужившего толчком к необходимости смены сначала профессиональных установок психолога-исследователя Н. Носова, а затем и выработки нового мировоззрения - как потом оказалось, - виртуального.

Одновременно такая демонстрация задает границы применимости виртуалистики: как теоретические, так и, отчасти, фактические – в силу её молодости, прежде всего.

Такой проблемой, на которой развернулась история виртуалистики, стали для Н. А. Носова ошибки пилота. На этот факт есть несколько ответов, но главный состоит в следующем.

Все дело в том, что «в современной психологии ошибки человека такое же маргинальное явление, как психологические виртуальные реальности – писал Н. А. Носов в 1994 году. И подход современной психологии к ошибкам точно такой же, как и к психологическим виртуальным реальностям: как виртуальные реальности пытаются объяснить через какое-либо известное явление (стресс, функциональное состояние, творчество и т.п.), так и ошибки объясняют через какие-либо известные механизмы: неадекватности ассоциаций, мышления, обучения и т.д.

Также как и психологические виртуальные реальности, ошибки человека требуют нетрадиционной методологии их изучения».⁴ К этому его утверждению и сегодня трудно что-либо добавить.

³ Носов Н. А. Ошибки пилота: психологические причины. - М.: Транспорт, 1990. - 64 с.

⁴ Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу «Человек». - 1994. - С. 92.

Итак, речь в брошюре шла о нарушениях в образе полета и об ошибках пилота, связанных с нарушенным образом полета (ошибками, порождаемыми такими нарушениями). Причем специально были выбраны ошибки, возникающие в консуетальном состоянии, т.е. в тех случаях или ситуациях, когда и условия полета, и состояние пилота были совершенно нормальными. Это самые сложные и трудные для расследования ошибки, т.к. они связаны с объективными, т.е. не зависящими от исходного и/или текущего состояния сознания и воли пилота, а не с субъективными причинами, приводящими к нарушениям функционирования образа полета (такими как усталость, недомогание, невнимательность и т.п.). То есть, трудности расследования (понимания) объективных ошибок состоят в том, что эти ошибки происходят в нормальном состоянии сознания и воли человека, но эти ошибки – психологической природы. Иными словами, они субъективны по происхождению, но совершаются они в силу природных особенностей функционирования психики человека, и в этом смысле они объективны (некоторые иллюстрации и разъяснения на этот счет даны ниже).

В работе дана психологическая характеристика ошибочных действий пилота и особенно подробно рассмотрен один из предложенных видов нарушений образа полета: образование (порождение) псевдодействий. Именно этот механизм лежит в основе ошибок «забывания». Летчик, находясь в «здоровом уме и твердой памяти» - в обычном (консуетальном) состоянии, - «забывает» выпустить шасси при посадке, т.к. считает, что их уже выпустил. Или, наоборот, «забывает», что уже их выпускал и убирает шасси во время посадки – на пробеге, - намереваясь их выпустить.

То, что во внешнем плане деятельности (со стороны наблюдателя) воспринималось как феномен «забывания» либо «перепутывания» – летчик вместо того, чтобы выпустить шасси совершил какое-то другое действие или вместо того, чтобы совершить какое-то действие – убрал шасси, - во внутреннем психологическом плане деятельности проявляется как феномен «неразличения». Летчик вместо одного действия совершает другое, но считает, что выполнил то, которое намеревался.

Заметим, что методология исследования подробно была изложена и обоснована Н. А. Носовым позднее - в работе 1994 года, где им было отмечено, что для «однозначной квалификации отклонения в деятельности ее необходимо описать в трех планах: нормативном, поведенческом и внутреннем плане»⁵ - иными словами, - в нескольких пространствах, реальностях или проекциях. Тем не менее, о полионтизме – о множественности реальностей? - о философском, парадигматическом уровне рассмотрения проблемы тогда еще речь не шла.

«Нормативный план отражает, что должен делать человек в данной ситуации его деятельности, причем, в этом плане фиксируются не только внешние компоненты реальной деятельности, но и внутренние, выраженные, например, в таких требованиях инструкции, как «убедиться», «сопоставить значения» и т.д.

⁵ Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу «Человек». - 1994. - С. 95.

В поведенческом плане выявляется, какие действия (двигательные и умственные) реально совершал человек в данной ситуации (к умственным действиям относятся: «подумал», «показалось», «вспомнил» и т.д.).

Во внутреннем плане отражается, что человек переживал, осознавал в исследуемой ситуации, как ее себе представлял»⁶ - эти-то события виртуалистика и рассматривает в рамках виртуальных психологических реальностей.

Почему в основе феномена неразличения лежит псевдодействие?

Дело в том, что «псевдодействие – это действие, переживаемое человеком как целостное, т.е. в пространстве «ожидаемое - актуализируемое – достигнутое», но являющееся результатом сопряжения взаимно-дополнительных фрагментов из разных смежных действий; несмотря на то, что псевдодействие является аномальным – совокупностью двух фрагментов разных действий (намеревался – ожидаемое, - выпустить шасси, а снял – актуализируемое, - винты с упора, вслед за этим посчитал, что достиг выпуска шасси: здесь в скобках разъяснения мои – М. П.), - в самообразе оно переживается консуетально, как нормально протекающая деятельность»⁷.

«Самообраз – динамический образ, в котором отражается процесс актуализации образа. Самообраз, в отличие от образа (и близких ему понятий, таких как: план, функциональный орган, когнитивная карта, паттерн, энграмма и т.д.) отражает в психике ее же текущие, актуальные состояния. В самообразе, в отличие от образа самого себя, представлено не все содержание психики (мировоззрение, самооценка и т.д.), а только выполняемый акт деятельности, независимо от того является ли этот акт внешним или чисто психическим. Самообраз – это табло, на котором отражено текущее, актуальное состояние разворачивающегося образа. Если «образ» и близкие ему понятия вводились в психологический оборот для описания свойств психического отражения внешнего мира, то понятие самообраза важно прежде всего с точки зрения идеи отражения в психике состояний психических же образований. Ощущения характера протекания, актуализации психических процессов в самообразе и есть виртуальные переживания, и эти переживания образуют виртуальную реальность»⁸.

Заметим, что раз виртуальное состояние есть состояние, отражающее в самообразе процесс актуализации образа полета - образа, регулирующего протекание деятельности, - а тем самым - есть показатель качества протекания и самого процесса деятельности. Поэтому, кстати, эти состояния и были названы индикативными.

«Основным условием сопряжения взаимодополнительных фрагментов разных актов (т.е., образования псевдодействия – прим. мое, М. П.) является высокая операционализация одного из актов.

⁶ // Там же.

⁷ Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов. - М.: Путь, 2000. - 69 с. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 7).
Примечание: весь словарь можно найти на сайте: www.virtualistika.ru.

⁸ // Там же.

Акты бывают двух видов: действие и операция. Действие – такой акт, который полностью контролируется сознанием, находится в центре внимания. Операция лишь частично контролируется, находится на периферии внимания. Человек может по своему произволу или по необходимости переводить акт из центра внимания на периферию и наоборот. Этим операция отличается от автоматизма, который никогда не меняет своего статуса автоматического акта. Выполнение акта на уровне операции дает возможность человеку выполнять два акта одновременно – за счет неполноценности контроля выполнения одного из них. В рассматриваемых... случаях акт, в котором возникла ошибка, выполняется на уровне операции и контролируется лишь его структурная полноценность. А так как образуется псевдодействие – структурно полноценный акт, то ошибочное действие переживается как правильно выполненное. Поэтому оператор не осознает такие ошибки и не возвращается к прерванной деятельности, будучи уверенным, что все сделал правильно.⁹

В результате в вышеуказанной работе появилось следующее определение ошибки: «чтобы неверное действие можно было считать ошибкой, нужно, чтобы человек, совершивший это действие, обладал свободой (иначе это действие является вынужденным или спонтанным). При этом он должен адекватно оценивать текущую ситуацию (иначе это будет заблуждение), знать, какое действие является в данном случае правильным (иначе это проба), иметь душевные силы для его выполнения (иначе это будет слабование), не нести за него ответственности (иначе это действие является преступлением). Ошибка – это отклонение в осуществлении тех процедур профессиональной деятельности, которые человек умел осуществлять правильно, мог выполнять правильно и имел намерение выполнить правильно, и при этом его нельзя обвинить в недобросовестном отношении к своим обязанностям (иначе это будет проступком)».¹⁰ Цитированная работа была посвящена именно ошибкам.

Автором предложены гипотезы и схемы механизмов нарушений в функционировании образа полета. Им был разработан и проведен эксперимент, подтвердивший правильность гипотез и схем механизмов нарушений. Проведена фальсификация эксперимента. Предложены подходы и способы предотвращения ошибок. Главная из рекомендаций, основанная на понимании механизма феноменов, – это аоперационализация действия: перевод его под контроль сознания: либо самим летчиком – за счет внутренних (психических) средств деятельности, либо за счет внешних: например, за счет изменений в элементах управления и/или индикации (все варианты были автором рассмотрены).

Данная работа Н. А. Носова, тематически не выходя за рамки профессиональной психологии и эргономики, имела большое эвристическое значение применительно к пониманию фундаментальных законов функционирования психики человека, ее онтологии (структуры) и связанных с ними постановками эпистемологических проблем и задач.

⁹ Носов Н. А. Ошибки пилота: психологические причины. - М.: Транспорт, 1990. - С. 28.

¹⁰ // Там же. - С. 14.

Осмысление полученных результатов на следующем этапе привело к созданию виртуалистики как парадигматического подхода, к формированию философского уровня рассмотрения виртуальности. Конечно, ход жизни был не столь прямолинеен. Материал исследования оказался адекватен мировоззренческим размышлениям Н. А. Носова, начатым им с «подачи» О. И. Генисаретского, подкрепил их и позволил сделать следующий шаг в теорию вопроса. Что и произошло: как самостоятельное научное и философское направление виртуалистика сложилась к середине 90-х годов прошлого века в центре виртуалистики ЦВ ИЧ РАН. Ее основоположником считается Николай Александрович Носов (1952 – 2002).

«Сам термин «виртуалистика» предложен мною и получил официальный статус в 1991 году, когда была создана Лаборатория виртуалистики в Институте человека Российской академии наук» - так в 2001 году пишет Н. А. Носов в «Манифесте виртуалистики»¹¹. В 1997 году лаборатория была преобразована в центр. С 2002 года деятельностью центра руководил М. А. Пронин. Сегодня, после присоединения в 2005 году ИЧ РАН к Институту философии РАН (ИФ РАН), работы продолжают исследовать группой «Виртуалистика» ИФ РАН (сайт института: www.iph.ras.ru).

Собственно, виртуалистике в узком смысле этого термина и посвящена настоящая работа. Именно данное направление было названо виртуалистикой, но в силу целого ряда причин, данный термин в русскоязычной научной литературе часто стали употреблять в отношении любых возможных подходов к изучению виртуальных реальностей. Иногда виртуалистику понимают как новую научную дисциплину, воспринимая термин «виртуалистика» по аналогии с названиями других наук, таких как кибернетика или генетика. Все это на наш взгляд – не правильно.

Краткая история рождения виртуалистики

Виртуалистика, согласно словарю виртуальных терминов Н. А. Носова, – парадигматический подход, в рамках которого виртуальные реальности рассматриваются как реалии, обладающие онтологическим статусом существования, а не как феномены. Виртуалистика основывается на признании полионтичности виртуальных реальностей. Виртуалистика есть подход, который может быть использован в любой научной дисциплине.¹² Относительно психики этот подход был конкретизирован Н. А. Носовым в теории виртуальных психологических реальностей. Соответственно, виртуалистика не является самостоятельной научной дисциплиной (как генетика, например, – о чем уже говорилось выше), но класс виртуальных объектов (виртуальный тип отношений) в той или иной научной дисциплине она может весьма продуктивно рассматривать. Такие ее возможности привели к

¹¹ Носов Н. А. Манифест виртуалистики. - М.: Путь, 2001. - С. 9. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 15). Манифест полностью размещен на сайте: www.virtualistika.ru.

¹² Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов. - М.: Путь, 2000. – 69 с. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 7). Примечание: весь словарь можно найти на сайте: www.virtualistika.ru.

тому, что виртуалистика к сегодняшнему дню получила, как указывает система публикаций, известное распространение в России и СНГ, и отчасти за рубежом.

Теоретическое ядро виртуалистики составляют: исходные посылки и первые работы в области виртуальных психологических реальностей (индикативных состояний) Н. А. Носова и О. И. Генисаретского¹³; к ним примыкают работы Т. В. Носовой, посвященные психологическим признакам виртуального психологического состояния в деятельности пилота.

Так Т. В. Носовой в 1990 году было установлено, что «виртуальное психологическое состояние (событие) обладает следующими свойствами: *непривыкаемостью, спонтанностью, фрагментарностью, обьективированностью, измененностью* статуса телесности, сознания, личности и воли.

Непривыкаемость – виртуальное состояние каждый раз переживается человеком, как необычное состояние, сколько бы раз оно не возникало у него.

Обьективность – виртуальное состояние выражается в «обьективных» терминах. Если все другие психические состояния выражаются в словах типа «мне хорошо», «я рад», «я испугался» и т.п., то при описании виртуального состояния употребляются материальные термины: «жар в голове», «ноги ватные», «руки не слушаются» и т.п.

Фрагментарность – ощущения возникают в отдельных частях тела. Человек описывает не всего себя в целом (например, «меня всего скрутило»), а лишь отдельные части самого себя – те, которые участвуют в выполнении текущего акта деятельности.

Спонтанность – виртуальное состояние возникает и исчезает неожиданно и ненамеренно. Его нельзя в отличие от других видов психических состояний вызвать определенным стимулом в требуемый момент времени. Виртуальное состояние приходит и уходит само.

В каждом конкретном случае каждое из этих свойств может проявляться с различной степенью интенсивности.¹⁴

Все эти работы относятся к 80 - 90-м годам XX века. Данный этап развития виртуалистики можно назвать психолого-феноменологическим. Это был тот научный задел, с которым Н. А. Носов пришел к академику И. Т. Фролову и предложил создать в тогда создаваемом (извините за тавтологию) ИЧ РАН - лабораторию виртуалистики.

Об истории создания лаборатории в ИЧ РАН и о личной роли академика И. Т. Фролова в поддержке нового, тогда еще никому не известного научного направления, и не известного ему молодого ученого - Н. А. Носов достаточно подробно рассказал в своей статье «Виртуалистика в Институте человека» (2001).

Вот несколько слов из его рассказа про то, как это было.

¹³ Кроме уже вышеуказанной см. также, например: Генисаретский О. И., Носов Н. А. Учет психических состояний при расследовании летных происшествий // Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Труды ГосНИИГА. Вып. 291.- М., 1989.- С. 106 - 111.

¹⁴ Носова Т. В. Психологические признаки виртуального состояния в деятельности пилота // Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Труды ГосНИИГА. Вып. 294.- М., 1990.

«И в 1991 году, и в 1992 году, когда официально утверждалась структура Института человека, в Советском Союзе о виртуальных реальностях практически никто еще ничего не слышал. Более того, я утверждал в докладной записке, что виртуалистики как научного подхода нет не только в СССР, но и нигде в мире. Получалась довольно забавная картина: совершенно неизвестный Иван Тимофеевич ученый предлагал Институту человека сделать одним из направлений своих (т.е. академических) исследований новый научный подход к никому неизвестному объекту. Единственным плюсом в мою пользу было то, что в 1990 году в издательстве «Транспорт» вышла моя брошюра «Ошибки пилота: психологические причины», в которой в достаточно развернутой форме был представлен виртуальный подход. Но я не знаю, в какой степени эта брошюра повлияла на решение Ивана Тимофеевича. Решение о назначении меня руководителем одного из шести-семи предполагаемых подразделений Института было весьма экстраординарным. Иван Тимофеевич должен был принять на себя ответственность перед научной общественностью за принятое решение, и он пошел на это.

... Надо сказать, что у Ивана Тимофеевича были основания поддерживать виртуальные исследования. Дело в том, что виртуалистика предлагает подход, который позволяет интегрировать в единых моделях гуманитарные, естественнонаучные и технические знания и тем самым реализует идею комплексного, междисциплинарного подхода, провозглашенного в качестве методологической базы исследований Института человека».¹⁵

Исторически, исследования, положенные в основу «единственного плюса» в пользу открытия лаборатории, в большинстве своем были выполнены в Институте авиационной и космической медицины Министерства обороны СССР. В нем работали Н. А. Носов и Т. В. Носова по окончании психологического факультета Московского государственного университета. Их завершением можно считать кратко рассмотренную выше брошюру Н. А. Носова, посвященную психологическим причинам ошибок пилота (1990), и вышецитируемую статью Т. В. Носовой о психологических признаках виртуального состояния в деятельности пилота, опубликованную в том же году.

Сегодня, спустя два десятка лет после выхода первых работ и монографии Н. А. Носова, можно предположить, что данное направление исследований в авиационной медицине и авиационной психологии практически утрачено: об этом можно судить по последним работам Научно-исследовательского испытательного центра (Авиационно-космической медицины и военной эргономики) ГНИИИ военной медицины МО РФ – по фундаментальным публикациям В. В. Козлова,¹⁶ - одного из ведущих специалистов страны в данной области.

¹⁵ Носов Н. А. Виртуалистика в Институте человека РАН // Академик Иван Тимофеевич Фролов: Очерки. Воспоминания. Избранные статьи. – М.: Наука, 2001. – С. 275 – 278. Статья размещена на сайте: www.virtualistika.ru.

¹⁶ Человеческий фактор: психофизиологические причины ошибочных действий летчика и их профилактика: Методическое пособие для летного состава и авиационных врачей / Под ред. В.В. Козлова.- М., 2002.- 80 с.; Козлов В. В. Человеческий фактор: история, теория и практика в авиации.- М.: Полиграф, 2002.- 280 с.

Речь в его работах идет об опасных факторах в авиационной аварийности. «Каждому компоненту системы «летчик – воздушное судно – среда» присущи свои специфические опасные факторы. Применительно к летчику эти факторы получили определение психофизиологических опасных факторов (ПФОФ) и представляют собой проявление ограниченных возможностей или нарушения функционирования отдельных психических, физиологических систем и организма в целом при определенных условиях деятельности и жизни, в результате чего снижается эффективность его взаимодействия с самолетом (вертолетом).

К сожалению, хорошо зная особенности воздушного судна и влияния на него внешней среды – продолжает В. В. Козлов, - летчики не всегда достаточно четко представляют закономерности функционирования собственного организма, его систем и функций в различных условиях полета. В результате страдает организация деятельности и принимаются неверные решения, что приводит к снижению профессиональной надежности и возрастанию ошибочных действий».¹⁷

В пособии изложены 49 ПФОФ, неоднократно становившихся причиной возникновения, неблагоприятного развития или исхода особых ситуаций полета. Феномены «выполненности» и «невыполненности», «забывания» и «перепутывания» в приведенном перечне присутствуют¹⁸. Однако, во-первых, отнесены в разные группы: первые три в к «особенностям функционирования психики», а «перепутывание» - к группе «особенности функционирования анализаторных систем», и, во-вторых, рассмотрены независимо друг от друга – не в рамках единого механизма нарушений.

Вот, например, каково объяснение механизма «феномена забывания» и соответствующие ему рекомендации.

«Феномен забывания выполнения определенных действий относится к числу ПФОФ, проявление которого в полете нередко приводит к авиационному происшествию. В основе данного феномена лежит нарушение функционирования памяти. Под памятью, как известно, понимается психический процесс запоминания, сохранения и последующего воспроизведения или узнавания ранее воспринятого, пережитого или сделанного.

К сожалению, памяти свойственно забывание воспринятой ранее информации. Если такое происходит, то именно по этой причине летчик пропускает выполнение определенных действий. Активности процесса забывания определяется прежде всего тем, насколько прочно был зафиксирован в памяти материал. Иногда страдает механизм воспроизведения хранящейся в памяти информации. Это, как правило, может быть связано с тем, что изменились условия, обеспечивающие воспроизведение той или иной информации за счет появления в поле зрения определенного внекабинного сигнала.

¹⁷ Человеческий фактор: психофизиологические причины ошибочных действий летчика и их профилактика: Методическое пособие для летного состава и авиационных врачей / Под ред. В.В. Козлова. - М., 2002. - С. 4.

¹⁸ // Там же. - С. 8.

Для профилактики феномена забывания целесообразно:

1. Добиваться хорошего запоминания информации путем многократного ее повторения (механическая память) или хорошего понимания (логическая память). Материал необходимо повторять с 8 до 12 часов и с 14 до 17 часов, в особо важных случаях – перед сном в течение 20-30 минут.

2. Периодически бегло повторять материал, что предотвращает его забывание.

3. Проводить тренажеры в кабине с сознательным воспроизведением на каждом этапе полета всех выполняемых действий.

4. Оптимально организовывать взаимодействие в экипаже, обеспечивающее взаимоконтроль за действиями каждого из его членов».¹⁹

Такое чувство, что работ Н. А. Носова в данном институте будто и не было...

Утрата виртуальной психологии в авиации произошла не только в силу известных исторических обстоятельств развала СССР, повлекших за собой ликвидацию в России военно-воздушных сил как вида вооруженных сил. Не только в результате реформирования (если допустить это слово к тому, что было сделано) всей системы медицинского обеспечения жизнедеятельности войск, в том числе и объединения всех военно-медицинских институтов страны - в один. Сколько по причинам парадигматическим – не тривиальностью виртуальных объектов психики и самой виртуальности. Мнение Н. А. Носова о маргинальности ошибок человека для психологии и эргономики мы уже выше приводили. Вернемся к проблеме ошибок еще раз ниже.

Пока здесь следует заметить, что решение ряда эпистемологических проблем в философии невозможно без учета некоторых антропологических констант, детерминирующих порождение объектов внутреннего пространства человека (как бы мы его не называли: субъектным, антропологическим, психологическим, духовным и т.д., и т.п.) – образов деятельности и их самообразов (образов самих образов, как их регулятивов). Суть дела в том – формулируя прямо, без очевидных всем уточнений и оговорок, - что сознание, мышление и рефлексия - в широком смысле рациональность, - работают с уже «свершившимся» результатом – с первичным порожденным образом. А все последующие выкладки (вторичные!), будучи с точки зрения логики, содержания и пр., т.е. эпистемологически, абсолютно корректными – могут выводиться из неадекватного первичного образа. Теоретическая постановка

¹⁹ // Там же. - С. 29.

проблемы кратко изложена в работе М. А. Пронина «Виртуальные ловушки» (2003)²⁰.

Герменевтичность виртуалистики отчасти обусловлена, конечно, и тем, что при всей своей разомкнутости, открытости, универсальности (здесь она смыкается с системными подходами, что требует отдельных сопоставлений²¹), она построена (и исторически выстраивается) в своей собственной – в виртуальной логике.

История виртуалистики – это виртуальная история становления нового научного и философского направления. Виртология – эволюция, - развития процессов осмысления природы индикативных состояний у летчиков и ошибок психологической природы потребовала (породила потребность) философского пространства и методологических разработок в области комплексных междисциплинарных проблем изучения человека: так виртуалистика появилась в ИЧ РАН. Виртуалистика была порождена как виртуальная реальность на *одном* элементе другой – константной реальности, - «на элементе Николай Носов».

Сегодня вышла из печати «Автобиографическая история виртуалистики» Н. А. Носова, написанная им в 1998 году²². В ней им подробно прослеживается смена собственных мировоззренческих установок в результате разработки идей виртуалистики.

Для понимания виртуальной логики становления виртуалистики важны две выдержки из его автобиографии. Первая относится к феноменологическому уровню исследований, вторая, что приведем позднее, - к философскому.

«Виртуальной проблематикой я начал заниматься в 1984 г. В этом году, при обсуждении с О. И. Генисаретским проблемы духовного восхождения и нисхождения человека в процессе контакта с высшей реальностью, были теоретически выявлены особые психические состояния, не имеющие смысловой нагрузки и лишь обеспечивающие сам процесс духовного перехода со ступени на ступень, как вверх, так и вниз по духовной лестнице. Этот тип психических состояний не описан в психологии и по предложению О. И. Генисаретского эти состояния были названы виртуальными, поскольку латинское слово *virtus* имеет два смысла, удачно выражающих особенность обсуждаемых состояний. Первое - особое состояние духа, доблесть, и второе - добродетель. Поскольку виртуальные состояния не несут смысловой нагрузки, а являются формальной характеристикой деятельности, то нами было предположено, что виртуальные состояния есть в любом роде деятельности. В 1985 г. мною было проведено специальное исследование летчиков-испытателей на предмет существования виртуальных состояний в их деятельности. Виртуальные состояния оказались весьма распространенным явлением: 28 из

²⁰ Пронин М. А. Виртуальные ловушки // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего российского философского конгресса (16 – 20 сентября 2002 г.) В 3 т. - Ростов-на-Дону: Б.и., 2002. - Т. 2. - С. 354.

²¹ Проблема частично рассмотрена в третьей части настоящей работы.

²² Носов Н. А. Автобиографическая история виртуалистики (подготовка публикации М. А. Пронин) // Человеческий потенциал как критический ресурс России / Под ред. Б.Г. Юдина. - М.: Ин-т философии РАН, 2007. - С. 160 – 174.

30 летчиков описали то, что мы подразумевали под виртуальными состояниями. Результаты этой работы описаны в нашей совместной с О. И. Генисаретским статье 1986 г.»²³

Во многом его личная история становления и прихода в виртуалистику инвариантна и личным историям других сотрудников ЦВ ИЧ РАН (краткая биография Н. А. Носова сегодня уже опубликована²⁴).

Переход Н. А. Носова в ИЧ РАН – его телесности, личности, воли – всей его жизни в конце концов, - в ИЧ РАН из пространства авиационной психологии привел к *облитерации*²⁵ виртуала виртуальной психологии в Институте авиационной и космической медицины МО СССР.

История тривиальна. Ее можно сопоставить с недавней эпизоотией коровьего бешенства в Великобритании. Сельскохозяйственная наука была «забита» правительством страны в 80-ые годы прошлого века: не желая поддерживать данную отрасль, решили что она перейдет на самофинансирование если государственное финансирование сокращать постепенно. Как шутят пережившие: «Была нанесена 1000 малых ударов...». Старые кадры дорабатывали, а молодежь перестала приходить в институты... Потребовалось всего два десятка лет, чтобы дождаться вспышки коровьего бешенства в «благополучной» Великобритании.

С 1994 года у нас не совершались запуски баллистических ракет с подводных лодок. Чем недавно закончилась первая попытка такого запуска (спустя всего 12 лет) в присутствии В. В. Путина помнят все.

В итоге, сегодня в российской авиационно-космической медицине, психологии и эргономике виртуал виртуальной психологии свернут до четырех разрозненных ПФОФ – до четырех элементов.

Итак, второй этап развития виртуалистики связан с ЦВ ИЧ РАН.

Центр виртуалистики Института человека РАН в 1991 – 2001 гг.

Весь научный фундамент современной виртуалистики был создан с 1991 по 2004 годы в ЦВ ИЧ РАН - и связан с центром, с именем Н. А. Носова и с его соратниками.

Поэтому вторыми - исторически, но не по значению, - в теоретическое ядро виртуалистики входят идеи Н. А. Носова, изложенные в его, уже ставших классическими, статьях: «Виртуальная реальность»²⁶, «Аретея»²⁷,

²³ // Там же.

²⁴ Пронин М. А. Носов Николай Александрович (1952 – 2002) // ММК в лицах. Т. 2 / Сост. М. С. Хромченко. - М.: Фонд «Институт развития им. Г. П. Щедровникова, 2007. - С. 100 – 104.

²⁵ О трансформации личного виртуала и подробнее о термине - смотри: Пронин М. А. Виртуал Николая Носова (Выступление на первом заседании семинара РФО «Виртуалистика», 18 января 2002 г.) // Биозтика и гуманитарная экспертиза: Пробл. геномики, психологии и виртуалистики / Рос. Акад. Наук, Ин-т философии; Отв. ред. Ф. Г. Майленова. - М.: ИФ РАН, 2008. - С. 207 – 221.

²⁶ Носов Н. А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. – 1999, № 10.

«Виртуалы»²⁸, «Виртуальная парадигма»²⁹, «Виртуальная философия»³⁰ и мн. др., и монографии: «Психологические виртуальные реальности» (1994), «Психология ангелов» (1995), «Виртуальный человек: очерки виртуальной психологии детства» (1997), «Словарь виртуальных терминов» (2000), «Виртуальная психология» (2000), «Не-виртуалистика: современная философия психологии» (2001).

В данных публикациях им был заложен философский, теоретический и методологический фундамент современной виртуалистики. Здесь уместна еще одна, обещанная, выдержка из автобиографической истории виртуалистики Н. А. Носова, касающаяся создания виртуальной философии.

«В 1989 г. мы с О. И. Генисаретским опубликовали четыре статьи, в которых использовалась виртуальность при решении некоторых частных задач технической эстетики и эргономики»³¹. После этого наши с ним научные пути относительно виртуалистики разошлись: для него виртуалистика стала факультативным интересом, для меня - основным. Но во многом благодаря именно О. И. Генисаретскому были разработаны философские основы виртуалистики. Дело в том, что однажды он мне предложил провести научный психологический анализ какого-нибудь святоотеческого текста и дал почитать работу Исаака Сирина. В результате для описания ситуаций, описываемых Исааком Сириним была разработана идея *событийности*, рассматривающая виртуальные феномены как случающиеся события, модель *разворачивания события в реальность и сворачивания реальности в отдельное событие*, а также идеи *перехода существования из одной реальности в другую*. С нашей точки зрения, авторитетнейший в христианстве как богослов Исаак Сирин до сих пор считается темным автором именно благодаря тому, что лишь виртуальные модели адекватны его идеям. Впервые работа о Исааке Сирине опубликована в 1992 году³². Полная, замкнутая, модель соотношения реальностей была описана на основе анализа работы Василия Великого «Шестоднев» (описана в монографиях 1994³³ и 1995³⁴ гг.). В результате оказалось, что византийская религиозная культура разработала специфическую

²⁷ Носов Н. А. Артея // Виртуальные реальности / Под ред. Р. Г. Яновского, Н. А. Носова. - М., 1998. - С. 67 - 77. - (Тр. центра виртуалистики. Вып. 4).

²⁸ Носов Н. А. Виртуалы // Там же. - С. 77 - 86.

²⁹ Носов Н. А. Виртуальная парадигма // Там же. - С. 87 - 94.

³⁰ Носов Н. А. Виртуальная философия // Философский век. Альманах. № 7. Между физикой и метафизикой: наука и философия. - СПб, 1998. - С. 115 - 124.

³¹ Генисаретский О. И., Носов Н. А. Дизайн и эргономика: варианты взаимоотношений в процессе гуманизации образа жизни // Гуманитарно-художественные проблемы образа жизни и предметной среды. Труды ВНИИТЭ, сер. «Техническая эстетика», вып. 58. - М.: 1989. - С. 101 - 116.; Генисаретский О. И., Носов Н. А., Носова Т. В. Индикативные состояния в деятельности человека-оператора // Техническая эстетика. - 1989, N 7. - С. 20 - 22.; Генисаретский О. И., Носов Н. А. Самообразы и личностные образцы деятельности // Методологические проблемы проектной деятельности в эргономике. Труды ВНИИТЭ. Сер. «Эргономика». Вып. 37. - М., 1989. - С. 44 - 59.; Генисаретский О. И., Носов Н. А. Учет психических состояний при расследовании летных происшествий // Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Труды Гос НИИГА. Вып. 291. - М., 1989. - С. 106 - 111.

³² Носов Н. А. Духовная лестница св. Исаака Сирина // Человек. - 1992, N 5. - С. 76 - 85.; Св. Исаак Сирин. Три степени ведения / Публикация Н. А. Носова // Человек. - 1992, N 5. - С. 86 - 99.

³³ Носов Н. А. Шестоднев Василия Великого // Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности. - М.: Ин-т человека, 1994. - С. 175 - 188.

³⁴ Носов Н. А. Психология ангелов. - М.: ИТАР-ТАСС, 1995. - 80 с.

философию, адекватную для анализа виртуальных реальностей. Эта философия отличается и от античной, и от новоевропейской, и от восточной (в частности, буддийской), характеризующихся жесткостью онтологических схем анализа частных явлений. Интерес к возможности анализа виртуальных реальностей обратил мой интерес к таким маргинальным философам европейской культуры как Э. Сведенборг (1994³⁵; 1995³⁶) и Я. Беме (1994)³⁷, а также классику европейской философии - Фоме Аквинскому, у которого, как оказалось, категория виртуальности была одной из центральных в его философии, к сожалению, совершенно не воспринятой новоевропейской философией (1997)³⁸. По Э. Сведенборгу мы даже провели международную конференцию в 1994 г. (1995). На основе этих исследований была разработана *виртуальная философия* (1998)³⁹ с соответствующей парадигматикой (1998).»⁴⁰

Развитие теории виртуалистики привели к пониманию виртуальной онтологии, внутреннего пространства человека - разработанному Н. А. Носовым концепту виртуального человека.

В 1994 году выходит монография Н. А. Носова «Психологические виртуальные реальности» - книга этапная, переходная от «разысканий и проб из разных пластов виртуальной реальности» - как писала в предисловии к ней О. И. Генисаретский, - к виртуальной философии.

Кроме главы «Виртуалистика: введение в психологию виртуальных реальностей», пока позиционирующей виртуалистику в психологическом пространстве науки, в главе «Эксперименты с виртуальными событиями», не только подробно описаны эксперименты с виртуальными событиями, но и доказана принципиальная воспроизводимость таких событий.

В следующем разделе «Консультативные события и ошибки человека» развернуто представлена теоретическая модель ошибки, описан эксперимент и даны способы борьбы с ошибками.

Не менее интересны главы: «Психология ангелов по Я. Беме», «Ангелическое супружество по Э. Сведенборгу», «Виртуальная лестница Исаака Сирина» и «Шестоднев Василия Великого». Данные работы являются серьезными проработками онтологической структуры внутреннего - виртуального человека, - в представлениях Я. Беме, Э. Сведенборга и Исаака Сирина. Проведена реконструкции виртуальной парадигмы Василия Великого применительно к творению мира.

³⁵ Носов Н. А. Встреча через 80 лет: отклик на новые публикации трудов Эмануэля Сведенборга // Художественный журнал. - 1994, N 5. - С. 59.

³⁶ Носов Н. А. Эмануэль Сведенборг об ангелическом супружестве // Уралия. - 1995, N 2. - С. 27 - 32.; Носов Н. А. Сведенборг и Россия // Уралия. - 1995, N 2. - С. 15 - 16.

³⁷ Носов Н. А. Психология ангелов по Я. Беме // Человек. - 1994, N 6. - С. 88 - 95.

³⁸ Носов Н. А. Фома Аквинский и категория виртуальности // Виртуальная реальность. Философские и психологические проблемы. - М., 1997. - С. 68 - 85.

³⁹ Носов Н. А. Виртуальная философия // Философский век. Альманах. № 7. Между физикой и метафизикой: наука и философия. - СПб, 1998. - С. 115 - 124.

⁴⁰ Носов Н. А. Автобиографическая история виртуалистики (подготовка публикации М. А. Пронин) // Человеческий потенциал как критический ресурс России / Под ред. Б. Г. Юдина. - М.: Ин-т философии РАН, 2007. - (В печати).

Обосновывая свой научный интерес к ангеологии Н. А. Носов писал: «Каждая дисциплина и теория специфицируется тем, какую реальность она берет в качестве последней, высшей. Например, классическая медицина фактически отрицает психологическую реальность, не говоря уже об ангелической, ограничивая себя исключительно организмической реальностью: морфология, гистология, биохимия и т.п. В результате чего целый класс заболеваний и методов лечения просто выпал из нее, в частности, относящиеся к так называемой народной медицине, исходящей из примата духа. Духовная реальность есть ключ к пониманию болезней в народной медицине. Также и в психологии: психология ангелов есть ключ к психологии человека. Ангелическая психология исходит из признания существования ангелической реальности как высшей из тварных реальностей»⁴¹. Далее Н. А. Носов приводит две цитаты: одну о Сергия Булгакова - «Образ божий осуществляется во ангелах и человеках таким образом, что ангелы являют собой небесный прототип человека, и ближайшим образом агелы-хранители суть таковые наши духовные сродники»⁴², - и вторую Я. Беме - «Если бы наши философы и ученые играли всегда не на скрипке гордости, а на скрипке пророков и апостолов, другое было бы, пожалуй, в мире познание и другая философия»⁴³. И добавляет, «если бы в 17 веке уже была бы психология, то для самого Я. Беме возможность психологии у ангелов была бы несомненной, ибо он считал, что ангел и человек единосущны друг другу, разница между ними лишь в наличии телесности у человека, которая накладывает на него свой отпечаток... Как сама ангелическая тема, так и взятый нами для анализа автор - Якоб Беме - ассоциируется обычно с дремучим мистицизмом. В соответствии с современной атеистической терминологией его можно назвать визионером, т.е. человеком, который видит какие-то другие миры. Мы же относимся к Я. Беме иначе: как очевидцу, свидетелю, наблюдателю. Его наблюдения для нас являются предметом психологического анализа»⁴⁴.

Одновременно, можно отметить, что «в своей книге «Этимология» (книга VII-5) Сан Исидор из Севильи подтверждает: «Слово «ангел» происходит от греческого корня, по-еврейски же это будет «мелеак», по-латыни - «посланник», поскольку Ангелы передают народам волю Господа. Свое имя Ангелы получают по деяниям, которые они творят, а не по своей природе». То есть, еврейское название Ангела скорее подчеркивает исполняемую функцию, нежели определяет внутреннюю природу этих существ. По-еврейски «мелеак» дословно значит «посланник», «вестник», «носитель благой вести», «пророк», «посол». Из того же корня «мелеак» происходит слово «работа», «труд», «делание», «миссия», «служба», «искусство»».⁴⁵ Иными словами, функция ангела - *индикативная*.

⁴¹ Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу Человек.- М., 1994. - С. 121.

⁴² Булгаков С. Н. Православие: Очерки учения православной церкви.- М.: Терра, 1991.- С. 273.

⁴³ Беме Я. Аврора, или Утренняя звезда.- М.: Политиздат, 1990. - С. 262.

⁴⁴ Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу Человек.- М., 1994. - С. 121, 122.

⁴⁵ Цит. по: Вэр Л. Ангел /Пер. с исп. М. Маррокина // Милый ангел.- 1991, Т. 1. - С. 124 - 125.

«В книге «Гайат аль-Хаким» («Цель мудрецов»), приписываемой Маджрити, «Ангел Философа» пописан как его Посвятитель, его Учитель, и, наконец, как основная цель и основной секрет философии».⁴⁶ Данное определение весьма интересно в свете понимания широко известного и обсуждаемого в философском сообществе феномена «обращения в философы».

В своей книге «Человек света в иранском суфизме» А. Корбен приводит псалм Сухраварди, который, быть может, содержит самые прекрасные слова, когда-либо обращенные к Ангелу: «О ты мой господин и мой Князь, мой Ангел святейший, мое драгоценнейшее духовное существо, Ты еси Дух, *который породил меня*, но вместе с тем Ты - дитя, *порожденное моим духом* (выделено мной - М. П.: интерактивность отношений очевидна)... О Ты, одетый в ярчайшие из Божественных Лучей, откройся мне в преображающем богоявлении, покажи мне свет Твоего сияющего лица, будь для меня Посредником, освободи сердце мое от теней покрывала».⁴⁷

Кроме того, одна из сложностей понимания природы ангела состоит в том, что «слово «элогим», переведенное в русском тексте Библии как «Бог», имеет еще значение «ангел» или «духовное существо»».⁴⁸ Иными словами ангел - объект (образ) внутреннего пространства человека.

Вслед за данной монографией вышла брошюра Н. А. Носова «Психология ангелов» (1995)⁴⁹, в которой тема нашла свое продолжение. Научная задача изучения данного вопроса была сформулирована им следующим образом: «... итак, ангел входит в психику человека в виде определенного образа и этот образ воспринимается человеком как свой собственный образ, т.е. образованный на основе собственных органов чувств собственной психикой... Мы с сотрудниками экспериментально показали (вышеуказанная глава «Эксперименты с виртуальными событиями» из монографии «Психологические виртуальные реальности» - прим. мое, М. П.), что в некоторых случаях психический образ, а именно виртуальный образ, порождает столь же реальные ощущения и переживания, как и внешний объект. И в этом смысле, по характеру воздействия, виртуальный образ и внешний объект неразличимы»⁵⁰.

«Поскольку в виртуальной реальности образы внутреннего мира ничем не отличаются от образов внешнего, то при отсутствии специальных меток, к какому миру - внешнему или внутреннему - принадлежит образ, человеку легко запутаться, где произошло событие: в мире, порожденном самим человеком, или внешним, независимым от него. Все мы хотя бы раз путали, безуспешно сясь вспомнить: это вот событие произошло на самом деле, или приснилось нам. Особенно легко путают реальность дети, которые часто очень искренне говорят, как мы знаем, неправду. Но поверьте, ребенок действительно пережил то, о чем он рассказывает, только он не знает, что все это произошло

⁴⁶ // Там же.

⁴⁷ // Там же.

⁴⁸ Козырев Ф. Н. Поединок Иакова.- СПб.: Библиополис, 1999.- С. 32.

⁴⁹ Носов Н. А. Психология ангелов.- М.: ИТА-ТАСС - Ассоциация «Экология непознанного», 1995.- 80 с.

⁵⁰ // Там же.- С. 44, 45.

всего-навсего в его уме»⁵¹. Собственно, как и ошибки у летчиков при посадке самолета на фюзеляж или подготовленное мною к опубликованию описание случая мальчика, больного энурезом – ночным недержанием мочи (в печати – М. П.).

«Я очень сильно хотел показать в этой книге, - писал Н. А. Носов в главе «Выведение из темь», - что категориальные аксиомы, на которых строится европейское мировоззрение – сущность-явление, тело-душа – являются всего-навсего мыслительными конструкциями. Вполне допустимы другие конструкции. Но следует иметь в виду, что сами по себе мыслительные конструкции не имеют отношения к существующему миру и являются лишь способом понимания и объяснения мира, а также основанием для построения собственного поведения.» Недаром самое реальное всегда задается апофатически, т.е. через отрицание: монотеистический непознаваемый, неизреченный и т.д. Бог, буддистская нирвана, даосское неопределяемое Дао и т.п.

Европейский менталитет, выросший из античной культуры и воспринявший у нее категориальный строй мышления, не имеет средств для построения ангеологии (и антропологии).

В данной книге была осуществлена определенная модернизация – введена идея виртуальности при сохранении категориального строя европейского менталитета.

При смене и модернизации мыслительных парадигм всегда с необходимостью затрагиваются предельные реальности, относящиеся к ведению религии, что часто вызывает негативную реакцию. В связи с этим должен отметить: в данной книге речь идет не о предмете веры, а о способе мыслительных представлений реальностей мира, а именно: ангелов и человеков.

Из вышесказанного (в книге – прим. мое, М. П.) видно, что все проблемы ангеологии являются и проблемами антропологии, и в том числе, и психологии, поскольку эти затруднения являются категориальными, т.е. относящимися к *типу интеллектуальной культуры* (курсив мой – М. П.), а не той или иной частной дисциплине.

Научная психология всегда была и остается редукционистской, сводя все многообразии психической жизни к одноуровневым моделям психической реальности. Даже если и вводятся различные уровни, то это всегда уровни в рамках одной и той же реальности. Психология бежит идеи трансцендентности, иных реальностей. Поэтому современная психология в принципе не может ухватить сложные психические объекты: сознание, волю и т.п. – поскольку для их изучения необходимо выйти за рамки одной реальности и постулировать полионтологичность психики...

⁵¹ // Там же. – С. 47.

⁵² ... Читая богословские тексты и встречая там критику подчас не столько жесткую, сколь гневную, и ожидая нечто подобное и по отношению к себе, я временами вспоминал притчу о флаге и ветре. Спорят два мудреца, что полощется – флаг, колеблемый ветром, или ветер, бьющийся о флаг. К ним подходит третий мудрец и, на их просьбу разрешить спор, говорит: «Это мозги наши полощется». (Это ремарка Н. А. Носова в цитируемой книге, - М. П.)

Все идеи, изложенные в данной книге, и значительная часть текста этой книге содержатся в книге «Психологические виртуальные реальности», описывающей систему взглядов под названием «виртуалистика». «Психология ангелов» - это интерпретация идей виртуалистики на материале ангеологии. В «Психологических виртуальных реальностях» эти же идеи были реализованы на материале ошибок человека. Существуют и другие сферы приложения виртуалистики...»⁵²

Виртуалистика «никким образом не отрицает существование других психологий, с другими онтологическими моделями», завершает свою мысль Н. А. Носов. (Поэтому разговор о сравнении современной психологии (не виртуальной) и виртуалистики должен вестись вокруг сравнения их парадигм и онтологических представлений о структуре психики человека.)

Эта на первый взгляд странная и неожиданная для традиционной науки тема ангеологической психологии имела продолжение в виде вполне реальных результатов: разработок виртуальных подходов к диагностике лечению алкоголизма, бронхиальной астмы и др. заболеваний. К новому пониманию природы психосоматики, к появлению эгосоматической медицины и созданию Г. П. Юрьевым эгоскопа. Речь идет, прежде всего, о диагностике виртуальной образности – выявлении и элиминации (*девиртуализации*) или коррекции (*синомии*) внутренних образований – иначе, - образований во внутреннем пространстве человека: в психологическом, духовном, антропологическом, субъектном и т.д. – как вам будет угодно. Образований, которых можно называть и ангелами, и виртуальными образами: все зависит от парадигматических установок и онтологических моделей психологии. Но образований, детерминирующих клиническую картину указанных заболеваний. Но, об этом в своем месте.

В тот же период в Научно-исследовательском институте технической эстетики (ВНИИТЭ) Н. А. Носов защищает докторскую диссертацию по психологии на тему «Психология виртуальных реальностей и анализ ошибок оператора» (1994)⁵³. Большую поддержку в защите ему оказывает В. М. Розин.

В 1995 году лаборатория виртуалистики ИЧ РАН выпустила первый выпуск своих трудов «Виртуальные реальности в психологии и психопрактике», вышедший под редакцией Н. А. Носова и О. И. Генисаретского⁵⁴. Сборник во многом был этапным.

В предисловии, подводя итоги десятилетней работы совместно с О. И. Генисаретским, своей собственной и коллег, Н. А. Носов писал, что «мы обобщили идею виртуальности до *философской категории* (выделено мной – М. П.). На основании этой категории и велось... исследования и разработки. В области психологии была разработана система понятий, описывающих психологическую виртуальную реальность, проведены эксперименты по

⁵² // Там же. - С. 72, 73, 74.

⁵³ Носов Н. А. Психология виртуальных реальностей и анализ ошибок оператора. - Дисс... д.психол.н. - М., 1994. - 283 с.

⁵⁴ Виртуальные реальности в психологии и психопрактике / Под ред. Н. А. Носова и О. И. Генисаретского. - М.: Ин-т Человека РАН, 1995. - 181 с. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 1).

изучению этой реальности, некоторые результаты внедрены в практику»⁵⁵. Далее он дает описание сложившейся к тому моменту системы представлений о виртуальной реальности. Делает вывод о том, что совокупность работ, включенных в сборник, свидетельствует о сформированности ядра исследований, а также о высоком теоретическом и практическом потенциале виртуального подхода.

В качестве задач следующего этапа им была названа выработка более развитых представлений о виртуальных реальностях, нежели имеющиеся на то время, разработка принципов виртуальной терапии и дальнейшая конкретизация этих принципов, в том числе, в компьютерных технологиях.

Статьи сборника Н. А. Носов условно разделил на две группы. Первая группа посвящена анализу и разработке модели виртуального события в различных сферах человеческой деятельности (алкоголизм, детская психология и т.д.), вторая – разработке виртуальной парадигмы и описанию ее применения, в частности, для анализа психотерапевтического опыта и феномена современной цивилизации. (Собственно, оба направления продолжают развиваться сотрудниками исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН и сегодня.)

В частности, в статье А. А. Калмыкова обсуждаются подходы к математической формализации (моделированию) виртуального события и высказывается гипотеза об интерактивности отношений константной и виртуальной реальностей как аналогичной сторонам ленты Мебиуса.

Возможно, сегодня более адекватным, на мой взгляд, будет рассмотрение виртуальной природы сознания в рамках поверхности Клейна (Клейна бутылки) или пространства Клейна – «замкнутой односторонней поверхности, получаемой склеиванием двух листов Мебиуса вдоль их границ; в трехмерном пространстве реализуема лишь самопересечением»⁵⁶. Разработка адекватных моделей сознания и внутреннего пространства человека – задача ближайших и перспективных исследований в области виртуальной психологии и виртуальной антропологии.

Интересен раздел сборника «Архив», куда включены два текста О. И. Генисаретского, относящихся к «предвиртуальному» периоду их с Н. А. Носовым психотехнических исследований - к 1974-1984 гг.: «О психоматике (письмо А. П. Мумрикову)» и «К программе психологических и семиотических исследований в области прикладной психотехники». Многие, как из представленного в первом выпуске трудов лаборатории, так и из последующих работ ЦВ ИЧ РАН - есть воплощение идей и разработок этого предвиртуального периода.

Так что, у истории виртуалистики есть еще один пласт или корень - *предвиртуальный*: многие из материалов предвиртуального периода доступны на персональных сайтах О. И. Генисаретского: www.procept.ru и www.prometa.ru.

⁵⁵ Носов Н. А. Итоги десятилетней работы: вместо предисловия // Там же.- С. 5 – 10.

⁵⁶ Каази Ю. А. Математический словарь.- Таллин: Валгус, 1985.- С. 95 – 96.

Следующим шагом в развитии виртуалистики стала монография «Виртуальный человек: очерки виртуальной психологии детства» (1997) года.

В предисловии к своей работе Н. А. Носов писал: «Наши теоретические и экспериментальные исследования в области детской психологии, а также практическая работа с дошкольниками и школьниками привели нас к глубокому убеждению, что построить психологически адекватное представление о детстве невозможно, не имея представлений о человеке в целом.

Количество работ, рассматривающих человека во всех периодах его жизни, крайне мало. Обычно рассматривается один какой-либо период жизни, без его связи с другими периодами: либо детство, либо отрочество, либо юность и т.д. Н наш взгляд, такое частное рассмотрение обусловлено двумя причинами.

Первое. Современная научная психология не имеет моделей для изучения сложных психических явлений, изучая в основном достаточно простые свойства и функции психики: мышление, восприятие, память и т.п. Те же отрасли психологии, которые имеют дело со сложными явлениями жизни человека (например, психоанализ), не имеют структуры научного предмета, поскольку в них отсутствует эксперимент. Научное изучение простых психических свойств... не всегда продуктивно, поскольку реальное поведение взрослого человека в значительной степени определяется не качествами отдельных его психических свойств, а более сложными образованиями: мировоззрением, жизненным опытом и т.д. Для научной психологии даже само описание сложного поведения представляет трудную задачу, и есть крайне мало попыток, тем более удачных, решить ее. Еще легче, чем взрослого, изучать как простое образование ребенка: со стороны его интеллектуальных функций, аффективных реакций, ролевых отношений и т.д.

Второе. В основу периодизации жизни человека кладется биологический возраст... Это приводит к тому, что специфика детства определяется прежде всего биологическим возрастом. Возраст как биологическое явление, конечно, не возможно игнорировать, но методологически биологические критерии являются внешними, не отражающими суть психологических явлений, поскольку биологическое и психологическое – это разные типы реальностей. На наш взгляд, необходимо иметь психологические, внутренние основания для разделения жизни человека на отдельные фрагменты. Чтобы избежать методологической ошибки членения жизненного цикла на основании биологического критерия, мы будем рассматривать жизнь человека не как биологическое понятие, задающее человеку определенное количество астрономических лет для осуществления жизни, а как психологическое понятие, не имеющее непосредственного отношения к биологическому возрасту и не обязательно ставящее предел в осуществлении жизни.

Только в рамках объемлющего целого можно последовательно изложить наши представления о детстве, в связи с чем мы включили к книгу по психологии детства раздел, в котором рассматривается недетская часть жизни человека.

В связи со сложностью построения психологических моделей человека в целом основными затруднениями психологии детства (детской психологии, психологии развития, генетической психологии, возрастной психологии и т.п.) являются *методологические* и *онтологические* (выделено мной – М. П.), а не теоретические и методические. В психологии детства есть много интересных теорий и любопытных методов исследования. Но после ознакомления с теоретическими и методическими работами всегда остается осадок непонимания: так что же такое детство с психологической точки зрения и как его надо изучать? И ощущение непонимания усиливается, когда перед тобой конкретный ребенок с отклонениями в поведении и с этим нужно что-то сделать.

В данной книге мы представляем психологическую модель детства, выработанную нами, с одной стороны, на основании наших теоретических разработок и, с другой стороны, на основании многолетней практической работы в детском саду и средней школе»⁵⁷. Предлагаемая модель построена на основании разрабатываемой теории психологических виртуальных реальностей.

Далее он продолжает. «В современной научной психологии в качестве объекта берутся *константные* (выделено мной – М. П.) свойства человека (психики), т.е. такие, которые являются постоянно присущими человеку, например, способности. Если у человека есть некая способность, допустим, к творческому мышлению, то эта способность принадлежит ему постоянно. Она может варьировать в своем проявлении, зависеть от каких-то обстоятельств, но рассматривается психологами как неотъемлемое свойство человека. Работа с *константными свойствами* является *методологическим требованием современной научной психологии* (выделено мной – М. П.), поскольку считается, что именно константность обеспечивает выполнение требований воспроизводимости результатов, т.е. проявление исследуемого свойства в любое время и в любом месте.

Есть же тип психических явлений, не обладающих статусом константности, поскольку то появляются, то исчезают. Например, творческий подъем. Человек на этом подъеме написал поэму или научную статью, а когда подъем кончился, доказать постороннему человеку, что это был подъем, что было особое психическое состояние, уже невозможно. Да и во время самого подъема указать на его существование довольно трудно. Есть свойства и с обратным знаком. Например, опытный летчик в совершенно нормальных условиях полета, будучи в нормальном функциональном состоянии сажает самолет, не выпустив шасси. Доказать, что он не выпустил шасси не вследствие халатности, невнимательности или небрежности, а вследствие того, что у него была ложная, но искренняя уверенность в том, что шасси выпущено, невозможно хотя бы потому, что фиксировать, изучать и лабораторно воспроизводить ложную уверенность современная научная психология не

⁵⁷ Носов Н. А. Виртуальный человек: очерки виртуальной психологии детства. - М.: Изд-во Магистр, 1997. - С. 5 - 6.

может, так как ложная уверенность в правильности своих действий – это событие, не присущее постоянно человеку, т.е. не константное.

С методологической точки зрения является странным то, что современная научная психология не изучает виртуальные явления, поскольку эти явления – такого же рода явления, как и все другие»⁵⁸.

В книге Н. А. Носовым предложена одна из возможных концептуальных моделей жизненного пути человека. «Только на основе целостной модели, увязывающей в единое целое все элементы жизненного пути человека, а не на совокупности моделей из области детской, школьной, профессиональной, старческой психологии возможно построение системы жизнеобеспечения человека, начиная от роддома, продолжая системой дошкольного и школьного образования, профессиональной подготовки, профессиональной карьеры и кончая осмысленным завершением человеком своего жизненного пути. Конечно, никто при этом не претендует на то, чтобы построить фабрику по выращиванию человек с заранее заданными параметрами его жизни. Только человек, сам осуществляющий свою жизнь, является наиболее продуктивным элементом производственной системы. И это хорошо осознано в современных концепциях управления человеческими ресурсами»⁵⁹.

«В своих теоретических представлениях мы пользуемся понятием реальности. В понятии реальности для нас важно, прежде всего, то, что оно противопоставлено понятию объекта, вещи, вообще, всему, что может быть представлено в виде отдельного предмета, будь он морфологическим, функциональным, процессуальным и т.д. Понятие психологической реальности аналогично понятию физической реальности, когда под физической реальностью имеются в виду не конкретные предметы типа газов, атомов, волн и проч., а нечто иное – тип реальности, в которой они существуют. Есть общая физическая реальность – мир как физическая реальность, и есть частные реальности, вместе составляющие целое, но не сводимые друг к другу, например корпускулярная и волновая реальности внутри физической реальности.

Совершенно аналогично физической реальности мы рассматриваем телесность, сознание, личность, волю и внутреннего человека не как предметы, а как реальности. В каждой реальности можно выделить разные предметы, подчиняющиеся законам существования этой реальности.

Соответственно, специфика и новизна нашего подхода к детству заключается именно в том, что мы рассматриваем генезис виртуальных реальностей»⁶⁰.

Из работ центра тех лет следовало, что «психику человека можно рассматривать как иерархию реальностей, находящихся в виртуальном состоянии. Человек живет обычно на одном из возможных уровней психических реальностей, относительно которой все остальные имеют статус виртуального существования. Принятие идеи виртуальности приводит к тому,

⁵⁸ // Там же. - С. 7.

⁵⁹ // Там же. - С. 9 - 10.

⁶⁰ // Там же. - С. 10.

что психика рассматривается как сложное образование, включающее в себя разнородные реальности, не сводимые не только к непсихологическим реальностям (например, физиологической или социологической), но и друг к другу. Виртуальный подход дает возможность включить в научную психологию новые пласты психологической феноменологии (игнорируемые или неадекватно интерпретируемые современной психологией)⁶¹.

Вновь вернемся к проблеме ошибок.

«Словарь виртуальных терминов» Н. А. Носова, вышедший в 2000 году, дает новое – уточненное, – определение ошибки. Его можно сравнить с дефиницией из брошюры «Ошибки пилота: психологические причины» (была приведена выше).

«Ошибка – один из видов отклонений от нормативной деятельности. Чтобы неверное действие можно было считать ошибкой, нужно чтобы человек, совершивший это действие, обладал свободой воли, личности, сознания и телесности (иначе это действие является вынужденным, пробующим, спонтанным или недействительным), при этом (при наличии свободы воли, личности, сознания и телесности) человек должен иметь достаточную силу воли выполнить действие правильно (иначе это будет слабоволием), иметь личное намерение выполнить действие правильно (иначе это будет преступлением), иметь знания о том (осознавать), что является правильным действием (иначе это будет заблуждением) и физически уметь выполнять действие правильно (иначе это будет неумением).

Такое определение ошибки делает природу ошибки виртуальной, поскольку переводит механизм ошибки в иную реальность, виртуальную реальность, где относительно константной реальности нет проблемы свободы и несвободы совершения действия»⁶².

И вновь оставим ошибки «в покое», чтобы позднее, уж извините, вновь к ним вернуться.

Второй этап развития виртуалистики – философско-антропологический, – был логически завершен Н. А. Носовым в его, как оказалось, во многом итоговой монографии «Виртуальная психология» (2000). Большой личный вклад в издание этой книги внес Вадим Руднев, и как член редакционного совета серии в издательстве «Аграф», выпустившему книгу, и как коллега, и как близкий товарищ Н. А. Носова.

Открывается монография разделом «Виртуальная философия», в котором Н. А. Носов дает ретроспективу развития идей виртуальности от древности до наших дней. Приводит фрагменты из работ Николая Кузанского, Фомы Аквинского, Сигера Брабантского, Аристотеля, А. Ф. Лосева, Цицерона, А. В. Ахутина, Исаака Сирина, Василия Великого и др. Рассматривает полиотничные парадигмы в буддизме (Васубандху, Патанджали), понимание оппозиции «актуальное – потенциальное» в философии Нового времени, проявление идей виртуальности в психологии, компьютерах, эргономике,

самолетостроении, в современной физике и т.д. и т.п. (которые мы лишь затронули).

Далее Н. А. Носов описывает структуру виртуальной психологии: ее онтологию и теорию, феноменологию, эксперимент, практику – *артеию*: аттракцию, девиртуализацию и синомию. Именно здесь дано развернутое онтологическое описание виртуального человека и проблем его становления – виртуологии, введено понятие *соби*.

«Собь – виртуальная реальность, посредством которой человек самоидентифицируется.

Виртуал порождается, как разворачивание одного образа в целую реальность, собь образуется совокупностью имеющихся у человека виртуалов, ставших консуеталами, а поэтому не переживаемых как особые реалии. Примером соби являются виртуальная реальность телесности, виртуальная реальность сознания и проч. Виртуалы переживаются как события на фоне консуетальных состояний, собь – как естественное качество человека: тело, сознание, личность и т.п. Понятие виртуала фиксирует акт необычного функционирования образа, понятие соби – результат генезиса реальности.

Рассмотрим пример образования соби. Обучаясь печатанию на машинке, человек сначала овладевает движениями каждого пальца – первоначально правильное отработанное движение пальца доставляет гратуальные переживания, затем вся совокупность движений пальцев становится консуетальной – образуется «машинписная» собь человека. После этого человека начинает получать гратуалы уже не от каждого пальца в отдельности, а от работы этой соби. Моделью образования виртуалов является перевернутая «елочка», означающая разворачивание одного элемента константной реальности в самостоятельную виртуальную реальность.

Моделью образования соби является «слоеный пирог», означающий, что совокупность объектов виртуальной реальности образуется как совокупность виртуалов.

Данная модель образования виртуальной реальности называется «треугольной моделью», поскольку принципом появления и существования виртуальной реальности является разворачивание элемента константной реальности в полноценную реальность. В случае виртуала разворачивается один элемент константной реальности в виртуальную реальность, в случае соби много элементов константной реальности разворачиваются в виртуальные реальности, совокупность которых образует собь.

Эта модель является не теоретической, а онтологической, т.е. определяющей то, что существует. Аналогично тому как атомизм задает существование атомов, энергетизм – существование энергий и т.п. Онтологические схемы применимы для любых дисциплин. Например, атом в физике – это предельно неделимый элемент материи, атом в биологии – это клетка, атом в психологии – это ассоциация. В качестве онтологической ученый может выбирать любую схему, например, психолог может быть атомистом (ассоциативная психология), холистом (гештальт-психология), функционалистом (функциональная психология). На основе одной и той же

⁶¹ Носов Н. А. Психология виртуальных реальностей // Психологическое обозрение. – 1998, № 1. – С. 98.

⁶² Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов. – М.: Путь, 2000. – 69 с. – (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 7).
Примечание: весь словарь можно найти на сайте: www.virtualistika.ru.

онтологической модели могут строиться разные теоретические модели как в рамках разных дисциплин, так и в рамках одной и той же, например, в качестве атомов в психологии могут братья разные объекты: в ассоцианизме – это ассоциации, в бихевиоризме – комплекс «стимул-реакция», в психологии творчества – способности.

На основании «треугольной модели» могут быть построены различные теоретические модели.

Термин «собь», на наш взгляд, очень удачно обозначает способ самоиндивидуации человека. Приведем справку из Этимологического словаря М. Фасмера.

Собственный – производное от др.-русск., цслав. собьство «свойство», своеобразие, сущность, собие «существо», собина «собственность, имущество», собственность, особа, собь «собственность, сущность», соби-ти «присваивать, приобретать». Образовано от др.-русск. собе.

Особа – ст.-слав. особь, др.-русск. особе. Из о-себе или о-себе, особа – особенный; руск.-цслав. собь «своеобразие, особенность, свойство, собьство «особенность»; др инд. sabha «собрание сельской общины».

Собьство – цслав. свобство, праслав. sveboda, свобода, слобода (свободное поселение) где svobb от свой⁶³.

Вторая половина монографии посвящена описанию виртуальных исследований. Консуеталам: понятию ошибки, описанию посадки самолета на фюзеляж, аретее консуеталов на примере способов борьбы с ошибками. Виртуалам: виртуальному алкоголизму, виртуальному убийству. Аретее (элиминации) виртуалов алкоголизма.

Заключительная, третья, часть монографии, называется «Собь». К ней дан подзаголовок «К виртуальной психологии детства». В данном разделе представлено виртуальное понимание проблем становления виртуального человека и виртуальных способов их коррекции - аретее как специальной виртуальной практики *аномий* детского развития.

Полагаем, что для понимания замысла виртуальной психологии будет полезной следующая цитата из рассматриваемой работы.

«Имплицитной предпосылкой современной научной психологии является представление о том, что психические свойства (способности, качества, функции и т.п.) существуют в психике. На первый взгляд это утверждение выглядит абсолютно верно, и даже тавтологично – действительно, где еще, как не в психике существуют психические свойства? Отсюда вытекает простая идея о том, что для обладания человеком тем или иным свойством достаточно иметь психику.

Мы же считаем, что психика сама по себе имеет внутреннюю организованность, и что каждое психическое свойство (функция, способность, свойство и проч.) может принадлежать только определенной психической организованности и не может осуществляться другой психической организованностью. В этом смысле для существования любого психического свойства недостаточно существования психики вообще, а необходимо

⁶³ // Там же.

существование определенной психической организованности. Мы будем говорить о виртуальных реальностях как о тех организованностях, которые позволяют существовать и функционировать тем или иным психическим качествам. В этом смысле телесность, сознание, личность и волю мы рассматриваем не в качестве предметов, как это принято в современной научной психологии, а в качестве реальностей, пространств, вмещающих в себя те или иные психические предметы».⁶⁴

Онтологии организованности психики с позиций виртуалистики и посвящена данная монография. Вообще, Н. А. Носов не раз говорил, что виртуальная психология должна называться психологической виртуалистикой, раз виртуалистика это парадигматический подход. Но так сложилось...

Итак, философско-антропологический этап развития виртуалистики, связанный в основном с ЦВ ИЧ РАН, завершился созданием виртуальной психологии. В ее пространство входит не только одноименная монография «Виртуальная психология» Н. А. Носова.

Третий пласт научных текстов из теоретического ядра виртуалистики, в рассматриваемый нами период, составляют публикации, подготовленные Н. А. Носовым совместно с коллегами: с Ю. Т. Яценко – «Параллельные миры. Виртуальная психология алкоголизма» (1994)⁶⁵; с Ю. М. Забродиним – «Управление человеческими ресурсами» (1996)⁶⁶; с А. Н. Михайловым – «Диагностика виртуальной образности» (2000)⁶⁷. Много и совместных статей: в основном в сборниках конференций, организатором которых выступал Н. А. Носов и ЦВ ИЧ РАН. Так можно назвать: «Виртуальная реальность в исполнительском искусстве» (1997)⁶⁸ и «Виртуальная психология творчества» (1998)⁶⁹ совместно с В. Ф. Ждановым; в соавторстве с В. К. Абросимовым Н. А. Носовым рассмотрены нейронные сети (компьютерные нейронные технологии) и виртуальные реальности⁷⁰ и др. Все вышеназванные работы, в том числе и монографического плана, отражают попытки Н. А. Носова, с одной стороны, выйти в смежные направления исследований, а с другой – углубить как теоретический уровень осмысления проблем виртуальности, так и придать разработкам виртуальных психологических реальностей более прикладной, более технологической характер.

Иллюстративность эффективности виртуалистики как нового парадигматического подхода и на этапах ее зарождения и формирования, и сегодня - на современном этапе ее развития, – один из немаловажных инструментов ее продвижения и аргументов в пользу ее популяризации.

⁶⁴ Носов Н. А. Виртуальная психология. - М.: Аграф, 2000. - С. 325. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 6).

⁶⁵ Носов Н. А., Яценко Ю. Т. Параллельные миры. Виртуальная психология алкоголизма. - М.: Ин-т человека РАН, 1996. - 128 с. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 2).

⁶⁶ Управление человеческими ресурсами / Под ред. Забродина Ю. М., Носова Н. А. - М.: Магистр, 1996. - 216 с.

⁶⁷ Носов Н. А., Михайлов А. Н. Диагностика виртуальной образности. - М.: Путь, 2000. - 55 с. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 10).

⁶⁸ Жданов В. Ф., Носов Н. А. Виртуальная реальность в исполнительском искусстве // Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы / Под ред. Н. А. Носова. - М., 1997. - С. 132 – 143.

⁶⁹ Носов Н. А., Жданов В. Ф. Виртуальная психология творчества // Виртуальные реальности / Под ред. Р. Г. Яновского, Н. А. Носова. - М., 1998. - С. 99 – 103. - (Тр. центра виртуалистики. Вып. 4).

⁷⁰ Смотри материалы конференции: Виртуальные реальности / Под ред. Р. Г. Яновского, Н. А. Носова. - М., 1998. - 212 с. - (Тр. центра виртуалистики. Вып. 4).

Четвертый блок публикаций, входящих и задающих пространство виртуалистики – это материалы конференций, которые были организованы ЦВ ИЧ РАН: на них уже давались ссылки.

Нельзя не сказать и о круглых столах, посвященных обсуждению философских проблем виртуалистики, во время Российских философских конгрессов: в Екатеринбурге (1999) – руководитель круглого стола Н. А. Носов⁷¹, в Ростове-на-Дону (2002) и в Москве (2005) – руководитель круглых столов М. А. Пронин^{72, 73}. Об обсуждении проблем эпистемологии в свете виртуального подхода на XXI Мировом Философском Конгрессе в Стамбуле (2003)⁷⁴.

Секцию «Виртуальная психология» на V Всероссийской конференции «Психология и ее приложения» Российского психологического общества, готовил Н. А. Носов, но вести ее пришлось нам – его коллегам и сотрудникам ЦВ ИЧ РАН (2002)⁷⁵.

Развитие виртуалистики – заслуга многих: обсуждение с коллегами немаловажный фактор в ее становлении. Перечислю далеко не всех: И. Г. Корсунцев, В. М. Розин, Р. Г. Яновский, М. М. Кузнецов, Л. П. Гримак, Ю. М. Антонян, О. С. Анисимов, В. В. Кравченко, Л. Л. Хачатуров, В. С. Бабенко, С. Х. Асадуллина, И. П. Брызгунов, В. М. Быченков, Ф. И. Гиренок, И. В. Катерный, П. А. Коваленко, Е. В. Ковалевская, А. Д. Королев, В. Т. Кудрявцев, Г. К. Уразалиева, В. Е. Лепский, Ю. Л. Неделин, М. Ю. Опенков, С. Ю. Павлов, А. В. Панкратов, А. В. Родин, А. А. Степанов, С. Ю. Желтов, Ю. М. Забродин, В. Л. Рабинович и др.

Естественно, это был результат и чисто человеческой и организационной поддержки. Как личной помощи Н. А. Носову, так и ЦВ ИЧ РАН. Как со стороны конкретных людей: В. М. Розина, Р. Г. Яновского, Ю. М. Забродина, А. Н. Чумакова, А. Д. Королева и других коллег, так и организаций: сотрудников ИЧ РАН и ИФ РАН, Российского философского общества, Московской государственной консерватории, Московского государственного

⁷¹ Носов Н. А. Полнотичные парадигмы // XXI век: будущее России в философском измерении. Материалы II Российского философского конгресса. Т.1, ч.2. Онтология, гносеология и методология науки, логика. - Екатеринбург, 1999. - С. 282 – 283; Носов Н. А. Проблема виртуальной реальности на II Российском философском конгрессе // Вестник Российского философского общества. - 1999, № 4.

⁷² Пронин М. А. Виртуальные ловушки // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего российского философского конгресса (16 – 20 сентября 2002 г.) В 3 т. - Ростов-на-Дону: Б.и., 2002. - Т. 2. - С. 354.

⁷³ Пронин М. А. Виртуалистика сегодня: повестка дня философских исследований // Философия и будущее цивилизации: Материалы четвертого российского философского конгресса (24 – 28 мая 2005 г.) В 6 т. - М.: Б.и., 2005. - Т. 6. - С. 570 – 571.

⁷⁴ Пронин М. А. Постнеклассическая эпистемология: коренной вопрос и основные сдвиги онтологических оснований // XXI Мировой Философский Конгресс: Философия лицом к мировым проблемам: 10 – 17 августа 2003 г. Резюме. - Стамбул: Б.и., 2003. - С. 318 – 319. См. также // Философия образования. - 2003, № 9. - С. 24 – 27.

См. также // «Философский пароход»: Материалы XXI Всемирного философского конгресса «Философия лицом к мировым проблемам». Стамбул, 10 – 17 августа 2003 года. Доклады российских участников. Краснодар – Москва, 2004. - С. 275 – 278 (396 с.).

⁷⁵ Пронин М. А. К новой классификации краткосрочных учебных программ по управлению: виртуальный подход: Тез. докл. V Всероссийской конференции «Психология и ее приложения», г. Москва 30 января – 2 февраля 2002 года // Психология в системе наук (междисциплинарные исследования): Ежегодник российского психологического общества. - М.: АНО Учебно-методическое объединение «Инсайт», 2002. - Т. 9, вып. 1. - С. 177 – 178.

университета, Всероссийского научно-практического центра профессиональной ориентации и психологической поддержки населения Минтруда и соцразвития РФ и мн. др.

В пятую группу работ можно отнести монографии и брошюры, выпущенные ЦВ ИЧ РАН, которые были написаны коллегами из других городов и организаций.

Речь идет о работах: С. А. Борчиков - «Метафизика виртуальности» (2000)⁷⁶, М. В. Шугуров - «Виртуальная герменевтика» (2001)⁷⁷, Гиренок Ф. И. - «Антропологические исследования: Кант и Гегель» (2001)⁷⁸.

Шестой блок публикаций, формирующих пространство виртуалистики сегодня, – это работы сотрудников ЦВ ИЧ РАН.

Центр в 2000 году выпустил работу Т. В. Носовой: жены и соратника Н. А. Носова – сотрудника дружественного сектора ИЧ РАН, возглавляемого О. И. Генисаретским, - посвященную виртуальной психологии детства.⁷⁹

В 1998-2002 гг. в ЦВ ИЧ РАН пришли работать М. А. Пронин, Г. П. Юрьев, затем и Я. В. Чеснов. Приход этих сотрудников позволил начать целый ряд новых инновационных направлений работ центра, т.к. возник эффект синергии: все пришли со своим научным багажом – материалом, практическими и теоретическими наработками, - и мировоззренческими установками, а в центре Н. А. Носовым было уже заложено философское и методологическое пространство.

Работы Г. П. Юрьева сфокусировались на виртуальной медицине – медицинской виртуалистике, - на разработке трилемматической артеи – психотерапии рационального гезеза, на разработке эгоскопии и теоретических оснований медицины нового поколения.

Гезез работ Г. П. Юрьева не менее интересен, чем история виртуалистики. Собственно, это его личная история виртуалистики, как и у Я. В. Чеснова и М. А. Пронина. Его работы связаны с проблемами психосоматических, донозологических расстройств и заболеваний. Ели упрощать, но не примитивизировать, то почему-то одни люди, попав на подводную лодку (Г. П. Юрьев военно-морской врач по образованию и врач-подводник по роду первой профессиональной деятельности) практически здоровыми, таковыми и остаются, а другие – болеют. Оказалось, что у известной доли страдающих имеются этические рассогласования и что для коррекции нозологических проявлений (болезней) таких этических рассогласований требуется специфическая терапия (медикаментозные средства малоэффективны) – помощь в создании личной философии жизни, в рамках которой возможны разрешение этических проблем и элиминация болезни (ее девиртуализация).

⁷⁶ Борчиков С. А. Метафизика виртуальности // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 8. - М., 2000. - 49 с.

⁷⁷ Шугуров М. В. Виртуальная герменевтика // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 13. - М., 2001. - 69 с.

⁷⁸ Гиренок Ф. И. Антропологические исследования: Кант и Гегель // Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 17. - М.: Путь, 2001. – 82 с.

⁷⁹ Носова Т. В. Феномен соположения реальностей // Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 11. - М.: Путь, 2000. - 62 с.

Несомненно, Г. П. Юрьев – лидер данного направления. В центре вышли его работы: «Виртуальный человек в экстремальных условиях» (2000)⁸⁰, «Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретеи» (2001)⁸¹ – последняя в соавторстве с Н. А. Юрьевой.

Некоторые работы тех лет М. А. Пронина, скажу о себе в третьем лице, будут представлены в заключительной части настоящей работы.

* * *

Итак, год 2002 – мы – сотрудники центра, – готовились встречать с новыми планами: все было подготовлено для ремонта нашей комнаты: в январе мы планировали въехать в новое пространство...

Центр виртуалистики в 2002 - 2004 годах

Год 2002 начинался с ожидаемого десятилетия ИЧ РАН, которое мы собирались праздновать 10 января. В этот день Н. А. Носов неожиданно для всех нас ушел из жизни. Нас – сотрудников ИЧ РАН, – ждал накрытый по поводу праздника стол. За этим столом мы встретили весть о кончине Николая Александровича. Поминальный сороковой день пришелся на его пятидесятилетие...

В конце декабря 2001 года мы с Н. А. Носовым приняли возобновить постоянно действующий семинар «Виртуалистика», запланировав его на третий вторник января. Выступать планировал сам Николай Александрович и профессор В. П. Дурин из Владивостока. Судьба распорядилась по другому... Открывать семинар пришлось мне: сегодня вышла из печати в издательском отделе ИФ РАН стенограмма того самого доклада – «Виртуал Николая Носова»⁸². С перечнем уже прошедших семинарских заседаний можно познакомиться на сайте www.virtualistika.ru и в сообщениях, опубликованных в «Вестнике РФО» - Российского философского общества.

В ряду работ ЦВ и Н.А.Носова несколько отдельно стоит монография «Виртуальный конфликт: социология современной медицины» (2002)⁸³, вышедшая уже после его смерти (подготовленная к изданию М. А. Прониным), в которой два раздела написаны А. Н. Михайловым и М. А. Прониным.

⁸⁰ Юрьев Г. П. Виртуальный человек в экстремальных условиях // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 9. - М., 2000. - 61 с.

⁸¹ Юрьев Г. П., Юрьева Н. А. Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретеи // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 16. - М.: Путь, 2001. - 102 с.

⁸² Пронин М. А. Виртуал Николая Носова (Выступление на первом заседании семинара РФО «Виртуалистика», 18 января 2002 г.) // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: Пробл. геномики, психологии и виртуалистики / Рос. Акад. Наук, Ин-т философии; Отв. ред. Ф. Г. Майленова. - М.: ИФ РАН, 2008. - С. 207 – 221.

⁸³ Носов Н. А. Виртуальный конфликт: социология современной медицины. - М.: Путь, 2002. - 140 с. - (Тр. центра виртуалистики. Вып. 18).

Интересен виртуальный генез, а не просто история, появления этой книги – хотя это последняя книга Н. А. Носова и уже только тем она может быть интересна.

С одной стороны ее можно отнести к совместным публикациям, а с другой – к новой генерации работ.

Описав Случай «вратаря»⁸⁴, я к 2001 году должен был подготовить феноменологические материалы по управленческой виртуалистике. Случилось другое: я уехал в деревню и там у меня «получился материал» по аретее бронхиальной астмы – я снял бронхоастматический статус у соседки, уже много лет страдающей данным заболеванием. Привез это описание и показал как результат летней работы. Н. А. Носов, конечно, такому «обещанному результату» удивился, но материал взял посмотреть.

При следующей встрече мы уже обсуждали книгу по бронхиальной астме – как одному из проявлений виртуального конфликта на примере социологии современной медицины.

Виртуальный конфликт – это конфликт парадигматический, его причина (виртус) лежит в знаниевых структурах, а феноменология – казус, – разворачивается в обыденной или профессиональной реальности. Именно такой тип конфликта имелся в виду, когда выше давалась оценка современному пониманию психофизиологических причин ошибочных действий летчика в работах В. В. Козлова. Его публикации – яркий пример проявлений такого типа конфликта.

Книга «Виртуальный конфликт: социология современной медицины» родилась из работы Н. А. Носова «Не-виртуалистика: современная философия психологии» (2001)⁸⁵, посвященной ошибкам.

Работа эта – особенная. В ней, на примере все тех же ошибок(!) Н. А. Носов вскрывает эпистемологические установки современной психологии. Ее ограничения парадигматического генеза применительно к такому виртуальному объекту как ошибка.

Имея методологические наработки и схемы, Н. А. Носов достаточно быстро провел подобную работу на материале бронхиальной астмы: им были вскрыты эпистемологические установки константной медицины, «зациклившейся» на *астматическом казусе*. Во второй части монографии, на примере нарушений *астматического виртуса* – психологического первоисточника расстройства: его виртуального образа, – рассмотрены основания новой виртуальной медицины (медицинской виртуалистики). И как только что отмечалось выше, на основе коллизии между возможностями традиционной (константной) медицинской парадигмы и виртуальной природой заболевания им было введено понятие *виртуального конфликта*.

К слову, недавно примерно такую же работу я провел с анализом направлений исследований виртуальных реальностей в философии

⁸⁴ Пронин М. А. Виртуальные организационные реальности руководителя в управленческом консультировании // Новые подходы к проблеме человеческих ресурсов / Центр профориентации МТ и СР РФ. - М.: Б.и., 2001. - С. 35 - 48.

⁸⁵ Носов Н. А. Не-виртуалистика (Современная философия психологии). - М.: Гуманитарий, 2001. - 56 с. - (Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 12.).

искусственного интеллекта. Моя работа «Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности» (2005)⁸⁶ методологически вторична по отношению к носовской. Тем не менее, ее в числе самых интересных работ перепечатали в отдельном сборнике «Новое в искусственном интеллекте. Методические и теоретические вопросы» (2005)⁸⁷.

Технологическая, инструментальная часть книги «Виртуальный конфликт: социология современной медицины», касающаяся артеи бронхиальной астмы, базировалась на ранее вышедшей брошюре «Диагностика виртуальной образности» (2000)⁸⁸, подготовленной Н. А. Носовым и А. Н. Михайловым в инвариантном виде - к виртуальной образности как таковой.

Так рождалась последняя книга Н. А. Носова. С одной стороны – случайно и неожиданно, а с другой – вполне закономерно. У нее очень виртуальное рождение – если быть точным, - порождение.

При практически готовой монографии Н. А. Носов скоропостижно скончался.

Моя работа как редактора состояла в сборке книги, подготовки своего раздела – «Случай Фаины», уже согласованного с Н. А. Носовым. Раздел А. Н. Михайлова был всего в 1,5 страницы книжного текста – «Случай Бориса».

Через год вышла книга А. Н. Михайлова «Артея нарушений дыхания»⁸⁹ на 8,5 авторских листах: с инструментарием артеи бронхиальной астмы (диагностики и девиртуализации), с полным описанием «Случая Бориса» как примером приложения инструментария.

Нельзя не сказать о «Манифесте виртуалистики»⁹⁰, написанном Н. А. Носовым в мае 2001 года. Манифест полностью опубликован на сайте: www.virtualistika.ru. Манифест представляет собой текст на 17 страницах: его проще прочитать: не буду его комментировать, но несколько слов о истории его появления я ниже еще скажу.

Одни из авторов монографий, изданных ЦВ ИЧ РАН, принимали виртуальную парадигму, а другие – нет, хотя и работали с виртуальной феноменологией – с субъектными мирами в их актуальном аспекте, как например О. С. Анисимов. Центром были выпущены две его работы: «Дух и духовность: рефлексивно-виртуальная версия неогегельянца» (2001) и «Виртуальная сущность игромоделирования» (2003)⁹¹.

⁸⁶ Пронин М. А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности // Философия искусственного интеллекта. Материалы всероссийской междисциплинарной конференции, г. Москва, МИЭМ, 17 – 19 января 2005 года. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 123 – 125.

⁸⁷ Пронин М. А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности // Новое в искусственном интеллекте. Методические и теоретические вопросы. / Под ред. Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского. - М.: ИИТЕЛЛ, 2005. - С. 110 – 113.

⁸⁸ Носов Н. А., Михайлов А. Н. Диагностика виртуальной образности. - М.: Путь, 2000. - 55 с. - (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 10).

⁸⁹ Михайлов А. Н. Артея нарушений дыхания. - М.: Путь, 2003. - 131 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 22).

⁹⁰ Носов Н. А. Манифест виртуалистики // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 15. - М.: Путь, 2001. - 17 с.

⁹¹ Анисимов О. С. Дух и духовность: рефлексивно-виртуальная версия неогегельянца // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 14. - М.: Путь, 2001. - с. 114.; Анисимов О. С. Виртуальная сущность игромоделирования. - М.: Путь, 2003. - 82 с. - (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 20).

Последней из названных монографий О. С. Анисимова ЦВ ИЧ РАН продолжил реализацию прижизненных замыслов Н. А. Носова. Эта книжка – завершающая, в задуманной ими совместно диалогии, посвященной работе с виртуальными феноменами, возникающими во время игровой педагогической практики, организуемой в контексте организационно-деятельностных игр, давно уже ставших атрибутом российской культуры, как, впрочем, и Московский методологический кружок.

В данной работе, обсуждаются основные особенности игромоделирования в социокультурных и деятельностных средах. Особое внимание уделяется тем особенностям игрового механизма и игротехнике, которые содержат виртуальные свойства. В определенном смысле это первая систематическая попытка выявить виртуальные качества игромоделирования в контексте общей теории игр типа ОДИ – организационно-деятельностной игры. Предназначение работы – дать основы виртуального взгляда на игры как на культурный феномен вне противопоставления иным взглядам на такие игры.

Концепция замысла диалогии изложена в комментарии Н. А. Носова «Неогегельянство О. Анисимова с виртуальной точки зрения» к первой книжке О. С. Анисимова «Дух и духовность: рефлексивно – виртуальная версия неогегельянца».

В том же 2003 году Центр выпустил монографию Э. Ф. Асадуллина «Виртуальный подход в истории».⁹²

Труд Эльдара Асадуллина «Виртуальный подход в истории» – одна из первых крупных исторических работ, построенных на основе виртуальной парадигмы.

Эльдар Асадуллин, на момент написания работы, - студент исторического факультета Стерлитамакского педагогического института. Его монография победила в 2002 году на конкурсе научных работ молодых ученых, объявленном ЦВ ИЧ РАН.

Нам, сотрудникам центра, было интересно увидеть возможности виртуального подхода в истории. Вот как издатель – М. А. Пронин, - в предисловии сформулировал свои резоны к изданию данной работы.

«Рассмотрение истории человечества как процесса, имеющего виртуальную природу, – не случайный, не надуманный и не искусственный шаг. В основе виртуальной парадигмы лежит принцип полионтизма – множественности одновременно существующих онтологически самостоятельных реальностей, а, как известно историкам, сошлюсь хотя бы на Ю. Трицкого, любое историческое событие для своего описания, представления и анализа требует использования несколько жанров и предъявления множества точек зрения. Иными словами, феноменология полионтизма историками зафиксирована.

Жанры, былины или сказания, отражающие объективный ход событий, притчи, описывающей трансформацию реальности ценностей, и рациональной оценки последствий исторического события через анекдот современниками

⁹² Асадуллин Э. Ф. Виртуальный подход в истории. - М.: Путь, 2003. - 117 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 19).

(«нынче не то, что давеча») и потомками – задают пространство трансформации исторической сцены. Для воссоздания происходящего необходимо привлечь свидетельства непосредственных участников исторического события, его современников, иностранцев или людей, представляющих другую культуру, случайно вовлеченных в историческую драму, а также потомков историков..., а теперь уже, – и виртуалистов.

До сих пор историческая наука, что называется по факту, но, к сожалению, лишь на уровне феноменологии, оперировала историческим событием как разнокачественным, комплексным объектом, справедливо отмечая не только трудности его описания и анализа, но и сложности вскрытия закономерностей исторического развития, сложности понимания основных принципов изменения исторических явлений. Историческая наука при решении проблем, лежащих в сфере ее ответственности, столкнулась с общенаучной проблемой комплексности и междисциплинарности многих объектов научного знания. Так, до сих пор остается открытым вопрос: «Какое событие может или должно считаться историческим?». Аналогичным вопросом, кстати, задаются и журналисты: «Какое событие является новостью, а какое – нет?»

Проблема комплексности имеет два подхода, два типа решений: на уровне конкретной научно-практической проблемы, когда для ее решения «собирается все что можно» из различных сфер науки, и парадигматический подход, решающий проблему комплексности на уровне теоретического знания. Виртуалистика может выступать одним из вариантов такой концептуализации исторической феноменологии.

Так, историческая реальность, с точки зрения виртуалистики, представлена онтологически самостоятельными – *автономными*, но актуально связанными пространствами, мирами, находящимися в отношениях *порожденности и интерактивности*. Историческое событие происходит неожиданно – *спонтанно*, но закономерно, т.к. порождается предыдущей исторической эпохой (константной для нее реальностью): причем оно может развернуться на любом элементе константной реальности. После его свершения ход, направление развития истории качественно меняется – начинают действовать внутренне присущие новой эпохе (порожденной - виртуальной реальности) – *автономные*, - время, пространство и законы существования. Психологически пространство истории изменяется спонтанно, и нет границы дособытийного и постсобытийного режимов ее существования: человек всегда либо «еще здесь», либо уже «там» («Вот тебе, бабушка, – и Юрьев день!»). Воспринимается переход *фрагментарно*, и в силу этого, современники и участники характеризуют историческое событие и себя в нем в *объективированных* терминах – в былинном залоге, залоге сказания. Свидетели и очевидцы, участники, современники описывают изменение ощущения собственного тела и внешнего пространства (изменение статуса телесности) – «оковы тяжкие падут...». Изменяются законы течения привычных процессов. Поэтому ими фиксируются изменения *статуса сознания*. «Живем как в чужой стране», – говорит старшее поколение современной России. Меняется статус личности людей – «кто был никем, тот станет всем...». Меняется статус воли

людей события развиваются самопроизвольно, без видимых усилий (в гратуале) со стороны организаторов исторического события – «победное шествие революции...», «колосс на глиняных ногах – рухнул...».

Только что приведенная интерпретация – объяснение исторического события через признаки виртуального события, позволяет утверждать, что виртуалистика дает (предлагает) адекватную исторической материи парадигму.⁹³ На сколько? – ответ дадут дальнейшие прицельные исторические исследования с использованием виртуального подхода.

Знаменательной работой для ЦВ ИЧ РАН стала «Партитура Virtuоза» (2004)⁹⁴, подготовленная ЦВ совместно с Московской государственной консерваторией им. П. И. Чайковского. Книга эта о виртуальной психологии творческого мышления на примере театра.

«Партитура Virtuоза» – прямая и не двусмысленная постановка интересующего многих вопроса о жизни артиста – человека, преодолевшего технологические трудности освоения своей профессии. Что делать, чтобы сформировать мировоззрение художника и создать собственную философию? Что сделать чтобы изменить свою внутреннюю жизнь и внешние ее проявления? Как иго неудач превратить в благо и как вынести с легкостью бремя свое?.. Интерес к тому, какие дороги в своем внутреннем пространстве проходит подмастерье на пути к мастерству – вот, что объединило авторов данной книги.

Сказать что личное и профессиональное в творчестве художника или любого специалиста «от бога» неразрывно связаны – ничего не сказать.

Разделить профессию на искусство, науку и ремесло – не облегчить ни себе, как педагогу, ни студенту, ни педагогическую задачу обучения профессии, ни становления в ней.

Знания, умения и навыки не исчерпывают профессионального компендиума. Конфликт между статусом режиссера-художника и человеком, обученным снимать кино, – очевиден. Как рождается художник – творец, человек свободный и в тоже время наделенный ответственностью и достоинством – об этом идет речь в данном сборнике.

В данной работе впервые в отечественном и зарубежном исполнительском искусстве профессиональное художественное мышление артиста рассматривается с позиции предмета общей теории исполнительства, через призму «Виртуальной психологии» как основание в построении целостной системы обучения артиста музыкального театра (дирижера, режиссера, хормейстера, балетмейстера, певца-актера, артиста хора, балета, оркестра).

Это был наш первый коллективный сборник, коллективная монография, посвященная специальной, отдельной теме. До этого в ЦВ ИЧ РАН выходили либо сборники тезисов наших конференций, объединяющие многих авторов и

⁹³ Пронин М. А. Историческая Виртуалистика (предисловие издателя) // Там же. - С. 5 - 7.

⁹⁴ Партитура Virtuоза. Альбом виртуалистики и аретен. Выпуск 1 / Под ред. М. А. Пронина, В. Ф. Жданова. - М., 2004. - 238 с. - (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 24).

множество тем вокруг идеи виртуальности, либо монографии в узком смысле этого слова. Исключением можно считать книги: Н. А. Носова и Ю. Т. Яценко – работа посвящена виртуальной природе алкоголизма (1996); «Диагностику виртуальной образности» (2000) Н. А. Носова и А. Н. Михайлова и монографию Г. П. Юрьева и Н. А. Юрьевой - «Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретеи» (2001).

Одновременно, в рамках Трудов ЦВ ИЧ РАН появилась первая Серия, названная нами «Искусство». Рождение идеи Серий, а кроме предлагаемой планировалось к выпуску «Педагогика и образование», «Виртуальная медицина и психология» и некоторые другие, – результат сотрудничества ЦВ ИЧ РАН с коллегами из других организаций. Получается так, что организационно – это был новый этап в деятельности Центра.

В рамках Серий мы планировали издавать самые разные работы (от монографий до сборников тезисов конференций), но начали мы с «Альбома виртуалистики и аретеи». Аналогичное издание в сфере медицины и психологии должно было носить более традиционное для этих профессиональных сообществ название Атласа, что, кроме того, в большей степени соответствует целям и назначению такого издания. Форма Альбома, в отличие от Атласа, носит не мене точный, но скорее более свободный характер.

Общий замысел последних состоял в следующем. Не претендуя, на энциклопедичность, мы хотели выпустить несколько работ, объединенных пропедевтической идеей – идеей введения в предмет (искусство, науку и ремесло) виртуалистики и аретеи. Работ, включающих и одновременно раскрывающих парадигматический – философский, теоретический, феноменологический и практический пласты применения виртуалистики и аретеи в рамках какой-либо сферы деятельности или профессии.

Теперь, несколько слов об истории возникновения первого тематического сборника. Возник он не случайно. В анонсах будущих изданий нашего центра Н. А. Носовым и В. Ф. Ждановым была заявлена монография с рабочим названием «Виртуальная психология искусства», но, как мы уже писала, 10 января 2002 года Н. А. Носов – основатель и первый руководитель ЦВ ИЧ РАН, скоропостижно ушел из жизни... Поэтому задуманное им было реализовано в неожиданном, но вполне закономерном для нас виде...

Сама же тема сборника «Партитура Virtuozа» полагалась и полагается нами архиважной вот почему. Во-первых, наша практика рецензирования работ, присылаемых к нам на отзыв, показывает, что большинство авторов не могут в достаточной степени ясно предъявить постнеклассический характер виртуалистики: описать субъектные миры художника, ученого или практика, не говоря уже о том, чтобы вскрыть свои собственные онтологические, аксиологические и гносеологические основания и, уж тем более, описать как они их смогли выстроить, как смогли сформировать и выстрадать свое собственное мировоззрение. Мы надеялись, что данная работа должна была послужить методическим и дидактическим примером в решении такого класса задач.

Во-вторых, тема «Виртуоза» в науке, педагогике, в практике, да и просто в жизни, давно назрела. Можно утверждать, что даже перезрела... Определение онтологического, аксиологического и гносеологического статуса человека в пространстве постнеклассического этапа науки и педагогики – коренной вопрос и потребность, обеспечивающие развитие последних. Представляемый читателю коллективный труд создал серьезный задел в решении данных вопросов в рамках виртуалистики и аретеи – одного из направлений постнеклассической науки.

В третьих, что также не маловажно с методической точки зрения для исследователей и авторов, работающих в рамках виртуальной парадигмы, в данном сборнике постнеклассический субъект рассматривается как на уровне теоретического знания, так и на уровне решения конкретных научно-практических (художественных, творческих, искусствоведческих, педагогических, конфликтологических, медико-психологических) задач. Иными словами, как на уровне парадигматических подходов, так и на уровне научно-практических программ решения проблемы комплексности – проблемы решения сложных меж- и постдисциплинарных проблем. От мировоззренческого, философского и теоретического уровней до технологически – методического и феноменологического.

Перечисленные три обстоятельства позволяют нам считать данную работу пропедевтической и одновременно дали нам надежду, что делают ее интересной, увлекательной и полезной для читателя, а значит, мотивирующей для занятия виртуалистикой и аретеей.

Как показало время – наши ожидания оправдались. Сегодня это одна из наиболее читаемых наших работ. Впрочем, мы и рассчитывали на массового читателя.

В рассматриваемый период философские и теоретические проблемы понимания феномена здоровья и болезни – были и оставались одними из центральных в работе ЦВ ИЧ РАН.

Во многом этапной и завершающей в многолетней практической и теоретической работе стала для Г. П. Юрьева его монография, подготовленная им совместно с коллегами и соратниками, «Виртуальная этика здоровья и страданий человека» (2004)⁹⁵.

В монографии представлена оригинальная теоретическая и практическая разработка взаимной обусловленности здоровья человека, здоровья семьи, коллектива и общества с нравственных позиций виртуальной этики и адаптационных процессов социогенеза. В парадигме виртуальной триалектики – новой естественнонаучной мировоззренческой концепции – авторы обосновали виртуальную медицину как очередной этап развития психосоматической медицины и новое направление в здравоохранении. Приведены результаты исследований социального, психологического и

⁹⁵ Виртуальная этика здоровья и страданий человека / Г. П. Юрьев, Н. А. Юрьева, Е. И. Лебедь; под ред. Р. А. Вартбаронова; Ин-т человека РАН; Поликлиника № 1 РАН. – М.: Наука, 2004. – 359 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 25).

соматического здоровья военных моряков и морских пехотинцев в процессе длительных океанских походов на надводных кораблях и подводных лодках, а также в госпитально-поликлинических условиях и санатории; часть данных получена в Поликлинике № 1 РАН. Даются практические способы психологической коррекции, алгоритмы достижения социальных и профессиональных успехов в будущем, а также система профилактики психосоматических нарушений.

Интересны подходы к осмыслению феномена здоровья и болезни, предложенные М. А. Прониным – «Здоровье как онтологическая проблема»⁹⁶, «Здоровье человека как онтологическая проблема современной медицины и аддиктологии»⁹⁷, «Философские и теоретические проблемы осмысления механизмов стресса в экстремальных условиях: виртуальный подход»⁹⁸ и др.

В 2005 году М. А. Пронин и Г. П. Юрьев приняли самое активное участие в создании журнала «Аддиктология», в подготовке его первого - сигнального номера. К сожалению, как горько шутят опытные коллеги, Россия – страна первых номеров журналов... Но пока редакционный совет надежды не теряет.

Не менее неожиданны этнографические аспекты здоровья и долголетия, разрабатываемые Я. В. Чесновым в рамках его фундаментальных многолетних полевых исследований антропологии телесности.

Так, в 2003 году в ЦВ ИЧ РАН вышла его брошюра «Парфеньевские бабы, или Антропология женского тела. Виртуальный сценарий»⁹⁹. Сегодня в издательстве ИФ РАН вышла из печати его монография, посвященная проблематике телесности (это 27 по счету выпуск трудов ЦВ ИЧ РАН – ИГВ ИФ РАН)¹⁰⁰. В восьмом номере журнала «Философские науки» за 2007 год опубликована его статья об инверсиях телесности...

Одна из последних, этапных коллективных публикаций сотрудников ЦВ ИЧ РАН, представлена в сборнике «Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН» (2006)¹⁰¹, вышедшем под редакцией Г. П. Юрьева.

Сегодня виртуальная психология и медицина, и связанное с ними моделирование внутреннего пространства человека, особенно активно

⁹⁶ Пронин М. А. Здоровье как онтологическая проблема // Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты. – М.: Институт человека РАН, 2003. – С. 77 – 83.

⁹⁷ Пронин М. А. Здоровье человека как онтологическая проблема современной медицины и аддиктологии // Аддиктология. – 2005, № 1. – С. 35 – 40.

⁹⁸ Пронин М. А., Михайлов А. Н. Философские и теоретические проблемы осмысления механизмов стресса в экстремальных условиях: виртуальный подход // Механизмы стресса в экстремальных условиях: Сборник научных трудов симпозиума, посвященного 75-летию ГосНИИИ ВМ МО РФ/Под ред. И. Б. Ушакова, Ю. А. Бубеева. – М.: Б.И., 2005. С. 15 – 18.

⁹⁹ Чеснов Я. В. Парфеньевские бабы, или Антропология женского тела. Виртуальный сценарий. – М.: Путь, 2003. – 28 с. – (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 23).

¹⁰⁰ Чеснов Я. В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание / Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Ин-т философии, 2007. – 213 с. – (Тр. Иссл. группы «Виртуалистика» Ин-та философии РАН. Вып. 27).

¹⁰¹ Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / [ред.-сост. Г. П. Юрьев]. – М.: Наука, 2006. – 256 с.

развивается в работах Г. П. Юрьева, посвященных *эгоскопии*¹⁰² – смысло-физиологической диагностике человека, - и *эгосоматической* медицине¹⁰³ - статьи об этих направлениях исследований вышли в указанном сборнике.

В нем же можно прочитать и работу Я. В. Чеснова «Гостевание, шаманизм и долголетие на Кавказе»¹⁰⁴ и статьи М. А. Пронина, например, «Социология современной медицины: пути и перепутья реформ»¹⁰⁵.

Многие из медико-психологических исследований и сегодня идут в рамках гуманитарной экспертизы и биоэтики в одноименном секторе ИФ РАН, что продолжает дело ИЧ РАН.

Заключение

Здесь мы уже немного забежали вперед – с 1 января 2005 года ИЧ РАН был присоединен к ИФ РАН. Центр виртуалистики ИЧ РАН продолжил свою работу в качестве Исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН. А это уже другая история.

¹⁰² Юрьев Г. П., Скоморохов А. А., Чеховский Л. В., Тищенко А. А., Буйнов А. А., Лебедь Е. И., Харламова Н. И. Эгоскопия: смысло-физиологическая диагностика человека // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / [ред.-сост. Г. П. Юрьев]. – М.: Наука, 2006. – С. 203 – 217.

¹⁰³ Юрьев Г. П. Эгосоматическая медицина // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / [ред.-сост. Г. П. Юрьев]. – М.: Наука, 2006. – С. 218 – 241.

¹⁰⁴ Чеснов Я. В. Гостевание, шаманизм и долголетие на Кавказе // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / [ред.-сост. Г. П. Юрьев]. – М.: Наука, 2006. – С. 25 – 36.

¹⁰⁵ Пронин М. А. Социология современной медицины: пути и перепутья реформ // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / [ред.-сост. Г. П. Юрьев]. – М.: Наука, 2006. – С. 174 – 178.

**ПРОПЕДЕВТИКА ВИРТУАЛИСТИКИ И АРЕТЕИ
(ПЛАН ВВОДНЫХ ЛЕКЦИЙ)**

1. Виртуалистика: история возникновения.

Полионтизм. Определение виртуальной реальности. Полионтологичность. Виртуальная психология. Виртуальная психологическая реальность. Признаки виртуальной психологической реальности. Постнеклассическая наука. Практическая философия. Категориальная оппозиция «константный - виртуальный». (2 ч).

2. Виртуальный человек (Виртуальная структура внутреннего пространства человека).

Реальность телесности, сознания, личности, воли, внутреннего человека. Виртус. Виртуоз, артист. (2 ч).

3. Виртолюция: генез виртуального человека.

Феноменология становления виртуального человека. (2 ч).

4. Практическая виртуалистика – аретея.

Консуэталы и виртуалы: гратуалы и ингратуалы. Виртуальная феноменология в учебно-образовательной деятельности. (2 ч).

5. Виртуальные объекты субъектного пространства.

Нормальная и патологическая онтология виртуальных объектов. Психология ангелов. Собь. Аттракция, девиртуализация, синомия. (2 ч).

6. Введение в онтологию субъектных миров (антропологическая виртуалистика).

Историческое событие как виртуальное событие. Языки описания: жанры. Точки зрения. Командные языки: операторы (стратегии) межпарадигмальной коммуникации. Языки навигаторы. (2 ч).

7. Динамическая модель виртуального человека.

Учет особенностей субъекта деятельности в системе деятельности: виртуальный подход. Антропологические константы и проектирование систем

обучения, воспитания, подготовки и становления специалиста-профессионала. Ремесленник. Художник. (2 ч).

8. Традиционные подходы к обучению и их виртуальное понимание.

Базовые реальности обучения. Виртуальные ловушки. (2 ч).

9. Обзор пройденного.

Расстановка акцентов с учетом особенностей аудитории. Ретроспектива и перспективы: эгоскопия, виртуальная психология алкоголизма, долгожительство, аретея бронхиальной астмы и пр. (2 ч).

(Итого: 18 ч).

Литература

1. Обзор рекомендованной литературы представлен в предыдущем разделе.
2. Смотри также сайт : www.virtualistika.ru.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ВИРТУАЛИСТИКА: ЭГОСОМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА ЗДОРОВЬЯ¹⁰⁶

Введение в эгосоматическую медицину здоровья

Понятие «эго» известно многим в связи с теорией Фрейда [1], а термины эгоист, эгоизм, эгоцентризм, эготизм распространены даже в быту. Указанные понятия соответствуют распространённой мифологии о целостности человека, но человек дискретен в потоке непрерывной жизни. В каждом из нас проживает много разных социально-ролевых «я». У каждого «маленького «я» есть своя не просто метафорическая голова, а ансамбль нейронов и сопряжённых с ним составных элементов организма, объединившихся для достижения конкретных целей в процессе индивидуального развития. Эти виртуально-ролевые «я», которые приблизительно соответствуют понятию «субличность», автор статьи, ассоциативно согласуя понятия «эго» и «виртуал», обозначил термином *эгол* [2].

Эгология (лат. ego я + греч. logos учение, наука) – наука о генезисе и структурно-функциональных закономерностях развития и взаимодействия эголов – является составной частью естественнонаучной виртуалистики. Научная виртуалистика, созданная в конце XX в. Н. А. Носовым [3] предложила конструктивный выход из исторически сложившихся мировоззренческих утопий [4]. В естественной виртуалистике доказательно утверждается, что: а) всё сущее одновременно и виртуально, и реально; б) взаимодействуют между собой порождающая и порождённая реальности, а не наши знания об этих реальностях. Бытует множество разных объяснений понятия виртуал и целого семейства производных от него словосочетаний: виртуальная реальность, виртуальное пространство, виртуальный мир и других распространённых терминов. Их можно сгруппировать примерно так: 1) нечто религиозное, мистическое; 2) современная компьютерная технология; 3) нечто реально происходящее, но недоступное обыденному наблюдению; 4) внутренняя реальность, порождаемая психикой человека. Автор исходит из определения *естественного виртуала* как психически порождённого самообраза, и виртуальной реальности – такой реальности бытия, которая недоступна непосредственному чувственному восприятию и привычной для нас логической оценке при явной результативности своих проявлений. Это соответствует одному из принципов виртуальности – многовариантной случайности и алогичности некоторых жизненных событий, природных и социальных явлений. Естественный виртуал – это образ, обладающий собственной частью общей телесности.

¹⁰⁶ Публикация подготовлена при финансовой поддержке средств гранта 07-06-12029-офи РФФИ, проект: Лабораторное социально-психологическое и антропологическое исследование личности в контактной социальной группе (к разработке объективных методов гуманитарной экспертизы).

Каждый эгол по-разному проявляет себя в конкретных поступках и деяниях. Это сопоставимо с тем, что «вдох» может только вдыхать, а «выдох» – только выдыхать и ничего более. «Трус» прячется, а «герой» добывает себе славу. «Добро» творит добрые дела, а «зло» – только неприятности. Тайна человека заключается в том, что в процессе принятия решений в одной «большой» голове одновременно взаимодействуют между собой несколько совершенно разных «маленьких» голов. Именно отсюда растут социальные корни будущих устремлений и достижений личности, потому что человек социален изнутри онтогенетически, и это его вторая тайна. Она же объясняет причинность сознания: внутри каждого из нас идёт непрерывный *интрафорум* – это монологи, диалоги и споры «маленьких» виртуальных «я» между собой. Каждое «я» специализировано, умеет делать только своё дело, в зависимости от ситуации заявляет о своем желании, настаивает на нём или идёт на соглашения. Их интерактивное общение определяет содержание разговоров внутри «большой» головы, что соответствует интуитивистской логике выбора решения. Здесь мы встречаемся с принципом множественности происхождения виртуальных реальностей, т.к. у каждого эгола свой алгоритм обработки сигналов бытия в индивидуальную информацию. По классической логике «или-или» личность действует и вновь включает логику многих «я», чтобы оправдать или осудить свершённое. Проще, в каждом из нас проживает много маленьких виртуальных эгоистов – эголов, отстаивающих свои интересы, и это третья тайна человека.

Эголы как специализированные кванты внутреннего мира человека:

- проживают в виртуальной реальности личности в свёрнутом состоянии матрицы памяти (метафоры: точка, матрица, клише и др.);
- ситуационно участвуют в интрафоруме при выборе решения (метафоры: внутренний голос, мысль, идея и др.);
- актуализируются в различные действия (метафоры: волна, поступок и др.);
- оценивают свои поступки (метафоры: задний ум, стыд, удовольствие и др.);
- конструируют алгоритмы своего развития (метафоры: опыт, мастерство, талант, гениальность и др.);
- обозначаются во внешних интеракциях именами существительными или их эквивалентами как принадлежность к конкретной социальной и биологической роли (мать, отец, сын, дочь, мужчина, женщина и т.д.), профессии и специальности (космонавт, учёный, тракторист, плотник и т.д.), конфессии и национальности (христианин, мусульманин, француз, русский и т.д.), привычке и пристрастию (лжец, обжора, вегетарианец, алкоголик, наркоман и т.д.) и другим разнообразным проявлениям человеческой жизнедеятельности.

Эголы формируются мотивированной совокупностью самообразов конкретной роли с частично неосознаваемыми механизмами соматической актуализации и культурально обусловленными этическими критериями самооценки.

Эгологическая модель виртуального человека и его природно-этического окружения исследует эго-концепцию в парадигме естественной виртуалистики, базируется на теоретических положениях *виртуальной этики* и основном правиле *триалектики виртуальных систем* – принципе логической *трилеммы* «или¹ или». В трилемме две противоположные функции объединены в третьем общем для них смысле, а подсистемные элементы постоянно взаимодействуют между собой двояко: и горизонтально, и вертикально по *закону тройной истинности: если два системных смысла (функции) истинно противоположны, то они одинаково истинны в объединяющем их третьем смысле (функции)*. Это означает, что если два противоположных системных перемещения можно измерить и сравнить, то объединяющий их третий смысл часто остаётся виртуальным. Примеры истинных трилемм: «день ^{сутки} ночь», «вдох ^{дыхание} выдох», «щедрость ^{владение} жадность», «добро ^{деяние} зло», «производитель ^{прибавочная стоимость (выгода)} потребитель» и т.п. Стоит выпасть какому-нибудь элементу указанной трилеммы, и система разрушится. Смысло-энергетический источник саморазвития каждого эгола имманентно функционирует в структуре трилеммы, каждая из которых неразрывно объединяет два противоположных по смыслу и конкурирующих между собой эгола. По иному: трилемма есть целостный элемент дерева сопряженных альтернатив. Конструктивная устойчивость трилеммы обеспечивает возможность саморазвития и квазипериодической актуализации эголов в широком диапазоне жизнедеятельности человека. Подробная аргументация 3-х постулатов, 3-х законов и 3-х феноменов виртуальных систем изложена в ряде публикаций [5]. Триалектика объясняет структурную однотипность виртуальных каркасов как уникальных «кристаллов» индивидуальной и общественной жизни людей, определяющих их ролевое поведение, которое одновременно объединяет и дифференцирует социум в соответствии с философскими категориями общего и частного.

Содружественное и конкурентное объединение нескольких эголов по принципу трилеммы формирует дискретный виртуал. Каждый виртуал обладает своей телесностью, сознанием и волей, а их совокупности формируют личность человека, определяют этические и телесные параметры онтогенеза. Естественная виртуалистика доказательно оперирует двумя равноценными, по факту существования, реальностями. Одна из них – виртуалистическая – закономерно воспроизводит себя «по образу и подобию». Одновременно с этим, в каких-то ситуациях она как бы случайно может породить виртуальную реальность, которая развивается уже по своим закономерностям и потому воспринимается в качестве необъяснимого феномена проявления чудес позитивного или негативного регистра. Новая динамическая структура

(например, предболезнь как начальная форма психосоматических нарушений и аддикций) обладает параметрами, отличающимися от материнской реальности, что соответствует правилу отчуждения по типу: – у меня (во мне или вокруг меня) что-то происходит не так, как обычно. Обе эти качественно и количественно различающиеся реальности взаимодействуют между собой по реверсивному механизму системной петли обратной связи либо в роли управляющей, либо управляемой системы в зависимости от ситуации. По сути, речь идёт об этико-соматическом аспекте свободы воли и ответственности человека. Виртуальная реальность в процессе саморазвития может обрести статус новой привычной виртуалистической реальности (болезнь) или породить другую виртуальную реальность (здоровье), которая в процессе адекватного освоения приобретает статус уже иной (имеющей позитивный и негативный опыт) виртуалистической реальности здоровья. При неправильном освоении предболезни и/или болезни пациент может умереть или стать хронически несчастным человеком. Так осуществляется непрерывный, циклический и неравновесный процесс эволюционного развития виртуалистического мира, включая человека, и порождённые им общественные системы разного уровня, начиная с собственной семьи.

Виртуалы описываются как многокомпонентные процессуальные структуры или своеобразное психическое табло, на котором отражаются внутренние психические события с возникающими при таком самопросмотре ощущениями. Виртуалы отражают в психике её же текущие состояния в самообразе, являются своеобразными информационно-управляющими пультами многоролевой деятельности человека.

Виртуалы функционируют двояко:

- как динамические самообразы в свёрнутом состоянии,
- как развёрнутые поведенческие стереотипы.

Понятие «виртуал» чаще применяется к развёрнутой форме самообраза – «волне» и символизируется как процесс, например: погоня, тревога, страх, подвиг, успех, болезнь, выздоровление и т.д. Если прибегнуть к метафоре кино, то виртуальную реальность человека можно описать как кино внутри себя по принципу «сам себе режиссёр» – что создал, то и смотрю. Или другой пример: обучение езде на велосипеде формирует, реализует и совершенствует порождённый психикой обычного пешехода виртуальный самообраз движения на велосипеде в специализированный эгол «велосипедист» (я-структура) и виртуал «велосипедная гонка» (я-процесс). Степень актуализации эголов и виртуалов зависит от внешней ситуации и внутренней мотивации человека в конкретных системных событиях «здесь и сейчас».

Все указанные реальности равноценны фактом своего участия в системных процессах, доступны не только для естественно-научного описания – данный способ широко распространён в науке, но и количественного измерения, что впервые в мире реализовано автором статьи совместно со

специалистами НПКФ «Медиком-МТД» (г. Таганрог) в методе *эгоскопии* (лат. ego я + греч. skopeō наблюдать, исследовать) – оригинальном способе инструментальной диагностики эголов и виртуалов личности.

Эгоскопия позволяет исследовать уникальный мир самообразов личности со своим ассоциативным тезаурусом и системой *биоэтических адаптеров*, которые в качестве специализированных биосоциальных алгоритмов формируют и поддерживают согласованность ролевой деятельности человека. По сути, каждый биоэтический адаптер выполняет функцию специализированного психофизического переходника между смыслами виртуальных миров и функциями миров физических нос [6]. С оценочных позиций социума любой квант ролевой деятельности носит противоречивый, как конструктивный, так и деструктивный характер.

Отмечу непреложный факт: концепция эгосоматической медицины не конфликтует с современной наукой, психологией и медициной. Она лишь начинает заполнять научную и технологическую нишу в теоретическом обосновании и практической диагностике этических и физиологических коррелятов психосоматического здоровья, предболезни и болезни. В парадигме современной доказательной медицины о роли этических факторов в этиологии некоторых психосоматических нарушений, девиантного (аддиктивного и делинквентного) поведения можно говорить лишь предположительно. Хотя задействованы логически обоснованные причинно-следственные связи, ретроспективно доказать их достоверность трудно. Это стало возможным лишь после создания метода эгоскопии, настроенного на достоверную трехосевую синхронную регистрацию виртуальных моделей актуальных действий личности и их психофизиологического сопровождения.

Авторский подход к решению сложной проблемы эгосоматических соотношений строится на правилах виртуального филогенеза субъектных миров. Эгологическая концепция человека соответствует современному анализу закономерностей развития науки [7], который синхронно включает в аналитическую схему рациональности не только исследуемый объект (классическая наука), не только инструментарий и методы исследования (неклассическая наука), но и самого активного субъекта – исследователя, теоретика или практика (постнеклассическая наука).

Эгология и эгосоматическая медицина развиваются как составные части *виртуализма* – современного способа объяснения внутреннего мира человека внутри и вне множества разнопорядковых реальностей бытия. *Триалектика*, в отличие от диалектики, представляет систему естественно-научного миропонимания совершенно иного рода: «материализм – виртуализм – идеализм». Если прибегнуть к известной метафоре системы как «черного ящика», имеющего вход и выход, то материализм – это сам ящик. Объяснения того, что происходит внутри и вокруг ящика – это идеализм. А всё вместе плюс виртуальный мир исследователя неразрывно составляют объекты, инструментарий и методы виртуалистики, т.е. виртуализм. Это, по сути, новая мировоззренческая парадигма эгосоматической медицины здоровья: «здоровье

↔ предболезнь ↔ болезнь» и её разделов – эгоскопии и эготерапии. Эготерапия (эгосоматическая терапия) – это коррекция эголов и виртуалов страдающей личности, когнитивно-этическая реконструкция телесности человека.

Для того, чтобы аргументировано изложить концепцию, взаимосвязи и перспективы эгосоматической медицины – постнеклассического этапа научной медицины и психологии, – предлагаю конспективно рассмотреть базовые конструкты эволюционирующей науки, порождающей специализированные ветви медицины будущего.

Основные понятия эгосоматической медицины

В статье много новых терминов, т.к. новое знание иногда требует своей терминологии. Этические регуляторы психосоматического здоровья и страданий отдельной личности исследованы с теоретических позиций виртуальной этики, эгологии, эгосоматической медицины и виртуальной триалектики.

Виртуальная этика – понятие, насыщенное более полным содержанием, чем известные законы этики. Это более высокий уровень нравственности, хотя основной постулат звучит вызывающе: истина во лжи. Напомню общеизвестные понятия: ложь бывает разной – фактологической, когда искажается сам факт, и объяснительной – когда существует несколько противоречивых объяснений одного и того же факта. Виртуальная этика исходит из второго понимания лжи во благо: *это надиндивидуальная этика нравственной конструктивности в процессе конкурентных и синергетических взаимодействий людей в границах закона*. Виртуальная этика – это одновременно и понятие, и содержание процесса метафорического отшелушивания виртуального мусора выгоды с ядра страдания, появившегося у человека из-за психофизиологической мимикрии ложных этических конструктов. Эгосоматическая терапия является новым методом диагностики и модификации виртуального мира человека, центрированным на функциональную связь какого-либо страдания с его психофизиологическими манифестациями в проблеме нравственного выбора. Объяснение принципиально новых понятий эгосоматической медицины изложено в данной статье.

Эгосоматическая медицина – *это специализированная отрасль научной медицины, интегрирующая биологические, социально-ролевые, профессиональные и этические аспекты психосоматического здоровья и страданий человека в мировоззренческой концепции виртуализма*. В отличие от ортодоксальной медицины, ориентированной на явную соматическую и психическую патологию человека, эгосоматическая медицина центрирована

этическими и физиологическими состояниями на грани здоровья и страданий личности. Это, по сути, ранняя первичная профилактика психосоматических нарушений различных органов и физиологических систем. Основная цель эгосоматической терапии: исправить ложную интеграцию проблемных эголов, виртуалов и создать истинную сопряжённость конструктивных виртуалов в пространстве-времени общечеловеческих критериев пользы, нравственности, материального достатка, психологической зрелости, долголетия в здоровом уме и красивой старости.

Эгосоматическая медицина является составной частью виртуалистики – современного способа объяснения внутреннего мира человека внутри и вне множества разнопорядковых реальностей бытия. Когда виртуальный мир человека вступает в конфликт с реальным миром семьи и работы (в виртуалистике такое состояние называется аномия), то постепенно нарушается телесное и психологическое здоровье личности. Эгосоматическая терапия – это практическая часть эгосоматической медицины, в процессе которой устраняется внутри- и межличностное рассогласование эголов и виртуалов страдающего человека. Метод разрушения негативных и формирования позитивных самообразов есть, по своей сути, рационализация и согласование рефлексивного опыта личности для правильного продвижения к социальной, профессиональной и психофизической успешности.

Концепция эгосоматической медицины близка к выдвинутой академиком РАО В. А. Пономаренко концепции профессионального здоровья, однако переносит центр внимания на социально-этические аспекты и клинический статус человека [8]. С этих позиций эгосоматическую медицину можно отнести к специализированной части общей медицины, обладающей собственной теоретической базой (триалектика и этика виртуальных систем), методологией (объект исследования – виртуальный человек, предмет исследования – эголы и виртуалы как элементы субъектного мира) и практикой (эготерапия – когнитивно-этическая реконструкция телесности человека).

Ортодоксальная научная медицина полностью ориентирована на болезнь и больного человека. Это медицина болезни. Российская система обязательного и добровольного медицинского страхования построена так, что чем больше больных, тем лучше для врачей. В этом ничего необычного нет. Любая виртуальная система социального уровня «питается» тем противоположным смыслом, для искоренения которого она создана. Как для педагогики нужна безграмотность, для правосудия – преступность, так и для ортодоксальной медицины нужна болезнь и её носители, – больные люди. Соответственно, для сохранения и увеличения здоровья нужны здоровые люди и другая медицина, например, *эгосоматическая медицина здоровья*.

Одна из первых целей медицины здоровья заключается в постепенном и аргументированном формировании в сознании социума нравственной идеи «болеть стыдно!» Ведь не хвастается же человек окружающим какой-нибудь заразной болезнью, например: «Я сифилисом переболел!» А вот

терапевтической болезнью, в частности, эссенциальной гипертонией «гордится» как «наградой» за жизнь и работу в трудных условиях.

Необходимо создать такую саморазвивающуюся систему этической и экономической организации психосоматического здоровья социума, которая:

- будет обращена к субъектным мирам своих пользователей,
- будет выгодна нравственному человеку и востребована им.

Пока же значительной части российского общества «выгоднее» болеть.

Вторая цель – создать систему подготовки специалистов, способных разделять поток пациентов на два основных русла: больных направлять к врачам ортодоксальной медицины, а страдающих людей – к специалистам эгосоматической медицины.

Эгосоматическая медицина здоровья относится к постнеклассическому этапу эволюции психосоматической медицины, имеет как общие с ней корни, так и свои характерные признаки. В мою задачу не входит подробный анализ правил и свойств константной базы психосоматической медицины, достаточно рассмотреть принципиальные различия с эгосоматической медициной.

Биосоциальные различия двух медциин

Приведу несколько выдержек из учебника «Психосоматическая медицина», написанного тремя известными в Германии специалистами в этой области медицинской науки и практики. В настоящее время психосоматическая медицина рассматривается как метод лечения и наука о взаимоотношениях психических и соматических процессов, которые тесно связывают человека с окружающей средой [9]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рекомендует при диагностике психосоматических заболеваний учитывать следующие факторы риска: а) наличие конституциональной предрасположенности; б) предшествующее ослабление органа-мишени в результате перенесённых травм, инфекций; в) совпадение по времени активной деятельности органа-мишени с периодом эмоционального максимального напряжения; г) смысловую символическую роль органа-мишени в системе значимого личностного конфликта. Однако, психосоматическая медицина, достаточно разработанная и разрабатываемая на теоретическом уровне, пока не приобрела популярности в здравоохранении, медленно внедряется в практику обслуживания больных.

Каждый этап развития медицины, как и всей науки вообще, решает определённые задачи. Вопреки распространённому мнению о врачах древности, якобы придерживавшихся целостного подхода к больному человеку, испанский историк медицины П. Л. Энтральго утверждает обратную мысль. Он приводит ряд обоснованных доводов в пользу того, что психосоматическая

медицина и терапия в древности отсутствовали, например: а) гениальные идеи Платона и Аристотеля о целительной силе слова не развивались, б) греки уделяли мало места психической жизни в системе физиологической медицины, в) чистым соматизмом греки охватывали всю патологию, г) греческие врачи исповедывали радикальный натурализм [10].

Психосоматическая медицина (или психосоматика) зародилась в начале XX века как своеобразный протест против односторонних естественно-научных и оргоаноцентрических установок медицины той эпохи. Психосоматика, развивая свои взгляды на природу некоторых распространённых заболеваний, выделилась в самостоятельную специальность.

Введение З. Фрейдом психоанализа стимулировало бурное развитие психосоматической медицины. Одним из духовных отцов психосоматического подхода, по мнению Бройтигама и соавт. (1999), следует считать Ф. Ницше. Он создал философию, которая «исходит из тела и нуждается в нём, как в путеводной нити», говорил о «разуме тела», его «множественности с единым смыслом». Ницше предвосхитил ряд концепций Фрейда о бессознательном и даже дал много указаний врачам по этому вопросу. Но в то время не было ещё врачей, которые могли бы принять эту новую «практическую мораль» как «часть искусства и науки исцеления».

В настоящее время имеется обширная как специальная, так и популярная литература по психосоматике. Исторический процесс развития психосоматической медицины включает в себя достаточно много различных концепций, объединённых идеей душевно-телесного взаимодействия. В оценке патогенеза соматических заболеваний психосоматика опирается на многофакторное мышление и соответствующие ему исследования. В последнее время развилось совершенно новое биопсихосоциальное направление психосоматической медицины под рубрикой «интегративных моделей». В этих концепциях (например: «медицинская антропология» В. Вайцеккера, 1950; «интегративная модель здоровья, болезни и болезненного состояния» Г. Вайнера, 1981; «теория гуманной медицины» Т. Иксюля и В. Везиака, 1988 и др.) значимое место отводится социальному аспекту, в котором заново рассмотрен индивидуум в рамках современной системной теории, описывающей космос как иерархический порядок физических, биологических, психических и социальных уровней. Причём на каждом всё более высоком уровне появляются новые, «эмерджентные» (внезапно возникающие) свойства [11].

Изложу биосоциальные отличия эгосоматической медицины от психосоматики. Концепция эгосоматической медицины, во-первых, аргументировано поднимает на более высокий уровень некоторые теоретические положения психосоматической медицины, например, формирование психосоматического здоровья и его нарушений в континууме состояний «здоровье – страдание-предболезнь – болезнь-страдание». Во-вторых, обращается к субъектным мирам человека и наполняет конкретным содержанием ряд положений социальной психологии (психофизиология

«персонажей» в концепции я-структур), психофизиологии внутри- и межличностных взаимоотношений (виртуально-ролевая рассогласованность эголов как механизм страданий), философии и этики (этические границы деятельности и высшие психические реальности личности в физиологическом аспекте). Указанные первоосновы в концепции эгосоматической медицины согласуются с естественнонаучными взглядами на квантово-волновую природу физического мира Вселенной.

Эгосоматическая медицина развивается как новая отрасль научной медицины с собственной теоретической базой постнеклассической науки (триалектика виртуальных систем, виртуальная этика здоровья и страданий человека), методологией (объект исследования – виртуальный человек, предмет исследования – эголы и виртуалы как элементы субъектных миров человека) и практикой (*эготерапия* – модификация эголов, виртуалов и субъектных миров, как индивидуума, так и его контактной социальной группы).

Современная психосоматическая медицина исходит из принципа многофакторности и многопричинности патологии человека. Эгосоматическая медицина, в отличие от психосоматики, оперирует понятием порождённости, т.е. развитием конкретной болезни из своего порождающего начала. Кибернетический подход к изменениям телесности человека по принципу возможности обуславливает многофакторность и многопричинность схематических врачебных заключений в психосоматической медицине. Например, исследование причин и механизмов развития язвенной болезни привели к тому, что зарегистрированы отклонения от статистической нормы практически любого из измеряемых показателей. Такое знание вносит большой элемент неопределённости в субъектный мир и врача, и больного человека. Системная неустойчивость рационального знания позволяет виртуалу «болезнь» управлять здоровыми эголами и виртуалами личности. Виртуалистика же объектна, в интерактивном лечебно-диагностическом процессе оперирует конкретно существующими (актуальными) реальностями – эголами, виртуалами здоровья и болезни. Сегодня эголы и виртуалы доступны для достоверного описания, измерения и изменения с помощью эгоскопа. Именно поэтому врачебный диагноз приобретает статус действительно объективного заключения, а не просто констатации наличия/отсутствия того или иного симптома или синдрома.

В психосоматической медицине выделяют врождённую и приобретённую предрасположенность (диспозицию), разрешающие (трудные жизненные ситуации) и задерживающие развитие факторы. Если говорят о психосоматическом биопсихосоциальном заболевании, то это лишь указывает на связь «*предрасположенности – личности – ситуации*», т.е. существует большой элемент неопределённости. Эгосоматическая медицина исходит из имеемой, определённой реальности: эгол и виртуал проблемного регистра либо есть, либо его нет.

В психосоматике при ориентации на целостность неизбежно сохраняется эмпирическая двойственность с преимущественным обращением либо к

душевному, либо к телесному здоровью, т.к. одновременно держать в поле зрения обе эти части затруднительно. В эпоху узкой специализации медицины принцип целостности стал чисто декларативной формулой. В эгосоматической медицине сама проблема дуализма снимается принципом целостности эголов и виртуалов как биосоциальных конструкторов бытия человека.

Современная психосоматика ориентирована на практику, в которой существует такой разброс методов и методик (свыше 300 различных школ и направлений), что вероятность встречи пациента с психотерапевтом, успешно работающим именно с данной патологией, чрезвычайно мала. Ситуация осложняется тем, что почти каждое из психотерапевтических направлений претендует на абсолют, а воинственные притязания на исключительность почти что приняли характер религиозных войн. Современная психотерапия, по аналогии с национальными проблемами, приобрела свойства национальных меньшинств, каждое из которых организовалось в макровиртуал со всеми вытекающими из своего статуса последствиями.

Психотерапевтические методы, по мнению Н. Пезешкиана [12], различаются, как минимум, по трём измерениям:

- тематической (например, психоаналитическая ориентация преимущественно на сексуальность, индивидуальная – с акцентом на достижения, поведенческая – на научение, аналитическая – на самореализацию, экзистенциально-аналитическая – на вопрос о смысле);
- топографической (преимущественная ориентация на социологический, психологический или физический аспекты) и
- методологической (ориентация на привязанность, дифференциацию или отделение).

В эгосоматической медицине проблема измерений также снимается. Врач проводит работу с целостными эголами и виртуалами, в каждом из которых естественно переплетены фрагменты всех трёх вышеназванных измерений;

Психосоматическая медицина отделяет себя от целительства и традиционной медицины своей как бы «научностью». Эгосоматическая медицина, наоборот, даёт естественнонаучное обоснование (верификацию) этим древнейшим ветвям науки врачевания, потому что в них в различной форме и под разными названиями осуществляется рефлексивная работа с эголами и виртуалами.

Авторская концепция эгосоматической медицины объясняет широкий спектр феноменологии человека и становится объединительной теорией для многих методов традиционной и народной медицины, использующих рефлексивность в процессе терапии. Это: рефлексотерапия, мануальная терапия, кинезиология, гомеопатия и др. Она уже стала научной и экспериментальной основой для наблюдения, фиксации и понимания сущности происходящих процессов во время осуществления таких экзотических способов помощи страдающему человеку, как колдовство, ворожея, снятие порчи и сглаза.

Я привёл несколько основных отличительных признаков эгосоматической медицины, которая – подчёркиваю это, – по своей сути претендует на роль объединительной теории и практики для тех разделов врачевания, в которых незримо действуют принципы рефлексии и виртуализма – естественно-научного объяснения феноменов человеческой жизни, здоровья и страданий.

Напомню, что теория и практика эгосоматической медицины не конфликтуют с психосоматической медициной. Она заполняет научную нишу в обосновании эгосоматической обусловленности здоровья, действительно включает в сферу своих профессиональных интересов интеллектуальные, культурные, духовные, нравственные компоненты жизни человека в его социальном окружении. Тем самым, приближает психосоматическую медицину к современной концепции доказательной медицины.

Социально-ролевая обусловленность эгосоматического здоровья

Кратко коснемся истории рождения эгосоматической медицины.

Одной из задач проведенного автором исследования психосоматического здоровья советских военных моряков в океанском походе было выявление возможных связей между их социально-ролевой деятельностью и двумя уровнями здоровья – индивидуальным и коллективным.

С помощью факторного анализа были получены достоверные результаты об относительной стабильности коллективного здоровья моряков в походе. Например, интегральные факторные оценки в начале и в конце плавания практически не различались между собой по t-критерию Стьюдента ($< 2,0$) как в социально-ролевых группах (рядовые, мичманы и офицеры), так и в каждом экипаже (подводная лодка, надводный корабль, морская пехота), что соответствует феномену устойчивости виртуальных социальных и социотехнических систем. Этот важный научный факт свидетельствует о стабильности большой системы «экипаж – корабль» по интегральному показателю потенциала (смысло-энергетического) социальной группы (экипажа). Выявленная динамическая стабильность необходима для достижения общей цели экипажа, а именно: успешно выполнить все задачи боевой службы.

По служебно-социальному статусу и психосоматическому здоровью моряки к концу длительного похода (по убыванию процентного веса) распределились по-разному:

- матросы: «предболезнь» – «здоровье» – «болезнь» (43 – 36 – 21)%;
- мичманы: «предболезнь» – «болезнь» – «здоровье» (56 – 33 – 11)%;
- офицеры: «болезнь» – «предболезнь» – «здоровье» (60 – 32 – 08)%.

Подобное распределение по уровням здоровья соответствует достоверной разнице в сроках службы обследованных моряков на флоте, т.е. линейно связано с длительностью их профессионального функционирования в составе такой макровиртуальной системы как Военно-морской флот (ВМФ). Подчеркну, что приведённые цифры отражают лишь факты регистрации каких-либо изменений психосоматического здоровья в процессе измерений, но не показывают их реальной динамики в океанском походе.

Выявлена ещё одна принципиально важная закономерность в процессе похода: если какие-то измеряемые параметры у одних моряков ухудшились, а другие улучшились, то у других специалистов происходило всё наоборот. Именно поэтому интегральные факторные оценки виртуальных макросистем сохранили свои значения, что косвенно свидетельствует о динамической устойчивости этих систем.

Решить задачу социально-этической обусловленности здоровья на индивидуальном уровне оказалось более сложным. Если с психологических, психофизиологических и соматических позиций установить градации сходства и различия между состояниями психосоматического здоровья, предболезни и болезни не представляло особой методической сложности вследствие достаточной разработанности методологических подходов, то этическая и социальная сторона психосоматического здоровья в многоуровневых социотехнических системах до сих пор освещена недостаточно. Имеющиеся тестовые методики сложны в практическом применении из-за настороженного отношения членов закрытых групп ко всяким опросам о себе и других членах коллектива.

Из использованных мною методик, которые в известной степени преодолевают психологический «барьер» между врачом и пациентом, в положительную сторону выделяется ассоциативно-ролевой тест «20-и высказываний «Кто Я?», который применяется для предварительной социометрической диагностики в клинических условиях [13]. В частности, об его информативности свидетельствуют данные факторного анализа о равноценном вхождении в I фактор двух показателей с отрицательными значениями факторных весов. Это «астения» ($\cong 0,45$) и суммарный процент ролевых самоидентификаций по тесту «Двадцати высказываний» ($\cong 0,46$). Оба этих показателя с высокой достоверностью ($p < 0,0001$) различаются между всеми тремя группами «здоровье», «предболезнь» и «болезнь». Данная зависимость трактуется так: чем выше у моряка степень (процент) неосознаваемого принятия реальных жизненных ролей, тем у него меньше жалоб на телесный дискомфорт и, соответственно, тем меньше он астенизирован, и наоборот. Полученные результаты экспериментально подтвердили гипотезу о тесной взаимозависимости виртуально-ролевых рассогласований в процессе психосоматической адаптации человека по типу обратной нелинейной связи.

Полученные факты социально-ролевой обусловленности психосоматического здоровья «здорового» человека были принципиально

новыми во всей проблеме эгосоматических соотношений человека (виртуально-субъектный мир) с его социальным окружением (макровиртуальный объектный мир).

Акцентирую внимание: группа моряков с предболезненными нарушениями была выделена мной на основании специально созданной для этой цели процедуры – применении детализированного опросника при абсолютной гарантии социальной и психологической безопасности обследуемых. Надо считаться с тем, что абсолютного здоровья ни теоретически, ни практически нет, и не может быть. Каждый человек как открытая нелинейная система постоянно и естественно находится в ситуации вынужденной адаптации к динамичным внутренним и внешним условиям разной степени выраженности.

На начальных этапах развития предболезни личность самостоятельно справляется с микросимптомами, его болезнь ещё неизвестна для социума, а чаще всего – и для него самого, – это и есть уровень формирующегося психосоматического синдрома. Предболезнь (преадаптация) – это проблемные эгосоматические модели (проблемные виртуалы), которые существуют в виртуальной реальности, распознаются при целенаправленной диагностике и проявляются лишь в определённых ситуациях; при этом субъективная связь с физическими и этическими событиями ещё неопределённая и неосознаваемая.

Как только интенсивность микронарушений превышает порог индивидуально допустимых автоколебаний системы «здоровье – предболезнь – болезнь», наступает реализация симптоматики в социальный этап психосоматического заболевания. Болезнь (дезадаптация) – этическая и соматическая взаимосвязь уже осознаётся, зависит как от физических факторов, так и от конфликтных нравственных ситуаций, и может иметь циклический характер. Современная медицина в основном функционирует применительно к этому этапу патологии. В будущем возможна смена социальных приоритетов в системе здравоохранения, и критерии здоровья «здорового» человека будут востребованы, а социальный этап болезни переместится на уровень микросимптомов или потенциально-возможных эгосоматических нарушений. В настоящее время подобная ориентация медицины существует в отношении отдельных видов профессиональной деятельности (космонавты, лётный состав, спортсмены и др.), когда требования социальной системы к здоровью индивидуума превышают уровень психосоматического здоровья отдельно взятого человека.

Работа такого плана была проведена впервые, и автор получил научные данные, которые позволили:

1. Сформулировать определение эгосоматического здоровья как самостоятельной категории со своим понятийным аппаратом. *Эгосоматическое здоровье есть процесс социальной, профессиональной, этической и телесной адаптации человека.*

2. Достоверно обосновать эго-концепцию проблемы психосоматического здоровья. Системообразующим фактором его является неизбежность

формирования предболезненного состояния в виде формирующегося эгосоматического синдрома (проблемного виртуала), который характеризуется опережающим включением этического компонента относительно соматического.

3. Разработать классификацию различных уровней эгосоматического здоровья, основанную на признании приоритета этических факторов в развитии психосоматических нарушений. Классификация дифференцирует 3 стадии процесса: здоровье, предболезненное и болезненное состояния, – и 2 компонента: этический и соматический, а также определяет ведущую роль смыслового уровня относительно соматического.

4. На основе этического подхода к здоровью человека обосновать и апробировать уникальную технологию медико-психологической реабилитации. Это метод эготерапии (другое название метода – дзэн-аретея), предназначенный для санаторно-курортных и поликлинических условий.

Проведённое исследование позволило сделать четыре главных вывода:

1. Существует функциональная эгосоматическая связь между виртуальными субъектными и макровиртуальными объектными мирами человека.

2. Этические критерии организуют динамическое равновесие между здоровьем и различными страданиями человека. Это обосновывает стратегию помощи страдающему человеку по этическому основанию, практически не используемому в ортодоксальной медицине. Тем самым, этика не столько остается принципом, регулирующим поведение врача (деонтологии), сколько становится инструментом и средством («лекарством») лечения.

3. Выявленные закономерности и собственный практический опыт позволяют утверждать о возможности активного выявления нравственно обусловленных предболезненных эгосоматических состояний с помощью профильных анкет и психологических тестов. Этот же вывод обосновал реальность создания проективно-аналитического комплекса для достоверной диагностики эгосоматических соотношений субъектного мира многоролевой виртуальной индивидуальности человека. Данный комплекс может работать в таком автоматическом режиме, который исключает из контура исследования субъектный мир оператора и, тем самым, искажение результатов [14].

4. Проведение *первичной эгосоматической профилактики* может быть перспективным социально востребованным направлением в медицине гражданского общества. Данная профилактика будет ориентирована на снижение уровня первичной психосоматической заболеваемости не только у моряков, но и в других организованных группах населения. Она должна включать в себя систему мировоззренческих, идеологических, социальных, воспитательных и психопрофилактических мероприятий по элиминации и коррекции инфантильной иерархии социально-ролевых и биологических подструктур личности. Однако в рамках существующей медицинской модели здравоохранения данный алгоритм решения проблемы требует для своей реализации адекватной организационной, нормативной, методологической и

учебно-методической базы. Начинать эгосоматическую профилактику можно в школе по специальной программе обучения «эгосоматическому здоровью».

Полученные результаты и основанные на них выводы позволили концептуализировать знания о проблемных феноменах человеческой жизнедеятельности в категорию страдания – нравственно обусловленной мимикрии телесности человека в разнообразные формы «неправильных» болезней, исцеление которых принципиально отличается от методов ортодоксальной научной медицины. Создана теоретическая база и практические технологии для разграничения функционально-органических нарушений нервной системы (нервные болезни) от этически обусловленного подобия этих нарушений (страданий). Тем самым, на научном основании как бы продолжена эмпирическая позиция, изложенная более чем 2500 лет назад Буддой Шакьямуни о том, что большинство проблем человека происходят от его глупости и невежества.

Необходимо отметить, что решение древнейшей проблемы этического измерения психосоматического здоровья в настоящее время функционально зависит от решения психофизической проблемы. Предлагаю свой вариант её переосмысления и рационализации.

Биосоциальный эгоизм и сознание человека

В каждом человеке проживает много разных «я» – эголов. Более того, у каждого нашего «я» есть не просто своя метафорическая голова, а синергетически организованная психофизиологическая подструктура с общим для нее порядком управления, одним алгоритмом действия. Миф о целостности человека мешает ему правильно строить взаимоотношения с другими и с самим собой. Человек дискретен в непрерывающемся потоке внутри- и межсистемных взаимодействий.

Большинство современных научных представлений о человеке основывается на закономерностях системной саморегуляции, но при этом социальная деятельность рассматривается как вторичная обусловленность жизни, своеобразная надстройка. Я считаю, что человек равноценно и социален, и физиологичен, если исходить из постулатов и законов триалектики. При этом, биосоциальность человека порождается «внутри», а совершенствуется как «снаружи», так и «изнутри».

Развитие человека основано на содружественном и, одновременно, конкурентном развитии разных эголов. Эголы приблизительно соответствуют понятию сущности, роль или персонаж. Говорят, что, в сущности, он «трус» или «герой», «скряга» или «щедрый», «праведник» или «грешник», «эгоист» или «альтруист» и т.п.

В развитие положений теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина [15] и виртуалистики Н. А. Носова [3] я рассматриваю человека

как многоролевою виртуальную индивидуальность. Каждая роль человека по-разному проявляет себя в конкретных поступках и деяниях. Понятие роль сопоставимо с понятиями о «двойниках» или «субличностях» человека. Это специализированные *эгофункциональные блоки*, своеобразные «вертикальные» подструктуры интегральной индивидуальности человека. Роли как бы в свернутом виде живут в матрицах долговременной памяти человека и начинают значимо проявляться уже на психофизиологическом, поведенческом уровне. Поэтому их можно назвать виртуально-ролевыми или персонажными «я».

Социальный человек развивается поэтапно. Несколько эгофункциональных блоков самоорганизуются в виртуалы. Виртуал как самообраз обладает рефлексивностью и отражает в психике её же текущие состояния. Философский принцип отражения, по моему мнению, не совсем точно обозначает сущность процессов обработки информации в живой природе. Информационному обмену больше соответствует термин *отражение порождения*. Виртуалы являются своеобразными информационно-управляющими пультами многоролевой деятельности человека. Таким образом, виртуал дополнительно проявляет себя как поведенческая модель индивидуального стиля человека.

Подчёркиваю: у каждой роли есть своя метафорическая голова со своей однозначной логикой. Каждый эгол специализирован, стремится реализовать только себя, что вполне соответствует понятию эгоист. Внутренний мир человека организован из соперничающих друг с другом виртуальных эгоистов, что является основной предпосылкой для лжи. Кстати говоря, «альтруист» также относится к эгоистам, поскольку настаивает на своей исключительности и праведности. Здесь мы встречаемся с принципом множественности происхождения виртуальных реальностей, поскольку у каждого эгола свой алгоритм обработки сигналов бытия в индивидуальную информацию.

Этот же принцип обуславливает синхронное взаимодействие двух логик, по которым живёт нелинейная саморегулирующаяся система «человек». По алгоритмам логики нелинейных систем (интуитивистской логики) осуществляется постановка задач одной части *разума* другим своим частям и поиск решений, а по алгоритмам классической логики рациональный ум даёт команду мышцам человека на конкретное действие в соответствии с предложенным решением. Выражение «ум зашёл за разум» соответствует процессу рассогласования двух логик: либо человек полностью полагается на интуицию, либо, наоборот, предельно рационализирует свою жизнь и не прислушивается к доводам интуитивистской логики. Сказанное вполне применимо к метазуму-метаразуму социальных систем разного уровня развития, например: семьи, коллектива, народа, конфессии, государства.

Сознание – это, прежде всего, рефлексия. Системная причинность сознания состоит в том, что складываются интерактивные отношения между сознаниями разных ролевых «я-структур». Примером сказанному служат внутренние диалоги, постоянно присутствующие в жизни каждого человека –

это разные «я» обсуждают между собой свою значимость и очерёдность появления на «сцене» жизни. Непрерывные внутренние дискуссии маленьких эгоистов между собой происходят примерно по одинаковому сценарию. Один эгол заявляет о своём желании, другой «персонаж» – о своём, третий – о своём и т.д. Спорят до принятия согласованного решения в пользу какого-то одного или нескольких объединившихся «персонажей» актуальной жизни. Каждый эгол равноправно входит в троичный элемент виртуальной системы, образованный противоположными по смыслу деятельности ролевыми парами в объединяющем третьем смысле и определяет поведение человека в зависимости от ситуации.

Необходимо учитывать вплетённость уникального человека в виртуальную реальность семьи, рода, коллектива, общества, государства, человечества. У каждого человека формируется субординантная соподчинённость каждой виртуально-ролевой подструктуры, определяющая индивидуальное и коллективное социально-ролевое и нравственное поведение. «Положительные» роли становятся позитивными аттракторами и сигнализируют о себе эмоциями и чувствами удовольствия, удовлетворения (это любовь), а «отрицательные» проявляют себя в неприятных или болевых ощущениях, приобретая характер негативных аттракторов (это страдание). Могут быть два основных варианта расходования человеком своей энергии на ролевою деятельность:

- часть ролей он выполняет в соответствии с внутренним согласием к внешним социально-ролевым и этическим требованиям (любимое дело, от которого получают удовлетворение, а энергия расходуется экономно и адекватно) – это виртуально-ролевая согласованность и естественная усталость через какое-то время;
- часть ролей выполняется (часто неосознаваемо) в состоянии внутренней противопоставленности внешним требованиям – это виртуально-ролевая рассогласованность, приводящая вначале к психологическому напряжению, чувству непонятого дискомфорта, неадекватному энергообмену, усталости, срыву адаптации, а затем к психическим и психосоматическим нарушениям.

Наиболее дискуссионный вопрос о причинах соматических нарушений имеет вполне адекватный ответ в триалектике. Каждый орган связан с другими подсистемами организма не только биофизически, но и со смыслом социальной роли в единой матрице памяти конкретного виртуала. У человека в качестве информационно-управляющих центров действуют частично неосознаваемые модели внутренних органов, то есть, их самообразы. В процессе освоения жизни достаточно часто самообразы внутренних органов по законам синергетики неосознаваемо соединяются с самообразами неудовольствия как физиологического, так и этического регистра. Таков один из механизмов

формирования действующей модели психосоматических и эгосоматических нарушений.

По принципу двойной (горизонтально-вертикальной) подчинённости позитивная или дискомфортная модель стереотипно развёртывается в ответ, как на физические факторы, так и на психологические события. Например, ощущение телесного комфорта может появиться после вкусной пищи и после приятного общения – это позитивная модель любви. Дискомфортные ощущения могут возникнуть как реакция на гастрономический эксцесс, так и на психологический стресс – это негативная модель страдания.

Некоторые телесные нарушения рассматриваются в триалектике как манифестации частично неосознаваемой виртуально-ролевой рассогласованности, которая подводит неустойчивую систему к точке раздвоения. Любое малое воздействие, например: диетическая погрешность, физическое усилие, чрезмерное требование, нравственный конфликт или даже значимо обидное слово, – может инициировать другой, болезненный вариант. При этом в целостном организме и некоторых функционально-реверсивных, то есть, имеющих механизм как прямого, так и обратного функционирования, – зонах развёртывается матрица «страдание».

Матрицы «страдания» также как и матрицы «здоровья» обеспечены своими стереотипными и закономерно взаимосвязанными механизмами, то есть, генетически обусловлены в человеческой популяции. В любом страдании переплетены социальные, психические, нейрогуморальные, гормональные, иммунные, биохимические и другие подсистемы со своим уровнем энергообмена. Эти единые механизмы работы организма индивидуально различаются в зависимости от жизненных целей и виртуальных моделей развития.

По принципу двойной подчинённости количественные различия сопровождают качественно единые функции тела. Например: поташивание, тошнота и рвота по своей сути являются разными эквивалентами естественного механизма срыгивания пищи. Воспаление, разрушение и восстановление клеток организма закономерно проявляются при встрече с механическим, химическим или биологическим повреждающим агентом. Чувство этического дискомфорта и неприятных телесных ощущений закономерно присущи виртуалу «страдание» так же, как и чувство удовлетворения от вкусной и доброкачественной пищи виртуалу «здоровье». Соматические рассогласования манифестируют после этических событий, неадекватных индивидуальным моделям обработки смысловой информации сознанием. По этому же принципу происходит рассогласование вербального языка и языка тела в процессе ложных вербальных сообщений.

Следует подчеркнуть, что принципиально важным аспектом виртуальной триалектики является диагностика зависимостей социально-этических и соматических проявлений сознания и интуиции:

- со степенью осознания человеком согласованности или рассогласованности своей ролевой деятельности в макровиртуальной (семья, коллектив, корпорация и т.п.) системе;

- с виртуалами родительской семьи и ближайшего окружения;
- с виртуальной моделью предполагаемого будущего.

Страдания виртуального человека проявляются в феномене своеобразной заикленности на несущественной, с точки зрения окружающих, этической проблеме и её телесном обрамлении. Страдание нарушает рефлексию до степени «искривлённой» критики. Все условия для подобного развития событий внутри человека есть в системе масштабирования событий.

Эгосоматическая медицина и мифология

о страданиях и смертных грехах

Предлагаю постнеклассическую аргументацию новой парадигмы врачевания для той части здравоохранения и социального обеспечения, которая ориентирована, во-первых, на раннюю первичную профилактику и, во-вторых, на лечение и вторичную профилактику психосоматических заболеваний.

Известно, что целительство выделилось в специализированную социальную деятельность на ранних этапах становления всех цивилизаций. Некоторые эмпирически разработанные и апробированные методы и методики помощи *больным* людям дошли до наших дней. Функцию же помощи соплеменникам, *страдающим* по различным социально обусловленным или индивидуально детерминированным этическим причинам, взяли на себя служители культа. Это разделение функций помощи при *болезни* или при *страдании* продолжает существовать и поныне. Поэтому вполне логично, что в ортодоксальной и психосоматической медицине, оперирующих психофизиологической обусловленностью здоровья в парадигме причинно-следственных отношений, – духовные и нравственные категории расцениваются как эпифеномены социальной деятельности человека. Врачи и медицинские психологи классической научной школы при объяснении процессов жизнедеятельности человека пользуются разными линейно-плоскостными схемами абстрактных уровней, например: биохимический уровень – соматический уровень – физиологический уровень – психический уровень – метаиндивидуальный (социальный) уровень и другие уровни. Это позволяет целенаправленно проводить детализированные исследования подсистемных элементов и многоуровневый математический анализ.

Нравственные категории выведены за скобки не только в медицинских, но и связанных с темой здоровья различных классификационных схемах. Например, в Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья детально перечислены функции и структуры

организма, активность и участие человека в социальной жизни, факторы окружающей физической и социальной среды [19]. Но отсутствует даже упоминание о нравственных аспектах жизни человека. В научной среде как бы не замечаются эмпирически проверенные наблюдения религиозных деятелей о том, что разные нравственные поступки обладают собственной не только индивидуальной, но и групповой психофизиологией (выше уже об этом говорилось на примере коллективного виртуала «здоровье – болезнь» у моряков в дальнем походе).

Назову некоторые нравственные категории, обладающие патологической инвариантностью телесных проявлений и воздействующих по принципу «капля камень точит»: это: страх, зависть, гордыня, вина истинная и ложная, угодливость, религиозная нетерпимость, страсть к порядку, этический вампиризм, феномен делания добра другим, аддикция к конфликтам, отсутствие конструктивной программы жизни и т.д.

Естественнонаучная концепция эгосоматической медицины основана на этической обусловленности психосоматического здоровья. Это позволяет навести реальные мосты между двумя многоуровневыми виртуальными системами: религиозно-культурной мифологией социума и здоровьем как виртуальным состоянием конкретного человека. При написании данной статьи автор не ставил себе задачу провести подробный сравнительный анализ принципиальной согласованности концепции этических и соматических соотношений с канонической мифологией о смертных грехах и тесной взаимосвязанности душевных страданий человека с его телесными дисфункциями. Отмечу лишь фрагменты этой темы.

По моему мнению, в буддийской философии в наибольшей степени освещены тесные взаимозависимости критериев «страдание», «глупость и невежество» как основных причин несчастий и болезней, а принцип «правильности» как путь к здоровью и долголетию. В буддизме признаётся существование нескольких уровней сознания человека, не сводимых друг к другу (т.е. инвариантных). Это даёт возможность иметь дело с типами психических событий, принципиально не ухватываемых западной психологией: существующих только в актуальной форме, кардинально трансформирующихся в своём развитии, целенаправленно регулирующих соматические процессы и т.п. [3, С. 29]. Буддизм в качестве религии и практики народных масс объединяет большинство населения Земли. В пользу эмпирической достоверности религиозных буддистских положений свидетельствует самый простой логический довод: поскольку идея обладает свойствами живучести, порождаемости и воспроизводимости в течение двух с половиной тысячелетий, то она, по-видимому, является телесной реальностью для тех, кто в неё верит.

Принципиальная согласованность научных положений эгосоматической медицины и эмпирических постулатов христианской религии содержится в понятиях о троичности и смертных грехах. О виртуальной троичности как системной целостности изложено в данной статье. Обратимся к христианской религии. Святая Троица – символ целостности. Академик Б. В. Раушенбах в

исследовании «Логика Троичности» посредством векторной математики и с позиций формальной логики доказал логическую непротиворечивость структуры Святой Троицы. Его вывод прост: триединство есть структурно логическое свойство любого явления. Оно одновременно обладает свойствами, как «части», так и «целого». Количественной мерой упорядоченности триединой системы служит «золотое сечение», выражающее отношение между меньшей и большей частью целого (0,618...), а также между целым и большей частью (1,618...), т.е. $1:0,618 = 1,618$ [20].

Молитва как метод эффективной самопомощи (языком лингвистики – перформативное высказывание, направленное на самого себя: развертывание данного замечания – отдельная тема) соединяет в себе этическую и физиологическую компоненты страдающего человека. В процессе внутреннего интерактивного общения эголов личности осуществляется психофизиологическая самонастройка системы «человек» на договорный вариант развития виртуального человека. Если экстраполировать объяснение эффективности внутренних интеракций вовне, то становятся понятными известные феномены, например, такие как импринтинг и его антипод – феномен изгнания белой вороны из стаи чёрных ворон. Сюда же можно отнести феномен приобретения удивительной похожести дружных супругов в процессе длительной жизни, а также формирование характерных признаков коллективной телесности в контактной социальной группе.

Продолжу экстраполяцию феноменов интерактивных контактов на макровиртуальный уровень. Обращаю внимание читателя на проблему здоровья нации и государства. Человек обладает, как минимум, тремя структурно-динамическими качествами: *телесностью, сознанием и волей*. Виртуальное государство – живой метавиртуальный «макрочеловек», в котором конкурентно и взаимодополняюще развиваются события, в чём-то аналогичные процессам здоровья и болезни *индивидуального* виртуального человека.

Телесность государства – его территория с природными ресурсами и население, воспроизводящее себя, производящее и потребляющее продукты материально-технического и сельскохозяйственного производства. Сознание государства – его информационная и интеллектуально-культурная сфера. Воля государства – его нравственная и духовная способность осуществлять конструктивную внутреннюю и внешнюю политику через свои властно-правовые и общественные структуры.

Здоровье нации является непременным условием здоровья виртуального государства. В противном случае возникают макроструктурные страдания и болезни. «Правильные» болезни государства развиваются тогда, когда нет того или иного ресурса для питания телесности. Прибегну к известной метафоре человека. Например, если в организме человека не хватает витамина С, то человек заболевает тяжёлым недугом – цингой. Бывают болезни из-за травм или в результате встречи с вирусом – это все «правильные» болезни.

Увеличим масштаб: «правильные» болезни страны развиваются при отсутствии необходимых минеральных ресурсов или из-за стихийных разрушений, или нападения врага. Думаю, что дополнительных пояснений не требуется.

«Неправильные» болезни возникают тогда, когда всё, включая разнообразные ресурсы, в государстве есть, а здоровья нет. Это сопоставимо со страданиями виртуального человека от недостаточного развития сознания и воли. Как в известном мультфильме про кота Матроскина. Вспомните его рассуждения перед почтальоном Печкиным по поводу того, что пёс Шарик купил себе на зиму спортивные кеды вместо валенок: «... средств-то у нас достаточно... у нас мозгов не хватает...».

Так же и в обществе: «неправильная» одновекторная модель здравоохранения, ориентированная только на болезнь, действует автоматически и как бы автономно при активной поддержке производителей двух типов. Одни фирмы выпускают «отраву» – дорогостоящие наркотические, алкогольные и пищевые «приманки». Другие фабрики делают противоядия – лекарства, приборы, методы лечения и оздоровления. Обществу внушается вроде бы самое простое и понятное объяснение: «Когда будет больше денег у государства, тогда будет больше возможностей у здравоохранения, и тогда будет здоровей народ». – Идея тупиковая сама по себе, потому что ориентирована не на предмет заботы – здоровье человека, – а на его суррогат, на деньги, которых всегда мало, и на которые, как всем хорошо известно, здоровья не купишь.

Стереотипно декларируется профилактическая направленность российской медицины, но оплачивается лечение болезней. Врачи вопреки своему основному предназначению – помочь человеку правильно «осваивать» болезнь, – финансово заинтересованы в увеличении числа больных, а не в профилактике болезней. Всё те же феномены имитации смысла.

Поэтому и путь к здоровью нации должен быть адекватным общенациональному страданию: демифологизация «инфантильного» социального сознания и активация позитивной воли к обретению подлинной духовности для совершенствования собственной телесности и формирования сознания взрослого человека.

Проблему физического здоровья населения Российской Федерации нельзя рассматривать изолированно от других проблем. Более того, учёные, исследовавшие динамику уровня здоровья, рождаемости и смертности в России сравнительно с другими странами отмечают, что одними экономическими факторами невозможно объяснить парадоксальность некоторых биологических (заболеваемость, смертность) и социальных (самоубийства, преступность, алкоголизм, наркомания и т.д.) аномалий. Установлено, что процессы жизненной устойчивости населения на 84% зависели от духовного состояния общества (качество жизни) и на 16% от материальных условий (уровень жизни).

В результате многолетних исследований И. А. Гундаровым с соавт. было установлено действие закона *духовно-демографической детерминации*.

Это закон Гундарова-Деева-Пронина, который гласит: – При прочих равных условиях улучшение (ухудшение) духовного состояния общества сопровождается снижением (ростом) заболеваемости и смертности [21]. – Накопленные материалы привели И. А. Гундарова, использовавшего категорию смертных грехов (т.е. грехов, приводящих человека к смертельной болезни), к ряду фундаментальных выводов, основанных на выявленной закономерности (привожу только касающиеся основной темы данной работы):

- духовные влияния действуют постоянно, они могут быть как разрушительными, так и созидательными (увеличение жизненного потенциала нации);
- сила психического воздействия обладает большой интенсивностью, его влияние способно обеспечить почти двукратное изменение уровня здоровья;
- латентный (скрытый) период между началом действия духовных факторов и их результатом варьирует в пределах одного года, что позволяет говорить о существовании в населении сверхбыстрых демографических реакций.

Предлагаю внимательно отнестись к цитируемой работе И. А. Гундарова, потому что в ней разрушается общественный миф о как бы раздельном проживании человека в биологической, социальной, культурной, нравственной и духовной сферах.

Более того, выявленные автором данной публикации закономерности индивидуальных эгосоматических соотношений при экстраполяции их на макруровень социума отчётливо и почти что тождественно соотносятся с законом духовно-демографической детерминации И. А. Гундарова и соавт. Обе научные работы обосновали смысл приоритетности духовно-этических критериев в индивидуальном и коллективном онтогенезе человека и государства. Синтез двух независимых друг от друга, и, одновременно, согласованных по результатам исследований работ позволяет уже сейчас инициировать процесс создания *эгосоматической медицины здоровья*.

Резюме

После логического сжатия изложенных в работе основных идей и результатов можно обоснованно предполагать, что медицина будущего станет эгосоматической медициной здоровья тогда, когда она действительно включит в сферу своих профессиональных интересов интеллектуальные, культурные, духовные, этические компоненты жизни человека в его социальном окружении. В этом варианте рациональная мечта большинства людей о крепком здоровье действительно реализуется в виртуальном процессе, который Ювеналий давным-давно облёк в простую формулу здоровья: «В здоровом теле здоровый дух, а дух здоров у того, кто молится».

В знаменитом девизе сопряжены обязательные элементы естественного виртуала добродетельного человека, это: *телесность* – «в здоровом теле», *воля* – «здоровый дух» и *разум* – «у того, кто молится».

Можете начать с себя, уважаемые коллеги!

Литература и примечания

1. *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сборник произведений: Пер. с нем. М.: Просвещение, 1990.
2. Эгол – [лат. ego я + греч. oligos немногий] авторский неологизм для обозначения специализированных «я-структур», что сопоставимо с понятием «субличность». Они (эголы) функционируют в системе «человек» как относительно устойчивые структурные элементы социальных и профессиональных статусов, межличностных отношений и личностных качеств человека. (Г. Ю.)
3. *Носов Н. А.* Виртуальная психология. - М.: «Аграф», 2000.
4. К ним я отношу: а) конструкты дуализма: «материальное – идеальное», «тело – душа», «сущность – явление», в которых вторую половину (идеальное, душа, сущность) измерить нельзя из-за отсутствия объекта измерения; б) безальтернативную диалектику классической логики, сконцентрированную в дилемме «или – или, а третьего не дано»; в) распространённый и эмпирически понятный миф о целостности человека. Эти простые логические построения традиционно входят в методы манипулирования сознанием масс для достижения разнообразных целей. (Г. Ю.)
5. *Юрьев Г. П.*: а) Виртуальный человек в экстремальных условиях. М., 2000; б) Методологические и прикладные аспекты проблемы психосоматического здоровья и медико-психологической реабилитации плавсостава ВМФ: Дис. ... д-ра мед. наук. М.: ГНИИИ ВМ МО РФ, 2000; в) Мировоззренческие основы виртуальной медицины // Здоровье человека: Социогуманитарные и медико-биологические аспекты. М.: Ин-т человека, 2003; г) *Юрьев Г. П., Юрьева Н. А., Лебедь Е. И.* Виртуальная этика здоровья и страданий человека. М.: Наука, 2004.
6. О физико-химических процессах более корректно говорить как о функции. Пожалуй, термин функция можно использовать для описаний так называемых низших уровней биосистем. Понятие смысл соответствует алгоритмам действий разумных систем. В таком понимании и функция, и смысл по своему значению эквивалентны в трилеммах и объединяют все живое на Земле. (Г. Ю.)
7. *Стётин В. С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
8. *Пономаренко В. А.* Размышления о здоровье (Круг чтения). М.: Издательский Дом «МАГИСТР-ПРЕСС», 2001.

9. *Бройтисгам В., Кристиан Р., Рад М.* Психосоматическая медицина: Кратк. учебн. / Пер. с нем. М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1999.- С. 9.
10. Там же.- С. 12.
11. Там же.- С. 13, 16-17.
12. *Пезешкиан Н.* Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт. М.: «Культура», 1994.- С. 279 - 286.
13. *Kuhn M., Mc. Partland T.* An empirical investigation of self-attitudes // American Sociological Review.- 1954, V.19, N1.
14. Проективно-аналитический комплекс «Пиктополиграф «ЭГОСКОП» (см. <http://www.egoscop.ru>).
15. *Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности.- М.: Педагогика, 1986.
16. *Шевелев И. А.* Психофизиология сенсорных процессов // Основы психофизиологии: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 1997. С. 56.
17. *Вартанов А. В., Лосик Г. В., Сыромятников С. Н.* Особенности репрезентации реального и виртуального пространств у лиц с нормальным зрением и слепых // Психологический журнал.- 1998, Т. 19, № 2.- С. 51 - 60.
18. *Костандов Э. А.* Психофизиология бессознательного // Основы психофизиологии: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 1997.- С. 220-243.
19. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья // Медицинская реабилитация (научно-практический журнал). - 2003, № 1. - С. 4 - 9.
20. Цит. по: *Арменский А., Кочубей С., Устюгов В.* Экономика виртуальная и реальная: Какой ВВП будем удваивать? // Общество и здоровье.- 2003, № 3 (3).- С. 27.
21. *Гундаров И. А.* Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. - М.: Эдоториал УРСС, 2001.

ПРОГРАММА «ВИРТУАЛИСТИКА ЗДОРОВЬЯ»

Основная цель программы

Программа направлена на раннюю первичную профилактику соматических заболеваний, зачатки которых формируются у детей с 11-16 летнего возраста в «проблемных» семьях. Дело в том, что семья по внешним критериям может считаться вполне успешной, отец и мать, бабушки и дедушки уверены в своей родительской правоте, а ребенок страдает. Страдания приобретают форму разнообразных нарушений в деятельности желудка, кишечника, желчного пузыря, легких (частые простудные заболевания), суставов, иммунной системы – она нарушается в первую очередь, разнообразных псевдоаллергий и других психосоматических нарушений. Как правило, это еще предболезнь. Она может «свернуться», и ребенок снова обретает здоровье, а может стать функциональной основой будущих серьезных заболеваний, таких как гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца, язвенная болезнь 12-перстной кишки, нейродермит, экзема, бронхиальная астма, ревматоидный артрит и онкологические заболевания молодого возраста. Можно ли избежать указанных вариантов нездоровья и приобрести навыки телесного и душевного здоровья? Да, можно при условии специального обучения.

Общеизвестно: для того, чтобы забеременеть, не нужно никаких специальных знаний; для того, чтобы выносить плод и родить ребенка, нужны хотя бы традиционные минимальные знания. Для того, чтобы вырастить и воспитать здорового и успешного ребёнка до уровня, превышающего качество жизни его родителей, необходим не просто ум, но ещё и знания об этих качествах жизни.

В современной России уровни образования людей существенно различаются. Большинство получило стандартное обучение. И дети, в лучшем случае, только повторяют путь по принципу «как меня научили мои родители», если до их выхода в самостоятельную жизнь они не успели продвинуться на пути нового знания многих реальностей бытия. В нашей культуре родители учат, как и чем кормить ребёнка, во что одевать, каким навыкам учить. Но практически не учат правильно жить в постоянно меняющейся ситуации семьи: родители и родители родителей старятся, ребёнок растёт, и все они требуют для себя всё большего внимания и материальных расходов. Программа обучения в словесном пространстве виртуалистики – нового научного направления, созданного в Институте человека РАН, – называется *виртуальная этика здоровья и страданий человека*. Доказано, что этические стороны личности обуславливают не только поведение и жизненный путь человека, но и определяют особенности протекания физиологических процессов в организме.

Программа в целом направлена на оказание помощи в формировании (проектировании и апробации) своей собственной системы поддержки личного (семейного, социального и т.д.) здоровья, здоровья детей, физического долгожительства и профессионального долголетия.

Особенность цикла обучения отражает тематику и направленность практического семинара: научить человека (студента, преподавателя) созидать реальные программы высокого качества своей жизни для реализации индивидуальных и общесемейных целей.

Перечень тем 15-часового курса обучения: Пиктографическая и эгоскопическая (это отдельная программа) диагностика семьи и внутрисемейных отношений. Краткая история и основные понятия виртуальной этики. Социально-ролевая основа человеческого бытия. Развитие социального человека по шкале «телесность – разум – личность – воля – внутренний человек – духовный человек». Виртуальная этика здоровья, страданий и болезней. «Правильные» и «неправильные» болезни. Виртуалистика семейных отношений. Болезни детей как следствие виртуальных войн родителей. Виртуальный вампиризм, порча, сглаз, вещие сны, колдовство, ворожея, ясновидение и другие эго-центрированные манипуляции; их распознавание и способы противодействия. Запрограммированное долгожительство. Составление индивидуальной и семейной программы реальных достижений нового качества жизни, долголетия, материального достатка.

Возможна проработка индивидуальных проблем участников обучающего семинара.

Выгоды от участия в программе

- К концу программы Вы поймёте, что происходит в вашей семье, и как настроить семью на реальные достижения.
- Вы сформируете систему поддержки своего личного здоровья, здоровья детей, физического долгожительства и профессионального долголетия.
- Вы получите авторские ноу-хау, необходимые успешному специалисту.
- Так как многие родители вынуждены строить системы собственного оздоровления самостоятельно, то, в конечном итоге, вы имеете возможность сэкономить свое время и деньги, получив самое необходимое в одном месте.
- Вы узнаете, как научить себя и своих детей быть здоровыми и быстро выздоравливать.
- Кроме того, программа позволит осознанно и произвольно пользоваться и чем-то «лишним», без чего вы не хотите обходиться.
- И, наконец, в силу универсальности предлагаемого материала, программа помогает человеку решать внутрисемейные (детско-

воспитательные и пр.) проблемы и оказывать скрытую «консультативную» помощь своим родственникам и подчиненным, воспринимаемую ими как мудрость Руководителя.

- Безопасность обучения обеспечена тем, что работа в группе проводится по строгим правилам анонимности и конфиденциальности, т.е. каждый работает со своими проблемами и устремлениями, не посвящая в них других участников семинара.

Литература

Юрьев Г. П., Юрьева Н. А., Лебедь Е. И. «Виртуальная этика здоровья и страданий человека».- М.: Изд-во «Наука», 2004.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. СООБЩЕНИЕ О РАБОТЕ «ПЕРВОЙ ШКОЛЫ ВИРТУАЛИСТИКИ»

С 1-го по 3-е июля 2002 года в Институте Человека РАН (ИЧ РАН) произошло яркое, новое и чрезвычайно интересное событие: была открыта и провела свою работу «Первая Школа Виртуалистики», организованная Центром виртуалистики ИЧ РАН. Работа «Школы» прошла на высоком научном и организационном уровне и представляла собой череду докладов, обсуждений и спонтанно возникающих дискуссий, проводимых в интенсивном режиме по 8 часов в день с небольшими перерывами.

Ведущий «Школы» – Михаил Анатольевич Пронин (снс, к.мед.н, исполняющий должность руководителя Центра) – открыл работу первого дня вступительным докладом на тему: «Введение в виртуалистику. Мотивационный курс». Коротко осветив историю возникновения виртуального подхода, связанного с именем Николая Носова, докладчик определил виртуалистику, как постнеклассическую науку (по классификации парадигм научного знания, предложенной В. С. Степиным, 2000). Далее М. Пронин представил виртуальную парадигму, предложил виртуальное толкование категории добродетели, а также ввел аудиторию в контекст основных терминов и понятий виртуалистики и ее прикладной части – аретей. Тезисы своего выступления докладчик иллюстрировал, помимо традиционных схем и графиков, оригинальным аудио-визуальным материалом, предлагая слушателям не только понять, но и почувствовать излагаемое, и вовлекая аудиторию в процесс обсуждения. В ходе этого обсуждения проявились некоторые барьеры, мешающие восприятию излагаемого материала в рамках традиционного научно-классического подхода. Однако эти трудности оказались легко преодолимы в рамках именно *мотивационного* формата работы семинара, предполагающего у слушателей способность и стремление воспринимать информацию, находящуюся в принципиально иной (но научно обоснованной) парадигматике.

Выступление Татьяны Владимировны Носовой (снс Центра Виртуалистики ИЧ РАН, руководитель отдела научно-методических программ Всероссийского Научно-практического Центра Профориентации Минтруда РФ, к.психол.н, доцент) можно условно разделить на две основные части: общетеоретическую и посвященную детской психологии. В первой части внимание было уделено некоторому углублению в основы виртуалистики, представленные Михаилом Прониным. Была отмечена невозможность описывать виртуальную реальность без взаимосвязи с константной реальностью, т.к. вторая из них порождает первую, и были освещены некоторые особенности возникновения виртуалов и их превращения в консуеталы в свете психологического видения этого процесса. Кроме того, Татьяна Владимировна рассказала о том, как развивались эти идеи в работе Николая Носова – родоначальника виртуальной теории. Во второй части своего

выступления Татьяна Носова описала феномен удвоения реальностей в процессе формирования человека, разбив этот процесс по стадиям, обозначенным возрастными реперными точками. Процесс возникновения реальностей новорожденности, телесности, сознания, личности, воли, реальности внутреннего человека и наконец реальности духовного человека описан через феномен *удвоения*, когда одна реальность порождается другой – в реперных точках происходят девиртуализации, т.е. виртуальное до сих пор, становится константным. Из этого следует вывод о том, что основных проблем, с которыми может здесь столкнуться аретевт, четыре: а) удвоение реальности может запоздать или опередить свой естественный срок, б) освоение каждой стадии может быть неполноценным, в) процесс девиртуализации может пройти неуспешно, и г) неадекватное влияние родителей на своих детей, когда родитель не осознавая этапы развития своего ребенка, торопит или наоборот тормозит их естественное течение. На последней проблеме Татьяна Носова сделала акцент и рассказала о методике и практике аретей этих случаев, а также об их профилактике.

Выступление Татьяны Носовой проиллюстрировало возможности применения общетеоретических и философских принципов виртуалистики в разных областях научного знания (в данном случае в области детской психологии) – в теории и на практике.

В дальнейшем каждый из докладчиков стремился не только изложить теоретический материал, но и показать, как это работает в той области, на которой специализируется выступающий.

Эту задачу блестяще решила мн Юлия Тимофеевна Яценко, открывшая второй день работы «Школы» докладом на тему «Виртуальная реальность алкогольной зависимости». Юлия Яценко сообщила о том, что на основе виртуальной теории было сделано научное открытие, разработана уникальная методика и технология лечения похмельно-абстинентного синдрома со снятием влечения к алкоголю. Это стало возможным после того, как исследователи стали рассматривать синдром зависимости от алкоголя как феномен алкогольной виртуальной реальности. Такой ракурс рассмотрения позволил сделать ряд теоретических открытий, на основе которых была защищена диссертация, и запатентовать технологию «Форсаж», эффективность которой представляется весьма значительной. Далее Юлия Яценко описала алкогольную виртуальную реальность в соответствии с восемью признаками виртуальной реальности. Однако, алкогольная реальность имеет свою специфику – формирование целого ряда зависимостей. Описав самые характерные из них, Юлия Яценко показала схему развития зависимости человека от виртуального образа, который и вводит его в контекст неконстантной реальности. Именно элиминация, разрушение или «размонтирование» этого виртуального образа и являются факторами, позволяющими снять зависимость. Наиболее интересной зоной для дальнейших исследований по мнению докладчика является классификация виртуальных образов, а также углубление в природу их возникновения, действия и аретей.

Завершил работу второго дня «Школы» Владимир Алексеевич Буров (кпсхн, доцент МГТУ им. Баумана), сформулировавший тему своего выступления так: «Виртуалистика. Методология науки о душе». В. Буров отметил, что огромная область знаний о человеке остается за пределами классического научного типа познания. Естественные науки Нового времени изучали мир без человека, описывали объект вне зависимости от описывающего субъекта. Знание, которое получается в этом случае, универсально настолько, что может быть воспринято кем угодно, и эта общезначимость стала критерием научности. Мир стал восприниматься как некая горизонталь - универсальная и вседоступная. Важнейшие области знания вышли за границы научного процесса, перейдя в юрисдикцию художественного (художественное восприятие реальности отражает все многообразие возрастных, мировоззренческих и прочих миров) и мистического типов познания.

В. Буров считает, что Н. Носов был первым, кто смог раздвинуть эти границы и ввести представление о многообразии реальностей в научный контекст, предложил метод научного рассмотрения ранее «ненаучной» феноменологии.

Далее В. Буров коротко коснулся понятий *негенотропийной* и *информационной* структур реальности и проиллюстрировал их различие собственными теоретическими разработками. Описанный им негенотропийный метод есть метод структурирования реальности на основе системы альтернатив. Этот метод не несет никакой информационной нагрузки, однако в математике и в изобретательских задачах он зачастую оказывается более эффективным. Отсюда вывод: мы всегда имеем дело с процессом структурирования реальности – как мы структурировали себя и мир, вот с этим мы и работаем. То есть сконструированная нами структура реальности становится для нас виртуальной реальностью, и здесь открывается область применения виртуалистики. Вернувшись к предложенной Татьяной Носовой схеме реперных точек генезиса человека, В. Буров отметил, что в этих точках происходит отчуждение человека от мира, и это отчуждение влияет на то, в какой действительности живет человек. Отсюда докладчик выводит понятие о «Я-формах», возникающих в процессе онтогенеза. Виртуальные по своей сущности, они проникают даже в физиологическую структуру человека. Человек выстраивает себя по этим точкам, и структурирует себя, реальность, реальность в себе, и себя в ней. Из этого делается вывод: те задачи, которые неразрешимы в одной структуре реальности, могут быть решаемы в другой. Таким образом можно влиять на сложность задач.

Ключевой идеей Н. А. Носова В. Буров считает идею актуальных реальностей и тот факт, что актуализирует их сам человек. Для того же, чтобы описать любую виртуальную реальность, нужно войти в нее, и, хотя это описание не будет общезначимым, оно может быть научным. Это становится возможным лишь в науках, постулирующих полионтичность мира (аспект актуализации спасает полионтичное видение от обвинений в ненаучности).

Виртуалистика – как раз такая наука и в этом состоит ее методологический прорыв.

Работу третьего дня открыл Георгий Петрович Юрьев, д.м.н., к.псх.н., профессор кафедры психозкологии Российского Университета Дружбы Народов.

Мир виртуален, виртуальный мир материален, полионтичен, минимально троичен и смыслогенетичен – таковы базовые постулаты, с раскрытия которых Георгий Юрьев начал свое выступление.

Европейское классическое научное мировоззрение построено на дихотомии «материальное – нематериальное», предполагающей, что одну половину можно изменить (тело, явление, материальное начало), а вторая остается недоступной, и поэтому она является богатым источником для неопределенностей разного рода (идея Бога, психологические, социальные науки...). Мы говорим о двух вещах, но померить можем только одно. Н. Носов осознал это лукавство и ввел виртуальные категории.

Для дальнейшего развития науки необходимо преодолеть эту заложенную в ее основание дихотомию. Для этого требуется продолжить переосмысление некоторых ключевых категорий. В частности категории памяти. До сих пор память считают феноменом, функцией чего-то. Однако, память – не функция, а основа всего сущего, свойство бытия. Все сущее – это память, которая самоорганизуется в различных матрицах. У памяти две основные функции: *запомнить* – сохранить, воспроизвести себя по образу и подобию, и *забыть* – гомогенизироваться, разрушиться и либо стать частью другой памяти, либо возродиться в новой форме. Человек – это тоже матрица памяти. Из этого Георгий Юрьев делает вывод о том, что мир абсолютно материален. Материальность виртуальности трудно объяснить из дихотомии или единицы. Но из триотомии это становится ясно.

Далее Георгий Юрьев предлагает три постулата триалектики:

- В основе любой смысловой единицы лежат минимум три смысла: два противоположенных и один внеположенный.
- Все составляющие системы равны горизонтально. Системный принцип горизонтального подчинения.
- Энергия состоит из двух противофаз колебания.
- Из раскрытия этих трех законов следуют три закона виртуалистики, предлагаемые докладчиком:
- Если один смысл истинно противоположен другому, то они не противоречат друг другу в чем-то третьем.
- Троемыслие – в основе бытия.
- Закон наследования смыслов. Наследование систем.

Внутренний мир человека устроен диалогично. У нас есть много различных «я», у каждого из которых есть своя метафорическая голова

(участок нейронов со своими алгоритмами). Наши «я» постоянно общаются, и каждое имеет свое психофизиологическое обеспечение. В основе этого процесса лежат ролевые функции (дифференцированные и недифференцированные). Если применить это, например, к вопросам управления (собой и другими), мы приходим к необходимости конвенции, договора (я договариваюсь с вороной, подхожу не ближе пяти метров, иначе она улетает и т.д.). Конвенциональные договоренности – это постоянный процесс, происходящий внутри между различными «я» человека и вовне – между человеком и внешним миром. В консуетале этот процесс согласован. Когда же конвенции нет, происходит рассогласование виртуалов или *аномия*. Соответственно, задача управления сводится к аретее аномии – к восстановлению *синомии*.

В заключение Георгий Юрьев привел парадоксальное на первый взгляд утверждение: истина заключена во лжи.

В описанном выше диалоге множества «я» у каждого из них своя правда, имеющая собственный алгоритм. Они объединены одной системой, которая называется *ложь*. Если человек позволит каждому своих внутренних «я» жить по своей правде, это приведет к распаду личности. Поэтому необходим контроль над ними, человек лжет каждому из них, чтобы эти я не разрушили его, то есть, чтобы часть не разрушила целое. Речь не идет о злонамеренной лжи. Есть ложь во спасение или *интерпретационная ложь*, исходящая из духовной категории нравственности. Таким образом, из нравственности рождается цензура: я, как система высшего уровня, диктую благо, для того, чтобы системы низшего уровня могли развиваться.

Признав, что истина во лжи, мы приходим к нравственной категории о праве человека на чудо. Для ребенка яблоко – это чудо. Рассказывать ему о биологической природе яблока сейчас, пока он не созрел до понимания этих вещей – это злонамеренная ложь. Рассказать ребенку сказку о чуде – это истина, возникшая из лжи. Из права, веры, принятия чуда рождается сила, мотивирующая развитие живых систем.

Закончив свое выступление, Георгий Юрьев передал слово Александру Николаевичу Михайлову (врачу психологу, нс Московской медицинской академии), выступившему с коротким сообщением о технологии и методике *рестов*, или виртуальной диагностике экстремальных состояний. Рест – это технология, позволяющая выявить реальное состояние виртуала. Она основана на одном из базовых свойств виртуальной реальности – ее порождаемости. Виртуальная реальность не существует сама по себе, она является порождением константной реальности. В большинстве случаев виртуал возникает в условиях экстремальных обстоятельств в деятельности человека. Эта причинная связь дает ключ к диагностике виртуала и последующей аретее.

Виртуал – внутреннее состояние психики. Если рассматривать вирус как искажение реальности, то виртуал – это вирус по отношению к консуеталу. Зная это, необходимо исходить из того, что работа с внешними, наблюдаемыми и вербальными состояниями создает смысловые трудности между клиентом и

терапевтом. Поэтому одной из задач была формализация признаков, которые свойственны виртуалу. Наша формализация виртуальных признаков позволяет проводить аргументивную работу настолько быстро, что это применимо в экстремальных или посттравматических, посткатастрофических состояниях. Например, ингртуал фиксируется симпатической системой, а гратуал парасимпатической системой, поэтому они запоминаются по-разному. Зная это, можно работать там, где психологи и психотерапевты, работающие во внешних вербальных и наблюдаемых конструктах, бессильны. По мнению Александра Михайлова это актуально в той мере, в какой экстремальные состояния в наше время являются частью обычной жизни.

С последним докладом на тему «Художественные виртуальные реальности» выступил Владимир Фомич Жданов - доктор искусствоведения, профессор кафедры оперной подготовки Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

Столкнувшись в своей работе с феноменом отсутствия у оперных исполнителей партитуры, В. Ф. Жданов решил заняться общей теорией исполнительства. Так была создана модель профессионального художественного мышления, а на ее основе возникла партитура художественного образа, по сути представляющая собой технологию создания виртуального образа, увлекающего исполнителя, а за ним и аудиторию в виртуальную реальность переживания художественного произведения.

В яркой и экспрессивной манере Владимир Жданов рассказал и продемонстрировал технологию и принцип работы партитуры, а затем ответил на многочисленные вопросы.

Закрывая «Первую Школу Виртуалистики» М. А. Пронин подвел итог трем дням ее работы и пришел к выводу о том, что результат этого эксперимента может быть расценен как очень продуктивный и выразил надежду на то, что в дальнейшем подобная форма работы станет устойчивой и традиционной.

До сих пор Центр виртуалистики не проводил специальных обучающих семинаров для людей, не погруженных в контекст виртуальной проблематики, поэтому опыт, накопленный за время работы «Школы» был полезен не только слушателям, но и докладчикам, которые получили немало ценной информации от аудитории в форме обратной связи в процессе работы.

*Ян Шердеко,
член Российского философского общества,
аспирант отдела теории литературы
Института Мировой Литературы РАН*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. КРАТКОЕ ВЕДЕНИЕ В ВИРТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД (МИНИ ХРЕСТОМАТИЯ)

Введение в любую специальность – непростая методическая и педагогическая задача, тем более, - введение в новую парадигматику. Подготовка преподавателя виртуалистики одна из актуальных ближайших задач ее развития. Отчасти она была решена при выпуске сборника «Партитура виртуоза»¹⁰⁷, подготовленного Центром виртуалистики Института человека РАН и Московской государственной консерваторией им. П. И. Чайковского. Указанный сборник можно рассматривать как введение в виртуальную психологию творчества.

Здесь, в данном приложении, преподаватель виртуалистики представлена краткими цитатами, выписками их словарей, из трудов ЦВ ИЧ РАН и некоторыми специально подготовленными материалами. Данное приложение можно рассматривать как краткую хрестоматию по виртуалистике.

Виртуальность (Г. И. Рузавин)

«Виртуальность (от лат. *virtualis* - возможный) - объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях. Эти условия по разному эксплицируются в различных подходах к виртуальности. При онтологической трактовке виртуальность рассматривается как некоторое потенциальное состояние бытия, наличие в нем определенного активного начала, предрасположенность к появлению некоторых событий или состояний, которые могут реализоваться при соответствующих условиях. В физике виртуальными называются частицы, имеющие такие же квантовые числа, как и реальные, но для них не выполняется соотношение между энергией, импульсом и массой. Эти частицы являются переносчиками взаимодействия, способствующего превращению реальных частиц. Т.к. такой процесс происходит в промежуточных короткоживущих состояниях, то виртуальные частицы не удается регистрировать экспериментально. При частотной интерпретации вероятности виртуальность выступает как предрасположенность, или диспозиция, физических систем к появлению частот наблюдаемых случайных событий. Все это показывает, что виртуальные частицы, состояния и диспозиции являются определенными аспектами становления реального бытия. Другой подход к виртуальности сформировался под влиянием развития компьютерных и информационных технологий. С помощью современных технических средств можно погрузиться в виртуальную реальность, в которой субъект не будет различать вещи и события

¹⁰⁷ Партитура виртуоза. Альбом виртуалистики и аргументации (Сер. «Искусство» Выпуск 1) / Под ред. М. А. Пронина, В. Ф. Жданова. – М.: Горячая линия - Телеком, 2004. – 238 с.

действительного и виртуального мира: мир дан ему непосредственно в его ощущениях, а они оказываются на этом уровне неразличимыми. Однако поскольку виртуальная реальность характеризует состояния сознания, то тем самым она отличается от реальности объективной, в т. ч. от мира нашей повседневной жизни. С аналогичной точки зрения следует рассматривать виртуальные реальности, встречающиеся в психологии, эстетике и в духовной культуре, в целом. Исследование различных типов виртуальных реальностей и переходов между ними выдвигает новые проблемы перед философией, относящиеся к установлению критериев различия между разными типами реальности, их роли в познавательной и практической деятельности, взаимосвязи виртуальности с категорией возможности, объяснения в целом. В связи с этим особое значение приобретают проблемы внутренней активности материи и роль телеологических принципов в развитии мира».¹⁰⁸

Виртуалистика (Н. А. Носов)

«Виртуалистика – дисциплина, включающая научные и практические знания, занимающаяся виртуальными реальностями. Виртуалистика не является научной дисциплиной, а есть парадигмальный подход, в рамках которого виртуальные реальности рассматриваются как реалии, обладающие онтологическим статусом существования, а не как эпифеномены. Виртуалистика основывается на признании полионтичности виртуальных реальностей. Виртуалистика есть подход, который может быть использован в любой научной дисциплине.

Во второй половине XX века идея виртуальности возникла независимо друг от друга в нескольких сферах науки и техники.

В физике элементарных частиц были обнаружены частицы, возникающие только в акте взаимодействия других частиц. Эти эфемерные частицы были названы виртуальными. Особенность их заключается в том, что, с одной стороны, нельзя сказать, что их нет, поскольку они существуют в процессе физического взаимодействия. И, в то же время, нельзя сказать, что они есть, хотя бы потенциально, в других частицах. Нет, в действительности, их там нет. Они существуют только актуально, т.е. только здесь и теперь – порождаются во время взаимодействия других частиц, выполняют свою функцию в процессе их преобразования и исчезают, как будто их никогда и не было. Виртуальные частицы никогда не фигурируют в начальных и конечных условиях взаимодействия.

¹⁰⁸ Рузавин Г. И. Виртуальность // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семагин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2000. – Т. 1. – 404.

В компьютерной технике широко используются понятия виртуальной машины, виртуальной памяти и т.д. В компьютере есть специальные элементы для хранения информации, но, создавая особые функциональные отношения между элементами компьютера с помощью программных средств, можно обеспечить человеку возможность пользоваться большим объемом информации, чем это позволяют физические носители. Эта память, превосходящая емкость физических носителей, и называется виртуальной памятью. Виртуальной памяти не соответствует никакой конкретно физической носитель и она существует только пока сохраняются построенные пользователем функциональные отношения между элементами компьютера.

В эргономике было обнаружено, что в процессе функционирования системы для выполнения определенной задачи в данный момент времени могут образовываться особые динамические объекты, которые затем исчезают. Например, при выполнении фигуры высшего пилотажа возникающие перегрузки заставляют летчика воспринимать самолет не целиком, во всей полноте его функций, и даже не с точки зрения выполняемой в данный момент задачи (допустим, преследование противника), а исключительно как определенный аэродинамический объект, который нужно вывести из состояния перегрузки. Создается необычная, напряженная и физически, и психологически ситуация, которая разряжается сразу после выхода из состояния перегрузки. Оказалось, что при проектировании самолетов нельзя абстрагироваться от подобных ситуаций, что необходимо учитывать возникновение таких качественно новых объединений человека и технической системы. Такие временные динамические объекты были названы виртуальными (Заракowski, Павлов, 1987; Голго, 1989).

В психологии был описан особый тип психических состояний, существующих только актуально. Этот тип психологических состояний был назван «виртуальными состояниями» (Носов, Генисаретский, 1986¹⁰⁹).

Исследования в эргономике по созданию принципиально нового типа средств отображения информации, начавшиеся в военно-воздушных силах США еще в 60-е годы, привели к разработке так называемой «виртуальной кабины самолета». Новизна идеи виртуальной кабины самолета заключалась в создании так называемого головного шлема (head-mount display или head-mounted display). Шлем может дополняться «перчаткой» с датчиками, с помощью которых управляют изображением. Управляющие датчики можно прикрепить к любым частям тела. Существуют тренажеры, где управляющие воздействия осуществляются и речью, и движениями глаз, рук, головы или тела. К разным частям тела можно также прикрепить датчики, передающие человеку ощущения от взаимодействия с виртуальным объектом – тогда человек будет физически чувствовать изменения, происходящие с объектом.

¹⁰⁹ Носов Н. А., Генисаретский О. И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Авиационная эргономика и подготовка летного состава / Труды Государственного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института гражданской авиации. – М.: Б.и., 1986. – Вып. 253. – С. 147 – 155.

Головной шлем, с одной стороны, оказался идеальным средством для реализации идеи «искусственной реальности», разрабатываемой с 60-х годов М. Крюгером. М. Крюгер с 70-х годов разрабатывал идеологию «искусственной реальности» и пытался создать техническую систему, интегрирующую в едином информационном пространстве изображение, звук и движение. Шлем, с другой стороны, оказался реальным воплощением идеи киберпространства, восходящей к работам М. Маклюэна и В. Гибсона.

В результате агрессивной рекламной кампании по продвижению виртуальных компьютеров на рынок, термин «виртуальная реальность» стал в обыденном сознании ассоциироваться исключительно с компьютерами.¹¹⁰

Виртуалистика (М. А. Пронин)

«Виртуалистика - новый парадигматический подход, развивающийся в рамках постнеклассической картины мира, основанный на идеях полионтизма и полионтологичности (т.е. множественности) любой реальности. Будучи подходом, а не наукой, виртуалистика применима в любой научной дисциплине. Объектом виртуалистика выступают виртуальные реальности, которые могут быть самой разной природы – психологическими, физическими, социальными, химическими, политическими и т.д.

Как направление, включающее собственную философию, теоретический и прикладные пласты, виртуалистика стала оформляться в СССР с середины 80-х годов XX в. Родоначальником виртуалистики считается Николай Александрович Носов (1952 – 2002).

Виртуалистика рассматривает виртуальную реальность как особый тип взаимодействия – виртуального, - между разнородными объектами (располагающимися на разных иерархических уровнях), а также специфические отношения между ними – порожденности, интерактивности, актуальности и автономности. Примером такого рода объектов являются, например, виртуальные частицы в физике.

Теоретическая модель виртуалистики представлена категориальной оппозицией «константность – виртуальность». Порождающая реальность называется константной, поскольку относительно виртуальной реальности она существует постоянно. Виртуальная и константная реальности не имеют определенной субстанциальной отнесенности: виртуальная реальность может породить виртуальную реальность следующего уровня, став относительно нее константной реальностью. Константная реальность первого уровня может «свернуться», став виртуальным объектом новой константной реальности. Количество порождений виртуальных реальностей, сворачиваний константных

¹¹⁰ Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 7. - М.: Путь, 2000. - 69 с.

реальностей в виртуальные объекты и последующего их разворачивания в принципе не ограничено.

Виртуалистика имеет глубокие культурно-исторические корни. Идея виртуальности в явном виде использовалась еще в схоластике, где вводилась через противопоставление, с одной стороны, субстанциальности, а с другой – потенциальности: виртуальный объект существует хотя и не субстанциально, но реально, и в тоже время – не потенциально, а актуально. Возрождение идеи виртуальности в 20 в. явилось реакцией на затруднения новоевропейской науки, связанные с необходимостью полагания помимо предельных реальностей - природной и божественной, - каких-либо промежуточных реальностей. Сегодня в массовом сознании термин «виртуальная реальность» ассоциируется, прежде всего, с компьютерами, т.е. с одним из феноменов виртуальности, а не с виртуальными парадигматическими подходами или виртуальными теоретическими моделями.

Относительно психики виртуальный подход был оригинально воплощен Н. А. Носовым в концепции виртуальной психологии, которая оказалась одним из оснований психологии постнеклассической науки и практической философии. Виртуалистика помогает снять проблему экстернализма и интернализма в понимании механизмов научной деятельности, т.к. направлена на сопряжение антропоцентрической и космоцентрической перспектив.

Область практической работы с виртуальными объектами носит название аретея. Специфика аретеи определяется двумя принципиально важными обстоятельствами: а) аретея основывается на виртуальных моделях, т.е. полионтичных, включающих в себя минимум две онтологические реальности, б) аретея основана на вполне определенной онтологии (философии), строится на соответствующих онтологии теоретических моделях и соответствующих теоретическим моделям экспериментальных исследованиях. Таким образом, аретея – тип практики, имеющий философское и научное (теоретическое и экспериментальное) основание.

В виртуалистике на базе единого онтологического представления может быть построено множество частных теоретических (научных) моделей, каждая из которых (будучи экспериментально верифицированной) соответствует определенной сфере практики. Так обеспечивается верифицированность (обоснованность) и фальсифицированность (определение границ применимости) аретеи.

Одна из сложностей понимания того, что такое аретея, заключается в том, что сама категория виртуальности является относительной. Она определяется через сопоставление с категорией константности: то, что является виртуальным, определяется тем, что берется в качестве константной реальности. Аретея не имеет предметной отнесенности, так же как и виртуалистика.

Термин «аретея» имеет два смысла. Первый – тип практики, практическая часть виртуалистики, виртуальной психологии в частности, в рамках которой

могут применяться разные способы работы, второй – собственно практическое воздействие на виртуальные объекты.

Литература: Труды лаборатории виртуалистики ИЧ РАН. – Вып. 1 - 4; Носов Н. А. Виртуальный человек. – М., 1997; Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов.- М., 2000; Носов Н. А. Виртуальная психология. – М., 2000; Партитура виртуоза. – М., 2004.

Сайт Центра виртуалистики ИЧ РАН: www.virtualistika.ru¹¹¹.

Виртуальная реальность (Н. А. Носов)

«Виртуальная реальность – реальность, независимо от ее природы (физическая, геологическая, психологическая, социальная, техническая и проч.), обладающая следующим рядом свойств: порожденность (виртуальная реальность продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней; психологические виртуальные реальности порождаются психикой человека), актуальность (виртуальная реальность существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность), автономность (в виртуальной реальности свое время, свое пространство и свои законы существования), интерактивность (виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей, как онтологически независимая от них).

В отличие от виртуальной, порождающая реальность называется константной реальностью. «Виртуальность» и «константность» образуют категориальную оппозицию, т.е. являются философскими категориями. В отличие от схоластики, в виртуалистике виртуальность противопоставляется не субстанциальности, а константности, и отношения между ними относительны: виртуальная реальность может породить виртуальную реальность следующего уровня, став относительно нее константной реальностью. И в обратную сторону – виртуальная реальность может «умереть» в своей константной реальности – свернуться в элемент своей константной реальности, которая имеет статус виртуальной по отношению к своей константной реальности. Относительность отношений категориальной пары «виртуальный - константный» образуют онтологическую модель.

Виртуальных онтологических моделей нет ни в западной, ни в восточной философии.

Онтологически нет ограничений на количество уровней иерархии реальностей, но психологически, т.е. относительно конкретного человека,

¹¹¹ В сокращенном виде опубликовано: Пронин М. А. Виртуалистика // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. - М. - СПб. - Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – С. 105.

актуально функционирует только две реальности п-го уровня: одна константная и одна виртуальная. В философской модели человек при этом может положить существование обеих реальностей как предельных, порождая дуализм; может положить существование лишь одной реальности, считая вторую производной от первой. Учитывая, что философствующие субъекты могут находиться на разных иерархических уровнях, из этой парадигмы (иерархический уровень и дуализм – монизм), можно реконструировать все западные типы философий¹¹².

Виртуальная реальность психологическая (Н. А. Носов)

«Идея виртуальности признана во многих отраслях науки и практики: вычислительной технике, компьютерной технологии, эргономике, искусствоведении и т.д. Все более широкое признание она получает и в психологии.

В современной психологической науке произошел качественный скачок: от идеи моноонтологичности (унификации типов знаний) она перешла к признанию идеи полионтологичности (множественности и разнородности знаний). Последний подход подразумевает, что существует много несводимых друг к другу, т.е. онтологически самостоятельных, реальностей, например, бодрствование и сон, измененное состояние и обычное состояние сознания. Этот подход получил название «виртуалистика».

Можно выделить следующие специфические свойства виртуальной реальности (В.р.): порожденность, актуальность, автономность, интерактивность.

Порожденность. В.р. продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней. В этом смысле ее называют искусственной, сотворенной, порожденной. Последняя порождается психикой человека.

Актуальность. В.р. существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность.

Автономность. В.р. имеет свое время, пространство и законы существования. Для человека, находящегося в В.р. нет внеположного прошлого и будущего.

Интерактивность. В.р. может взаимодействовать со всеми др. реальностями, в том числе и с порождающей, как онтологически независимая от них.

В отличие от виртуальной, порождающая реальность называется константной реальностью. Понятие «константный» и «виртуальный» относительны: В.р. 1 может породить В.р. следующего уровня (В.р. 2) став

¹¹² Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 7. - М.: Путь, 2000. - 69 с.

относительно нее константной реальностью (К.р. 2). Исходная К.р. 1 при этом сворачивается, становясь виртуальным элементом новой К.р. 2. Теоретически ограничений уровня реальностей не существует, но актуально функционируют только реальности психологического уровня: одна константная и одна виртуальная.

Идея виртуальности предлагает принципиально новую парадигму мышления, в которой ухватывается сложность устройства мира, в отличие от ньютоновской идеи простоты, на которой зиждется современная европейская культура.

Психологическая виртуальная реальность есть отражение в самообразе характера актуализации образа. Самообраз, в отличие от образа (и близких ему феноменов - план, функциональный орган, когнитивная карта, паттерн, энграмма и т.д.), отражает в психике ее же текущие состояния. В самообразе, в отличие от образа самого себя, представлено не все содержание психики (мировоззрение, самооценка и т.д.), а только выполняемый акт деятельности, независимо от того, является ли этот акт внешним или чисто психическим. Самообраз - это табло, на котором отражено текущее состояние разворачивающегося образа. Если «образ» и близкие ему понятия вводились в психологический оборот для описания свойств психического отражения внешнего мира и психической регуляции деятельности, то понятие самообраза важно, прежде всего, с точки зрения отражения в психике состояний психических же образований и возможности тем самым регуляции психических процессов, т.е. психической саморегуляции. Ощущения характера протекания психических процессов в самообразе и есть виртуальные переживания, и эти переживания образуют В.р.

Если образ актуализируется привычным способом, то процесс актуализации не рефлексруется. Эти нерелексируемые ощущения называются консуетальными (от лат. *consuetus* - нормальный, обычный). Если образ актуализируется непривычным способом, легче или труднее, чем обычно, то характер актуализации рефлексруется¹¹³: возникает, самоощущение, соответственно, легкости и приятности или трудности и неприятности. При этом человек может полностью переключиться на свои самоощущения: перейти в виртуал, который бывает двух видов: гратуал (от лат. *gratus* - привлекательный), при легкой актуализации образа, и ингратуал (от лат. *ingratus* - непривлекательный), при трудной актуализации.

Консуетал - это обычный ряд событий, переживаемых нами привычным образом. Консуеталы случаются постоянно, за исключением тех моментов, когда возникает виртуал. Консуетал - это такое же нормальное, естественное, нерелексируемое состояние человека, как и ощущение давления атмосферного столба. Свойства консуетала хорошо иллюстрируются на примере такого явления как сновидение. Сон всегда видите вы сами, только со своей точки зрения и переживаете все происходящие в сновидении события.

¹¹³ Следует иметь в виду, что иногда наблюдается феномен блокирования рефлексии.

Сон нельзя посмотреть ни за кого другого. В сновидении вы всегда присутствуете, даже если видите себя мертвым. Вы не можете исчезнуть, прекратить свое существование, пока находитесь в В.р. И само сновидение существует, только пока вы спите.

Следует подчеркнуть, что консуетал - это не обязательно спокойное состояние. Консуетальным может быть любое психическое состояние или переживание, каким бы сильным или важным самим по себе оно ни было. Дело не в интенсивности, а в том, что виртуал всегда переживается как выход за рамки обычной жизни. И все, что умещается в них, консуетально, даже если переживания ввергли человека в обморок.

Консуетал играет важнейшую роль в психике. О его значении говорит хотя бы тот факт, что «сбои» в функционировании консуетала становятся причинами некоторых аномалий в поведении, в частности, т.н. феномена выполненности (человек абсолютно уверен, что совершил некоторое действие, тогда как он это действие не совершал). Феномен выполненности в свою очередь служит причиной многих операторских «ошибок пропуска».

Виртуал, в отличие от всех других психических производных типа воображения, характеризуется тем, что человек воспринимает и переживает его не как порождение собственного ума, а как объективную реальность.

Необычную актуализацию образа можно представить как смену масштаба в сравнении с другими образами: укрупнение в гратуале и уменьшение в ингратуале. Появляется другой уровень психической реальности, в которой свой масштаб пространства и времени психических процессов и свои закономерности в сравнении с исходным уровнем. При следующем укрупнении масштаба развернутого образа или уменьшении масштаба свернутого образа осуществляется переход на более высокий или более низкий уровень В.р.

Первичные эпизодические переходы в реальность более высокого уровня переживаются человеком гратуально - как необычные, непривычные, экзотические события. Но после того, как человек достаточно хорошо овладевает этой реальностью, переживания, происходящие в ней, становятся консуетальными, сама реальность - константной, а гратуалы он переживает от переходов в новую, более высокую, реальность. В качестве примера можно привести процесс профессионального роста. Ингратуалы возникают при переходе в В.р. более низкого уровня, когда индивид вынужден осуществлять деятельность значительно более простую, чем та, на которую он способен.

Итак, формально В.р. есть отражение характера актуализации образа, а по содержанию тождественна содержанию образа. Поэтому В.р. может возникнуть на любом образе, каким бы элементарным он ни был, но будет переживаться как полноценная реальность.

В.р. включает в себя три типа событий: консуетал, гратуал и ингратуал. Последние два имеют родовое имя «виртуал». Можно выделить восемь его свойств.

Непривыкаемость. Сколько бы раз данное событие не возникало, каждый раз оно переживается как необычное и непривычное.

Спонтанность. В своих описаниях никому не удастся точно зафиксировать момент возникновения данного события. Нет временной границы довертаульного и виртуального режима, как, впрочем, и нет грани виртуального и послевиртуального режима. Всегда идет речь о себе уже в новом режиме. Виртуал возникает неожиданно и ненамеренно, процесс не контролируется сознанием и не зависит от воли (намерений и желаний) человека. Другими словами, переход из консуетала в виртуал и обратно не фиксируется человеком - он либо «здесь», либо уже «там».

Фрагментарность. У человека, находящегося в виртуале, появляется ощущение какой-то отдаленности частей его тела от себя него самого (в таком случае обычно говорят, что руки не слушаются или же, наоборот, руки все делают сами). Поскольку виртуал есть отражение лишь данной текущей деятельности, индивид описывает не всего себя целиком (напр., «я испугался», «я обрадовался» и т.п.), а лишь те части самого себя, которые участвуют в выполнении данного акта («жар в голове», «руки опережают мысль» и т.п.), хотя само переживание захватывает человека целиком.

Объективность. О чем бы человек ни говорил - об изменениях деятельности, наплыве чувств, затемнении сознания и т.п., он говорит о себе не как об активном начале, от которого исходят эти события, мысли, действия, а как об объекте, которого охватывают мысли, переживания, действия. Рассказ идет о том, что происходит с человеком, о том, чему он оказывается подвластным.

Первые четыре признака характеризуют виртуал с внешней точки зрения - это признаки попадания в виртуал. Следующие четыре описывают его изнутри: как человек чувствует себя, находясь в виртуале.

*Изменчивость статуса телесности.*¹¹⁴ Фактически виртуал есть обретение другой телесности. В результате реальность, в которой человек не действует, расширяется и переживается как весьма привлекательная, аттрактивная. В инградуале человек замыкается на каком-то отдельном фрагменте собственной деятельности, переживая эту реальность как неприятную.

Измененность статуса сознания. В виртуале меняется характер функционирования сознания. В гратуале сфера деятельности человека расширяется - человек легко схватывает и перерабатывает весь необходимый объем информации. В инградуале информация схватывается и перерабатывается с трудом. У человека, находящегося в гратуале, сохраняется предельная ясность сознания, обостряются способности к прогнозированию и т.п. В инградуале - сознание сужается, темнеет; мышление становится при этом вязким, внимание - рассеянным и т.п.

Измененность статуса личности. В виртуале человек совсем иначе оценивает себя и свои возможности. В гратуале, при сверхэффективной и чрезвычайно легкой текущей деятельности, возникает ощущение, что человек

¹¹⁴ «Изменчивость...» - так в словаре, правильно - «измененность» (прим. мое - П.М.А.).

может преодолеть все препятствия, свернуть горы. В инградуале же, при очень трудно текущей деятельности, у индивида появляется чувство бессилия, ощущение подавленности.

Измененность статуса воли. В виртуале меняется роль воли. В гратуале деятельность совершается без волевых усилий со стороны человека, как бы самопроизвольно, кажется текущей сама собой. В инградуале, наоборот, осуществление деятельности возможно только с помощью напряжения волевых усилий, деятельность «не идет», «сопротивляется», тело человека «не слушается» его и т.п.

В конкретном случае каждое из этих свойств может проявляться с различной степенью интенсивности. Для иллюстрации приведем рассказ известного спортсмена. «Есть для меня в хоккее нечто куда более ценное, чем слава, и не сравнимое ни с чем, - говорит хоккеист А. Якушев, - Боюсь только, что в пересказе оно, это нечто, будет выглядеть слишком приблизительно. Его надо пережить самому, чтобы почувствовать и понять до конца. Я жду его всегда и всегда надеюсь, что свидание состоится. А приходит оно всякий раз неожиданно, и миг его начала неуловим. Я мчусь по льду, и шайба на кончике моей клюшки. И нет ничего, кроме игры. И сама она, игра, и ее ритм, и шайба, и мое тело покорны моей воле. В этот миг я ощущаю себя не просто сильным - я всемогущ, неуправляем, и нет для меня в мире ничего невозможного. «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» У каждого эти слова вызывают свои ассоциации, каждый живет ради своего мгновения. Я тоже. Оно уходит так же неожиданно и незаметно, как пришло. Но я знаю: оно возвратится снова».

В этом самоощущении отмечены все восемь характеристик виртуала. Непривыкаемость - описываемое состояние всегда желаемо и ново. Спонтанность - состояние приходит и уходит само и незаметно. Объективность - нет эмоциональных оценок, речь идет о фактах: я мчусь, тело покорно и т.п. Фрагментарность - нет всеобщих утверждений, отмечаются только отдельные вещи: игра, ритм, шайба, клюшка. Измененность статуса воли - все покорно воле человека, от которого на самом деле и не требуется усилий, ибо все получается легко и просто. Измененность статуса телесности - возникновение специфических телесных ощущений: единства тела, клюшки и шайбы, которого нет в других обстоятельствах и которое не всегда возникает во время игры; это ощущение тождественно «чувству самолета» у летчика, когда он «сливается» с аппаратом в единое целое. Измененность статуса сознания - вся игра «схвачена» хоккеистом и покорна ему. Измененность статуса личности - возникает ощущение своего могущества: «Нет для меня ничего невозможного!» И в целом все это переживается как смена статуса реальности - «нечто куда более ценное, чем слава, и не сравнимое ни с чем», «... мгновенье, ты прекрасно!»¹¹⁵

¹¹⁵ Носов Н. А. Психологическая виртуальная реальность // Человек. Философско-энциклопедический словарь. - М.: Наука, 2000. - С. 292 - 296.

«Виртуальная психология – отрасль психологии, изучающая психологические виртуальные реальности. Виртуальная психология как научная дисциплина 1) строится на вполне определенном философском базисе (виртуальная философия¹¹⁶), 2) имеет специфические теоретические модели (идеальные объекты), 3) адекватную типу теоретических моделей схему эксперимента и 4) собственную сферу практики (аретей). Базовой философской идеей, на которой строится виртуальная психология, является идея полионтичности, что предполагает рассмотрение психики как совокупности онтологически разнородных, не сводимых друг к другу, реальностей.

Реально человек осуществляет свою жизнь на одном из возможных уровней психических реальностей, относительно которой все остальные, в которых он может существовать, имеют статус виртуального существования, и любая из них в любой момент может развернуться в самостоятельную реальность или свернуться в элемент другой, константной реальности. Принятие идеи виртуальности приводит к тому, что психика рассматривается как сложное образование, т.е. включающее в себя разнородные реальности, не сводимые не только к непсихическим реальностям (например, физиологической или социологической), но и к друг другу».¹¹⁷

¹¹⁶ Виртуальная философия – полнотицичная философия, предполагающая сосуществование множества онтологических реальностей с виртуальным типом отношений между ними.

¹¹⁷ Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 7. - М.: Путь, 2000. - 69 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3. ПРОГРАММА СПЕЦКУРСА «ВИРТУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ» (Н. А. НОСОВ)*

1. Введение в виртуальную психологию
1. Понятие виртуальной реальности. 2 часа.

Представление о виртуальной реальности. Признаки виртуальной реальности. Компьютерная, психологическая, социальная, экономическая и другие виды виртуальной реальности. Современные исследования в области виртуальной реальности. Психологические виртуальные реальности: измененные состояния телесности, сознания, воли и личности человека. Свойства виртуального события (виртуала). Виртуальная психология и современные тенденции развития психологии. Виртуальные реальности в различных сферах деятельности человека. Виртуальная реальность как источник ошибок и потенциал для сверхэффективной деятельности.

Бабенко В. С., Махлина С. Т. Виртуальная реальность в музейном деле. - СПб: Академия культуры, 1997.

Вопросы кибернетики. N 181. Моделирование сложных систем и виртуальная реальность, 1995.

Гамильтон Дж., Смит Э., МакУильямс Г. и др. Виртуальная реальность // Бизнес уик, 1993, N 17- С. 29 - 35.

Крокер А., Вайнштайн М. А. Политическая экономия виртуальной реальности // Труды лаборатории виртуалистики. Вып.3. Виртуальные реальности и современный мир.- М., 1997.

Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности. - М.: Ин-т человека РАН, 1994.

Корсунцев И. Г. Субъект и виртуальная реальность. - М., 1998.

Технологии виртуальной реальности. Состояние и тенденции развития. - М.: ИТАР-ТАСС, 1996.

Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 1. Виртуальные реальности в психологии и психопрактике - М.: Ин-т человека РАН, 1995.

Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 4. Виртуальные реальности.- М.: Ин-т человека РАН, 1998.

Этюд о виртуальности // Декоративное искусство, 1996, N 1.- Специальный выпуск.

2. Категория виртуальности. 2 часа.

Современная философия виртуальности. Аристотелевская, платоновская и схоластическая парадигмы. Категория виртуальности и фундаментальные философские проблемы: проблема редукционизма, проблема образования

* - Публикуется на основе материалов научного архива Н. А. Носова. Подготовка к публикации – М. А. Пронин.

сложного из простого, проблема актуального и потенциального, проблема комплексного знания о человеке и др. Полионтичность как основа введения категории виртуальности.

Ахутин А. В. История принципов физического эксперимента (от античности до XVII в.). - М.: Наука, 1976.

Бодрийар Ж. Войны в заливе не было // Художественный журнал. - 1994, N 3.

Виртуальная реальность. Философские и психологические проблемы. - М., 1997.

Виртуальная реальность как феномен науки, техники и культуры. - СПб., 1996.

Лефевр В. А. Космический субъект. - М.: Ин-кварти, 1996.

Лосев А. Ф. Эллинистически-римская эстетика I-II вв. н.э. - М.: Изд-во МГУ, 1979.

Носов Н. А. Виртуальная философия // Философский век. Вып. 7. Между физикой и метафизикой: наука и философия. СПб, 1998.

Опенков М. Ю. Виртуальная реальность диалога / Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков. Новые образы познания и реальности. - М., 1997.

Хоружий С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. - 1997, N 6.

II. Философские основания виртуальной психологии

3. История идеи виртуальности. 2 часа.

История идеи полионтичности. Идея виртуальности в буддизме, античной философии, византийской философии, схоластике. Идея виртуальности в новейшей философии, психологии, искусствоведении и проч. Сопоставление европейской (западной) и восточной парадигм. Особенности полионтической парадигмы. Виртуальная философия как основание виртуальной психологии.

Арто А. Театр и его двойник. - М.: Мартис, 1993.

Ахутин А. В. История принципов физического эксперимента (от античности до XVII в.). - М.: Наука, 1976.

Бергсон А. Творческая эволюция. - М.-СПб., 1914.

Васубандху. Абхидхармакоша. Главы 1 и 2. - Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1980.

Николай Кузанский. О видении бога // Сочинения в двух томах. Т.2. - М.: Мысль, 1980.

Носов Н. А. Фома Аквинский и категория виртуальности // Виртуальная реальность. Философские и психологические проблемы. М., 1997.

Патанджали. Йога-сутры // Классическая йога. - М., 1992.

Фома Аквинский. Сумма теологии // Антология мировой философии. Т.1, ч.2. М., 1969.

4. Виртуальные модели в космологии Василия Великого: идея виртуального творения (генезиса) мира. 2 часа.

Василий Великий и его первая космологическая христианская система. Полионтизм Василия Великого и редукционизм Блаженного Августина. Блаженный Августин и европейский менталитет. Проблемы построения теории развивающихся объектов в современной психологии. Модель акта творения мира Василия Великого как основа психологической теории генезиса (развития) психики человека.

Василий Великий. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийской. - Ч. 1. - М., 1845, 1991.

Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности. - М.: Ин-т человека РАН, 1994.

5. Виртуальные модели в антропологии Исаака Сирина: идея виртуального человека. 2 часа.

Идея полионтичности психики у Исаака Сирина. Принципы соотношения психических реальностей: свертывание и разворачивание психических реальностей. Различие психических законов в разных психических реальностях. Полионтичность модели психики Исаака Сирина и новоевропейские модели человека. Современные психологические теории о структуре психики (трансперсональная психология, нейролингвистическое программирование, гештальттерапия и проч.).

Исаак Сирин. Творения иже во святых отца нашего Аввы Исаака Сирианна, подвижника и отшельника, бывшего епископом христолюбиваго града Ниневии. Слова подвижнические. - Сергиев Посад, 1911. - М., 1993.

Исаак Сирин. Три степени ведения // Человек. - 1992, N 5.

Лаберж С., Рейнгольд Х. Исследование мира осознанных сновидений. - М.: Изд-во Трансперсонального института, 1995.

Носов Н. А. Духовная лестница св. Исаака Сирина // Человек. - 1992, N 5.

Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности. - М.: Ин-т человека РАН, 1994.

6. Виртуальные модели в ангелологии Я. Беме: идея иерархии реальностей. 2 часа.

Я. Беме и европейская философия. «Психология ангелов» как ключ к психологии человека. Соответствие принципов взаимодействия ангелов

различных иерархических уровней идеи виртуальности. Полионтичность существования ангелов (иерархия) как прототип иерархичности реальностей в психике человека. Принципы соотношения уровней ангелической иерархии и принципы соотношения уровней психической иерархии реальностей. Ангелология Я. Беме и перспективы психологии.

Беме Я. Аврора, или Утренняя звезда. - М.: Политиздат, 1990. - 416 с.

Брянчанинов И. Слово о Ангелах // Богословские труды, 1990, сб.30.- с.305-319.

Носов Н. А. Психология ангелов по Я. Беме // Человек, 1994, N 6.

Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности. - М.: Ин-т человека РАН, 1994.

7. Виртуальные модели в ангелологии Э. Сведенборга: идея взаимоотношений психических образований. 2 часа.

Э. Сведенборг и европейская философия. Непроработанность в психологии проблемы взаимоотношений психических образований (например, мышления и воображения, двух разных образов, трансформации образа в другой образ), особенно психических образований, принадлежащих не одному человеку, а двум разным людям. Отношения между ангелами как отношения между психическими образованиями. Принципы взаимоотношений между ангелами по Э. Сведенборгу. Ангелическое супружество. Имманентная психология человека на базе ангелологии Э. Сведенборга.

Носов Н. А. Встреча через 80 лет: отклик на новые публикации трудов Эмануэля Сведенборга // Художественный журнал, 1994, N 5

Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности. - М.: Ин-т человека РАН, 1994.

Носов Н. А. Эмануэль Сведенборг об ангелическом супруестве // Урания, 1995, N 2, с. 27-32.

Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. - М., 1993; Киев, 1993.

8. Виртуальные модели в буддизме. 2 часа.

Модель мгновенного внезапного (виртуального) перехода из одной психической реальности в другую в чань-буддизме. Психологические характеристики виртуального просветления. Буддийская философия и психология, построенные на основе идеи виртуального перехода. Виртуальная парадигма как вариант неевропейской и незападной философии.

Учение о внезапном просветлении... // Абаев Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае.- Новосибирск, 1989.

Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности. - М.: Ин-т человека РАН, 1994.

III. Виртуальная психология

9. Структура научного исследования явлений виртуальной реальности: онтология, теория, эксперимент, практика. 2 часа.

Виртуальная онтология как основа построения психологических теорий. Примеры психологических теоретических моделей: модель ошибок, модель алкоголизма, модель бронхиальной астмы и проч. Теоретическая модель и ее экспериментальная верификация. Адаптация теоретико-экспериментальных знаний к практике. Принцип соответствия онтологии, теоретических моделей, экспериментальных методов и практических знаний.

Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности. - М.: Ин-т человека РАН, 1994.

10. Экспериментальные методы изучения виртуального человека. 2 часа.

Возможность воспроизведения и управления в лабораторных условиях виртуальными явлениями. Методы экспериментального моделирования измененных состояний телесности, сознания, воли и личности. Примеры экспериментального исследования различного рода виртуалов.

Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности. - М.: Ин-т человека РАН, 1994.

11. Структура и генезис виртуального человека. 2 часа.

Понятие виртуального человека. Уровни психических виртуальных реальностей. Телесность, сознание, воля, личность как виртуальные реальности. Онтогенез виртуальных реальностей и вопросы педагогики: от рождения человека до формирования высших духовных качеств. Ведущее значение каждого типа реальности на различных этапах онтогенеза человека. Периодизация жизненного пути человека. Разные субкультуры как существование в разных виртуальных реальностях.

Носов Н. А. Виртуальный человек: Очерки по виртуальной психологии детства. - М.: Магистр, 1997. - 192 с.

12. Виртуальные реальности и высшие ценности. 2 часа.

Онтологические основы отношений человека с миром. Ориентация различных виртуальных субкультур на различные ценности. Благо и

виртуальная реальность телесности. Истина и виртуальная реальность сознания. Добро и виртуальная реальность личности. Красота и виртуальная реальность воли. Переходы между реальностями. Соотношение типа психических аномий взрослого и типа виртуальной субкультуры.

Носов Н. А. Виртуальный человек: Очерки по виртуальной психологии детства. - М.: Магистр, 1997. - 192 с.

13. Виртуальная психология детства. 2 часа.

Виртуальная психология и проблемы теоретического описания развития психики. Детство как особая субкультура. Особенности виртуального генезиса в дошкольном возрасте. Аномии развития ребенка. Сверхразвитость и неразвитость виртуальных реальностей в дошкольном возрасте: телесности, сознания, личности. Девиртуализация реальности сознания. Ковиртуальность взрослого и ребенка - основана их взаимодействия. Педагогические следствия аномий развития ребенка.

Носов Н. А. Виртуальный человек: Очерки по виртуальной психологии детства. - М.: Магистр, 1997. - 192 с.

14. Практическая виртуалистика

Виртуальные явления (виртуалы) в практической жизни. Методы получения описаний виртуалов. Случаи сверхэффективной деятельности и случаи срыва деятельности. Способы регуляции и саморегуляции при возникновении виртуалов. Примеры практической работы с виртуалами в авиационной психологии, в детской психологии, в психологии музыки и др.

Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 1. Виртуальные реальности в психологии и психопрактике - М.: Ин-т человека РАН, 1995.

Носов Н. А. Современные проблемы внутрифирменной подготовки кадров и виртуальный генезис управления человеческими ресурсами // Управление человеческими ресурсами: психологические проблемы. М.: Магистр, 1996; Прикладная психология, 1997, пилотный выпуск.

Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 4. Виртуальные реальности. - М.: Ин-т человека РАН, 1998.

15. Патология виртуального человека. 2 часа.

Объяснение различного рода психосоматических аномалий: алкоголизм, наркомания, преступность, соматические заболевания и др. Механизмы аномалий и способы борьбы с ними. Рассмотрение механизмов возникновения

отклонений в поведении человека и методов предотвращения девиантного поведения.

Антонян Ю. М. Виртуальная реальность преступника // Виртуальная реальность: Философские и психологические аспекты. - М., 1997.

Носов Н. А., Яценко Ю. Т. Параллельные миры. Виртуальная психология алкоголизма. М., 1996. - (Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 2).

16. Заключение: общий обзор спецкурса. 2 часа.

**ПРИЛОЖЕНИЕ № 4. ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВИРТУАЛИСТИКИ И ИСТОРИИ ЦЕНТРА
ВИРТУАЛИСТИКИ ИНСТИТУТА ЧЕЛОВЕКА РАН**

- 1986 - Выходит статья Носова Н. А. и Генисаретского О. И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Авиационная эргономика и подготовка летного состава. – М., 1986.- С. 147 – 155.
С данной работой связано зарождение психологической виртуалистики (виртуальной психологии), занимающейся событийно-процессуальным пластом психики человека.
- 1986 - 1989 Виртуалистика как одно из направлений психологии и эргономики развивается в ГНИИ авиационной и космической медицины МО СССР и во Всесоюзном научно-исследовательском институте технической эстетики (ВНИИТЭ).
- 1989 - Создается Всесоюзный центр наук о человеке при Президиуме Академии наук СССР.
- В Центре наук о человеке начинает работать Носов Н. А.
- 1990 - В издательстве «Транспорт» выходит брошюра Носова Н. А. «Ошибки пилота: психологические причины».
- 1991 - Академиком Фроловым И. Т. создается Институт человека АН СССР, а в самом институте – Лаборатория виртуалистики.
- 1992 - Официальный день рождения Института человека РАН – 10 января 1992 года.
- 1994 - Выходит книга Носова Н. А. «Психологические виртуальные реальности».
- 1995 - Лаборатория виртуалистики начинает выпускать Труды Лаборатории как неперiodическое издание.
- Лаборатория виртуалистики выступает инициатором проведения Первой международной конференции «Технологии виртуальной реальности. Состояние и тенденции развития».

- 1997 - Лаборатория виртуалистики преобразована в Центр виртуалистики.

- Центр виртуалистики проводит Конференцию «Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы».
- 1998 - В Центр виртуалистики приходит старшим научным сотрудником Пронин М. А., к.мед.н., с.н.с.
- Центр виртуалистики проводит Конференцию «Виртуальные реальности и гуманитарные науки».
- 1999 - В рамках II Российского философского конгресса «XXI век: будущее России в философском измерении»: Екатеринбург (1999 г.) проходит Круглый стол «Философские проблемы виртуалистики» (ведущий Носов Н.А.).

- Умирает директор Института человека РАН академик Фролов И. Т. (1928 – 1999).
- ИО директора института становится член корреспондент РАН Юдин Б. Г.
- 2000 - Центр проводит первую международную конференцию «Виртуальная психология - 2000».
- Выходит «Словарь виртуальных терминов» Носова Н. А.
- Центр издает за год 5 выпусков Трудов лаборатории, тогда как в 1995 – 1999 гг. выходили по одному выпуску в год.
- Носова Т.В. защищает кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук (специальность 19.00.07 – педагогическая психология) на тему «Психологические особенности генезиса виртуальной образности в дошкольном возрасте».
- Выходит книга Степина В. С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. Тем самым, создается теоретическое основание для позиционирования виртуалистики как парадигматического подхода в рамках постнеклассической науки, как подхода, изучающего событийно-процессуальный пласт психики человека – онтологию, гносеологию и аксиологию субъектных миров.
- 2001 - Выходит «Манифест виртуалистики» Носова Н. А.
- 22 мая 2001 года создано Национальное общество

2002

- Умирает основатель Центра виртуалистики Носов Н. А. (р. 1952 – у. 2002).
- Исполняющим должность руководителя Центра виртуалистики становится Пронин М. А., к.мед.н., ст.н.с.
- В рамках V Всероссийской конференции «Психология и ее приложения» (30 января – 2 февраля 2002 года) проходит Круглый стол «Психологическая виртуалистика».
- Возобновляет работу постоянно действующий семинар Секции «Виртуалистика» Российского психологического общества и Российского философского общества.
- Центр виртуалистики выпускает в свет последнюю фундаментальную монографию Носова Н. А. «Виртуальный конфликт: виртуальная социология медицины» (ред. Пронин М. А.).

- Центр проводит первую Школу виртуалистики и артеи (с 1 по 3-е июля 2002 года).
- В Центр виртуалистики приходит главным научным сотрудником Юрьев Г. П., к.псих.н., д.мед.н.

2003

- В рамках III Российского философского конгресса «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия»: Ростов-на-Дону (16 – 20 сентября 2002 г.) проходит Круглый стол «Философские проблемы виртуалистики» (ведущий Пронин М. А.).
- Завершен Проект 01-03-00076а «Теоретические проблемы социальной безопасности и конфликтов», поддержанный РГНФ.

- Создан сайт www.virtualistika.ru.

- В Центр виртуалистики приходит ведущим научным сотрудником Чеснов Я. В., к.ист.н.

2004

- Заключено соглашение о научно-практическом сотрудничестве Института человека РАН (Центра виртуалистики) и Поликлиники № 1 РАН в области разработки и реализации научно-практической темы «Виртуальная этика и виртуальная медицина здоровья».
- Открыт первый в России (в мире) кабинет психотерапии и виртуального здоровья с лабораторией виртуальной

генеалогии Поликлиники № 1 РАН (Москва) – руководитель Юрьев Г. П. .

- Проведены Первые научно-практические чтения, посвященные памяти Н. Носова, - «Постнеклассическая картина мира: когнитивно-коммуникативные стратегии в пространстве полионтологической реальности»: 18 – 19 мая 2005 года.

- Президиумом РАН 23 марта 2004 года принято Постановление за № 99 «О реорганизации Института философии РАН (представление Отделения общественных наук) путем присоединения к нему Института человека РАН с прекращением деятельности последнего в качестве юридического лица.»

При поддержке Центра виртуалистики создан сайт Фролова И. Т.: www.frolov-it.ru

2005

1 января 2005 года Институт человека РАН прекратил свое существование.

- Центр виртуалистики переходит в структуру Института философии РАН в отдел комплексных проблем изучения человека (заведующий отделом член-корреспондент РАН Юдин Б. Г.).

Решением ученого совета Института философии РАН от 23 апреля 2005 года создана исследовательская группа «Виртуалистика» в составе: руководитель группы Пронин М. А., Розова В. П., Скоркин О. А., Юрьев Г. П., Чеснов Я. В.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5. OPEN SPACE: ОТКРЫТОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ЖИЗНИ, БИЗНЕСА И ОБУЧЕНИЯ

Немного найдется на свете гениальных технологий — старых как мир, простых как колесо и способных творить чудеса. Без преувеличения можно сказать, что одна из таких находок человечества — «Open Space» — Открытое Пространство. Сегодня это проверенный практикой инструмент работы с большими группами людей (The Large Group Intervention Tools) в ситуациях принятия нетривиальных решений, выхода из проблемных «завалов», «акционированных» множеством людей. Инструмент, открывающий новые возможности для людей, организаций и целых территорий. Эта технология несет себе очень сильный жизненный, деловой и учебный потенциал.

На что похож Open Space?

Открытое Пространство (ОП), на первый взгляд, — проще пареной репы... Каждый узнает в нем свое, до боли знакомое: фокус-группу, мозговой штурм, форму организации групповой активности на тренинге, управляемый хаос, непрерывный кофе-брейк, одну из технологий стратегического планирования, форму разрешения групповых конфликтов, или просто странную конференцию, в конце концов. Согласно «официальной» легенде, один из зачинателей этого метода, Харрисон Оуэн (США), подсмотрел его основы у некоего африканского племени, которое столкнулось с проблемой, касающейся всего их поселения. Такая легкость узнавания во многих культурах связана, по-видимому, с тем, что ОП обращается к нашему глубинному, архетипическому опыту проведения... совещаний. И опыту тому не одна тысяча лет, хотя внедрение ОП как технологии несоизмеримо меньше по времени — последние двадцать лет.

Действительно, и у нас в России, и за рубежом, чаще всего ОП продвигают как технологию проведения форумов или конференций, позволяющую создать неформальную обстановку для обсуждения именно тех вопросов, которые искренне волнуют участников собрания. Особенности технологии в том, что она способна предложить варианты бесконфликтного согласования групповых решений, формирования общих приоритетов, выявления неформальных лидеров, продумывания и разработки конкретных шагов по выходу из нежелательной ситуации или методов достижения желаемых целей.

А когда все желаемые результаты достигаются с помощью одного эффективного инструмента — это, согласитесь, уже немало.

Как сделать пространство открытым?

Общеизвестно, что знание истинных человеческих потребностей — это ключ к сердцам и кошелькам потребителей.

Поэтому для того, чтобы провести форум в формате ОП, требуется лишь тема для обсуждения, которая действительно волнует людей. Интерес, который сам приведет человека в пространство, где он сможет обсудить с такими же заинтересованными коллегами наболевшие или перспективные вопросы, спорную или очевидную информацию.

Простой, но яркий и понятный заголовок такой конференции — залог успеха ее проведения. Причем эффективность заголовка (или слогана) нацелена не столько на непосредственное привлечение внимания, сколько на эмоциональную значимость темы для ее участников.

Парадокс, но обычно это самые простые слова. Но они же — самые правильные.

То есть, если вы организатор, то будьте понятнее, искреннее — откройтесь, и к вам потянутся именно те, кого вы ищите.

Итак, рассадите всех собравшихся вокруг символического очага.

Расскажите им о четырех принципах работы, одном законе и одном предупреждении, которые действуют в ОП.

Первый принцип работы звучит так: «Все пришедшие сюда люди — наиболее подходящие участники».

Этот принцип фокусирует внимание собравшихся на тех, кто в зале, а не на размышлениях о тех, кто могли бы, но не пришли. То есть собрались действительно интересующиеся люди.

Второй принцип работы — «Процесс начинается, когда время приходит...». Он позволяет не сетовать о том, что мы забегаем вперед или говорить, что «это надо было сделать еще вчера».

Третий принцип утверждает, что «Здесь будет происходить только то, что может произойти». Это помогает держаться в конструктивных рамках обсуждения — не реагировать болезненно на разного рода неожиданности, банальности или накал происходящего.

Четвертый принцип регулирует отношения со временем — «Если успели обсудить, то хорошо. Если нет, что ж — закончим в другой раз». Здесь все понятно.

Затем предложите каждому желающему (созывающему — это «кто?») выйти в центр к очагу для того, чтобы написать на большом листе бумаги (обычно формата А3) тему, вопрос, который он хотел бы обсудить в группе (это — «что?»). Помогите ему определиться со временем (когда?) и местом (где?) для обсуждения заявленной им темы.

Так будет сформирована повестка работы форума — из актуальных вопросов, тем и интересов участников. Согласитесь, чем не маркетинговый подход в действии?

Как сделать открытость пространством для работы?

В ОП все просто. Обстановка самая простая. Аудитория, вмещающая всех участников, стулья, рабочие столы по числу групп, бланки протоколов, на которых будут фиксироваться результаты работы групп (был положительный опыт параллельной работы 10 групп, когда за рабочий день было обсуждено 46 вопросов). (Вообще, подробный технический минимум можно найти в интернете — www.openspaceworld.ru). Главное — не просчитаться с количеством рабочих мест, на которых группы будут работать параллельно, количеством рабочих сессий (заседаний), которые должны пройти за день, и с общей продолжительностью ОП.

ОП может длиться даже от двух часов, но «классический» ОП с Конвергенцией (см. ниже) идет 2,5 дня.

Больше трех дней программа не проводится — очень большая вовлеченность и высокие энергетические затраты. Поэтому при трехдневном формате требуются специальные мероприятия до и после ОП. Например, в третий день после хорошей работы вполне уместен маленький праздник.

Так как работа идет параллельно, многим участникам хочется успеть везде. Такая возможность предусмотрена законом «Двух ног». Его суть очевидна: если вам нечему научиться у той группы, в которой вы работаете или вам скучно и нечем поделиться с коллегами, то встаньте и перейдите работать в другую группу, где вы можете что-то сделать для себя или для других. Или просто пойдите и выпейте кофе.

Все участники могут выбирать одну из двух стратегий поведения — «Шмель» или «Бабочка», а также чередовать их. «Шмели» летают из одной группы в другую, «опыляя» коллег идеями или работают в одной группе. Быть «бабочкой» — значит, на первый взгляд, ничего не делать: разговаривать с интересными вам людьми или побыть наедине с собой.

Но многим во время обдумывания требуется уединение, так что быть «бабочкой» в ОП — это тоже работа.

Конечно, созывающий группы не может «порхать» — он должен обеспечить итоговый протокол, чтобы результаты стали достоянием всех участников.

Согласитесь, самое интересное на традиционных конференциях обсуждается в кулуарах и на кофе-брейках, а в ОП самое важное и интересное возведено в жанр конференции. Это несущий элемент культуры технологии ОП, поэтому во время ее проведения должен быть обеспечен постоянный кофе-брейк.

Нередко участники говорят, что есть ощущение полной свободы, постоянного кофе-брейка, высокой продуктивности, включенности и интереса.

Давно вы были на такой конференции?

Почему открытое пространство работает?

Рост и развитие — самые естественные для человека или организации процессы. Но они же и самые болезненные. Что мешает росту и развитию? Прежде всего, мы сами — наши суждения и неодобрения.

Суждения часто основываются на неверных представлениях о ситуации, проблеме или задаче. В силу этого происходит осуждение самих себя, своей роли, коллег или организации. А отсюда появляются и стрессы, и страхи, как на личном, так и на организационном уровнях.

Заблуждение, страх, цинизм, осуждение — скрытая цепочка любой коллективной проблемы, многие организации этим заражены. Это тяжелая патология, хотя бы именно потому, что протекает скрыто. Но и здесь ОП может справиться. Почему?

Представьте, когда созывающий инициатор темы — выходит в центр круга и предлагает свое суждение всем, то он, как говорят ведущие ОП, совершает «путешествие героя».

Он выходит на суд. Во «время оно» еще помнили о метафизической близости суда, театра, и рынка.

Был случай, когда в своей группе работал только сам созывающий, и писал свой итоговый протокол в полном одиночестве. А на третий день, когда проходила Конвергенция, — одна из возможных форм завершения ОП, когда определяются приоритеты и происходит голосование всех участников, — его тема заняла первое место по важности и актуальности, а он стал героем! Потребовалось два дня работы, чтобы увидеть и человека, и проблему. «Будьте готовы к сюрпризам!» — так звучит предупреждение ОП, о котором мы говорили выше.

Итак, темы заявлены, перед участниками стена с вывешенными повестками работы для выбора. В ОП этот этап называется «Рынок» или «Базар».

Каждый может сформировать свою собственную траекторию движения в этом рыночном пространстве. Станьте, кем хотите: продавцом, покупателем, исследователем, просто наблюдателем. Пространство действительно начинает гудеть, как рыночная площадь в выходной день. Завораживающее зрелище — энергия жизни и конкуренции: надо все успеть. Конечно, ОП — отчасти и театр. Возможно, даже балаган в его исконном проявлении прямоты и жизни. Поэтому, не побоимся сравнения, — ОП стоит мессы!...

Представляете, как одновременно страшно и интересно проводить ОП?

Для профессиональных маркетологов, руководителей очевидно, что человеческий посыл любого великого бренда или продукта должен быть шире, глубже и сильнее любой его утилитарной характеристики или качества. Для великих руководителей — бесспорно, что их человеческая сила — добродетель, харизма, — должна быть шире, сильнее и глубже их профессиональной квалификации. Легко, конечно сказать, но как сделать так, чтобы специалисты это прочувствовали?

Вот две метафоры, которые дают полное представление. Первая. Чем продукт проще, тем его труднее сделать. Много ли надо для хлеба? Мука, вода, огонь, дрожжи, соль и... человек. Вся тайна ОП сокрыта в человеке — в ведущих и участниках.

И вторая. В любой поваренной книге все подробно расписано. Смущает только одна фраза — «держат на огне до полной готовности». Как эту самую «готовность» определять и как подавать горячее блюдо — в этом и состоит высокое искусство кулинара. Чувство приходит только с практикой — «налетом часов» в любимом пространстве.

Дело в том, что очень просто провести ОП в форме групповой активности во время семинара или тренинга. Не сложно повести ОП формально — в жанре традиционных конференций. Трудно его открыть, и еще труднее удержать открытым...

ОП требует всего человека. Впрочем, если вы настоящий человек на настоящем месте — виртуоз, — вам это дано.

Так кто может вести ОП?

Где руководители и неформальные лидеры могут применять ОП?

Однажды у людей ответственных (в буквальном смысле этого слова) возникает понимание того, что если изменить характер разговора — формат обсуждения проблем и возможностей, — то тогда можно изменить и будущее: человека, команды ли, организации или даже страны. Вот тогда-то и встает вопрос о новых, а не набивших оскомину форматах обсуждений и технологиях групповой работы, лишь замораживающих ситуацию или проблему. Вот тогда-то и сможет прийти на помощь ОП.

Мы проводили ОП в ситуациях когда традиционные форматы решения проблем уже не работали. И мы убедились, что ОП помогает решать задачи целеполагания, позиционирования, программирования, продвижения деятельности компании, государственных органов, общественных организаций в регионах с учетом местных проявлений проблем, имеющих местных возможностей, местной специфики.

ОП позволяет вскрыть и обсудить весь спектр интересов и опасений всех вовлеченных в ситуацию сторон. В результате возникают условия когда ситуация выходит из зависания — начинает сдвигаться. Происходит уже давно никем не ожидаемое чудо.

Что вам мешает попробовать изменить, не больше и не меньше, судьбу вашей организации и свою личную?

Есть ли в России сегодня возможность поближе познакомиться с ОП?

В 2006 году с 4 по 6 августа в Москве состоялась XIV Международная конференция фасилитаторов, тренеров, консультантов и других специалистов, использующих технологию Open Space — «Открытое пространство».

Российские тренеры, консультанты, специалисты в области связей с общественностью, политтехнологи, предприниматели, сотрудники из госструктур получили возможность познакомиться и обменяться опытом с носителями и практиками технологии Open Space, которая с успехом применяется во всем мире.

Неожиданность ежегодной международной конференции «Open Space on Open Space» (международная аббревиатура OSONOS) и ее неповторимость состоит в том, что она сама проводится по технологии Открытое Пространство. Собственно, поэтому конференция и называется Открытое Пространство об Открытом Пространстве (ОПобОП или ОПлоОП). Уникальные свойства конференции Open Space позволяют участникам совместить свои теоретические, практические, учебные, культурные цели и решить большинство насущных задач и проблем, т.к. им предоставляется возможность самим сформировать актуальную повестку и программу своей работы.

Традиционно в ежегодных конференциях OSONOS принимают участие около 100 специалистов из стран Европы, Америки, Азии, Австралии (во всех странах мира такие люди наперечет).

У нас на конференции работало более 60 человек из Австралии, США, Канады, Швеции, Финляндии, Германии, Украины, России, Турции, Непала, Пакистана, Китая и Тайваня.

Россиянам уже было чем поделиться с коллегами, ведь первая полномасштабная программа подготовки специалистов по ведению ОП была проведена в России в 2000 году Межрегиональным общественным объединением тренеров и консультантов МООТиК «ИнтерТренинг» (<http://www.intertraining.org>).

Сайт Конференции и Российского института открытого пространства уже приводился выше, когда говорилось о методических материалах, размещенных в интернете в свободном доступе: www.openspaceworld.ru.

*Михаил Прохин,
Сопредседатель оргкомитета
XIV Международной конференции ОПобОП (в Москве).*

**ПРИЛОЖЕНИЕ № 6. СООБЩЕНИЕ О РАБОТЕ ПЕРВОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ГЕНЕЗИС
КАТЕГОРИИ ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»**

В Саранске (Мордовия) 15 февраля 2008 года прошла международная научная конференция «Генезис категории виртуальная реальность». Такого рода международная научная конференция проходила впервые в Поволжье. Она была посвящена интенсивно разрабатываемой и актуальной области исследований конца XX начала XXI вв. – виртуалистике. Новый феномен современного информационного общества рассматривается с использованием как парадигмальных, так и с феноменологических позиций. Делаются попытки осмыслить категориальную сущность данного явления, всё чаще применяемого в различных областях научного знания, как гуманитарными так и естественнонаучными дисциплинами.

В рамках современного научного знания всё более отчётливо выдвигается потребность изучения различных аспектов виртуальной проблематики, связанных с понятиями виртуальности, виртуальной реальности и виртуальных технологий, а также ряда связанных с ними теоретических и практических задач, особенно в областях междисциплинарного исследования.

Концептуализация и практическое развитие виртуальной проблематики представляют крайний интерес, поскольку в начале третьего тысячелетия открылась вся её глубина и многогранность, и между тем можно утверждать, что она приобрела статус философской категории.

Организаторами конференции выступили Межвузовская лаборатория виртуалистики Мордовского гуманитарного института – учреждённый в 1994 году видным учёным Российской Федерации, доктором экономических наук, профессором Алексеем Петровичем Макаркиным - кафедра философии для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова – Ленина. Она проводилась в Саранске на базе Мордовского гуманитарного института и Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва.

Работа конференции проходила в следующих направлениях:

- «Исторические аспекты формирования категории виртуальная реальность»;
- «Философия виртуальной реальности»;
- «Виртуальное мировоззрение»;
- «Метафизика виртуальной реальности»;
- «Виртуальная этика»;
- «Виртуальная политика»;
- «Эпистемологические аспекты виртуальной реальности»;
- «Виртуология»;
- «Виртуалистика»;
- «Виртуальная реальность и религия»;
- «Экзистенциальные аспекты виртуалистики»;

- «Естественно-научные основания виртуальной реальности»;
 - «Психологические аспекты виртуальной реальности»;
 - «Онтология виртуальной реальности»;
 - «Компьютерные технологии виртуальной реальности»;
 - «Виртуальная экономика»;
 - «Виртуальное право»;
 - «Виртуальная медицина»;
 - «Культура, искусство и виртуальная реальность»;
 - «Виртуальная педагогика и образование»;
 - «Технологии виртуальной реальности»;
 - «Прикладные аспекты виртуалистики»
- и другие.

В конференции принимали участие философы, историки, психологи, культурологи, филологи, медики, химики, юристы, инженеры, что позволило анализировать обсуждающиеся проблемы с разных сторон, в различных аспектах. Отрадно, что в них участвовали как наиболее крупные, известные исследователи проблем виртуалистики, так и молодые, начинающие учёные, что, на наш взгляд, имело важное значение в сохранении преемственности в разработке вопросов виртуалистики.

На ней было заслушано и обсуждено около сорока докладов и сообщений представителей вузов, научно-исследовательских институтов (в том числе и Российской академии наук), предприятий и общественных организаций таких городов, как Москва, Санкт-Петербург, Киев, Харьков, Саранск, Казань, Пермь, Уфа, и др.

Активное участие в конференциях (если не лично, то присланными текстами докладов) принимали участие М. А. Пронин, Е. В. Мочалов, Р. А. Нуруллин, М. С. Кунафин, В. П. Андронов, Э. Ф. Асадуллин, В. Э. Войцехович, Е. А. Жиндеева, С. И. Орехов, Н. В. Серов, В. О. Слесарев, А. А. Сычёв, Е. А. Филипова, М. Р. Шарипов и другие, за что мы им очень признательны.

В докладах и тезисах освещается широкий круг проблем, касающихся виртуалистики. Содержание докладов отличается разносторонним, многоаспектным освещением проблем, во многом неоднозначностью в подходах, определениях, выводах. Так, очевидно, и должно быть. Значит, определена актуальная проблема, которая является таковой и требует своего научного осмысления, творческого поиска. Хочется пожелать участникам конференции успехов в её разрешении.

Участники конференции отметили большое значение научно-исследовательской деятельности Мордовского гуманитарного института в области изучения проблем виртуалистики.

В адрес Межвузовской лаборатории виртуалистики Мордовского гуманитарного института, также было высказано пожелание активно развивать как научно-исследовательскую, так и организационную деятельность, стать в регионе тем интеллектуальным центром, который обеспечивает координацию

научных работ учёных и исследователей по актуальным направлениям виртуалистики.

Участники конференции выдвинули следующие предложения:

1. Одобрить издание материалов Международной научной конференции «Генезис категории виртуальная реальность» («Genesis category of the virtual reality»).

2. Поддержать научно-исследовательскую деятельность Мордовского гуманитарного института, а также научную и организационную работу межвузовской Лаборатории виртуалистики Мордовского гуманитарного института.

3. Предложить руководству Мордовского гуманитарного института и кафедре философии для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, рассмотреть возможность проведения научных конференций, посвящённых актуальным вопросам виртуалистики, в будущем раз в два года.

За принятие данной резолюции участники конференции проголосовали единогласно.

Выход в свет сборника научных докладов является несомненным вкладом в решение актуальной задачи развития такого нового направления в науке как виртуалистика, и в философском осмыслении категории виртуальная реальность.

* * *

Генезис категории виртуальная реальность : Материалы международной научной конференции (15 февраля 2008 г.) / Под ред. А.В. Захряпина, М.А. Пронина и др. – Саранск : Тип. «Рузаевский печатник», 2008. – 328 с.

*Руководитель Межвузовской лаборатории виртуалистики МГИ,
к. филос. н. Захряпин А. В.*

1. *Носов И.А.* Ошибки пилота: психологические причины. – М.: Транспорт, 1990. – 64 с.
2. *Носов И.А.* Психологические виртуальные реальности. – М., 1994. – 196 с.
3. *Носов И.А.* Психология ангелов. – М.: ИТАР-ТАСС, 1995. – 80 с.
4. Виртуальные реальности в психологии и психопрактике / Под ред. Н.А.Носова, О.И.Генисаретского. – М., 1995. – 181 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 1).
5. *Носов И.А., Яценко Ю.Т.* Параллельные миры. Виртуальная психология алкоголизма. – М., 1996. – 128 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 2).
6. Технологии виртуальной реальности: Состояние и тенденции развития / Под ред. Н.А.Носова. – М.: ИТАР-ТАСС, 1996. – 160 с.
7. *Носов И.А.* Виртуальный человек: очерки по виртуальной психологии детства. – М.: Магистр, 1997. – 192 с.
8. Управление человеческими ресурсами: психологические проблемы / Под ред. Ю.М.Забродина, Н.А.Носова. – М.: Магистр, 1997. – 216 с.
9. Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы / Под ред. Н.А.Носова. – М., 1997. – 187 с.
10. Виртуальные реальности и современный мир / Под ред. Н.А.Носова. – М., 1997. – 85 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 3).
11. Виртуальные реальности / Под ред. Р.Г.Яновского, И.А.Носова. – М., 1998. – 212 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 4).
12. *Носов И.А.* Виртуальное убийство. – М., 1999. – 50 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 5).
13. *Носов И.А.* Виртуальная психология. – М.: Аграф, 2000. – 432 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 6).
14. *Носов И.А.* Словарь виртуальных терминов. – М.: Путь, 2000. – 69 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 7).
15. *Борчинов С.А.* Метафизика виртуальности. – М., 2000. – 49 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 8).
16. *Юрьев Г.П.* Виртуальный человек в экстремальных условиях. – М., 2000. – 61 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 9).
17. *Носов И.А., Михайлов А.Н.* Диагностика виртуальной образности. – М.: Путь, 2000. – 55 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 10).
18. *Носова Т.В.* Феномен соположения реальностей. – М.: Путь, 2000. – 62 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 11).
19. *Носов И.А.* Не-виртуалистика: (Соврем. философия психологии). – М.: Гуманитарий, 2001. – 56 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 12).
20. *Шушуров М.В.* Виртуальная герменевтика. – М., 2001. – 69 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 13).
21. *Алексимов О.С.* Дух и духовность: рефлексивно-виртуальная версия неогегельянца. – М.: Путь, 2001. – 114 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 14).
22. *Носов И.А.* Манифест виртуалистики. – М.: Путь, 2001. – 17 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 15).
23. *Юрьев Г.П., Юрьева Н.А.* Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретей. – М.: Путь, 2001. – 101 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 16).
24. *Гиренко Ф.И.* Антропологические исследования: Кант и Гегель. – М.: Путь, 2001. – 82 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 17).
25. *Носов И.А.* Виртуальный конфликт: виртуальная социология медицины. – М.: Путь, 2002. – 140 с. – (Тр. центра виртуалистики. Вып. 18.).
26. *Асадуллин Э.Ф.* Виртуальный подход к истории. – М.: Путь, 2003. – 117 с. – (Тр. центра виртуалистики. Вып. 19.).
27. *Алексимов О.С.* Виртуальная сущность игромоделирования. – М.: Путь, 2003. – 82 с. – (Тр. центра виртуалистики. Вып. 20.).
28. *Пронина М.А.* Тридцатое царство, тридцатое государство... – М., 2003. – (Тр. центра виртуалистики. Вып. 21.). – В печати.
29. *Михайлов А.Н.* Диагностика виртуальной образности. – М.: Путь, 2003. – 131 с. – (Тр. центра виртуалистики. Вып. 22.).
30. *Чеснов Я.В.* Парфеньевские бабы, или Антропология женского тела. Виртуальный сценарий. – М.: Путь, 2003. – 28 с. – (Труды центра виртуалистики. Вып. 23.).
31. Партитура Виртуоза. Альбом виртуалистики и аретей. Выпуск 1 / Под ред. М. А. Пронина, В. Ф. Жданова. – М.: Горячая линия - Телеком, 2003. – 238 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 24).
32. Виртуальная этика здоровья и страданий человека / Г.П. Юрьев, Н.А. Юрьева, Е.И. Лебедь; под ред. Р.А. Вартбаронова; Ин-т человека РАН; Поликлиника № 1 РАН. – М.: Наука, 2004. – 359 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 25).
33. *Асадуллин С.Х.* Психология виртуального конфликта. - СПб: Нестор, 2003. - 224 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 26.).
34. *Чеснов Я. В.* Телесность человека: философско-антропологическое понимание / Рос. акад. наук. Ин-т философии. – М.: Ин-т философии, 2007. – 213 с. – (Тр. Иссл. группы «Виртуалистика» Ин-та философии РАН. Вып. 27).
35. *Пронина М.А., Юрьев Г.П.* Введение в виртуалистику: Учебное пособие / Под ред. М.А. Пронина (отв. ред.), А. В. Захряпина, Е. В. Мочалова / Мордовский гуманитарный институт. – Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2008. – 130 с. – (Тр. Иссл. группы «Виртуалистика» Ин-та философии РАН. Вып. 28).
36. *Чеснов Я. В.* Виртуалистика: философско-антропологический анализ. Теоретическое обоснование курса и план лекций / Под ред. М. А. Пронина (отв. ред.), А. В. Захряпина / Мордовский гуманитарный институт. – Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2008. – 38 с. – (Тр. Иссл. группы «Виртуалистика» Ин-та философии РАН. Вып. 29).

Сведения об авторах и ведущих школы

Захряпин Алексей Викторович - кандидат философских наук, проректор по научной работе, руководитель Межвузовской лаборатории виртуалистики Мордовского гуманитарного института (Саранск); *координатор-организатор школы.*

Мочалов Евгений Владимирович – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии для гуманитарных специальностей МГУ им. Н. П. Огарёва (Саранск), профессор.

Носов Николай Александрович (1952-2002) – доктор психологических наук, родоначальник виртуалистики, организатор и руководитель Центра виртуалистики Института человека РАН.

Пронин Михаил Анатольевич – кандидат медицинских наук, заместитель заведующего отделом комплексных проблем изучения человека, руководитель исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН, старший научный сотрудник; *руководитель школы.*

Чеснов Ян Вениаминович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН.

Шередеко Ян – на момент написания статьи: аспирант отдела теории литературы Института Мировой Литературы РАН.

Юрьев Георгий Петрович – доктор медицинских наук, кандидат психологических наук, главный научный сотрудник исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН.

Научное издание

Введение в виртуалистику

Учебное пособие

Редакторы: М. А. Пронин (отв. ред.), А. В. Захряпин, Е. В. Мочалов.

Компьютерная верстка: Синькова И. А.

Адрес Исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН:

119992, Москва, ул. Волхонка 14, ком. 206.

Тел. (495)-697-90-67

▪
info@virtualistika.ru

▪
<http://ich.iph.ras.ru>
www.virtualistika.ru
(или www.virtualistica.ru)

▪
WEB-дизайн – www.yans.ru
info@yans.ru

* * *

Адрес Межвузовской лаборатории виртуалистики МГИ:

Российская Федерация

430003

Республика Мордовия, г. Саранск

ул. Васенко, д. 3 А.

▪
Тел. (8342) 24-63-93

▪
www.mgi.saransk.ru

Подписано в печать 27.11.2008.
Печ. листов 8,25. Формат 60x84 1/16.
Заказ 104. Тираж 500.

Отпечатано в ОАО «Типография «Рузаевский печатник»
431440, г. Рузаевка, ул. Трынова, 67а.